

Денис Чачхалиа

АБХАЗСКАЯ ЛИРА

стихи и переводы

АКВА-АБАЗА

Москва

2010

Светлой памяти мамы

Нины Ясоновны

Чачхалиа

В настоящее издание вошли стихотворения из трех поэтических сборников Дениса Чачхалиа: «За чертой горизонта» (1973), «Два неба» (1982), «Степень родства» (1985), а так же небольшая часть стихов, опубликованных и написанных несколько позже.

Впервые в одном сборнике наряду с оригинальными стихами автора публикуются переводы из абхазской поэзии и образцы грузинской лирики. Здесь же представлено творчество поэта на абхазском языке. Это собственные стихи Д. Чачхалиа, переводы из русской классики (А. Пушкин, Ф. Тютчев), переводы из поэтов «серебряного века» (А. Блок, С. Есенин, А. Ахматова, М. Цветаева), немецкая лирика (Г. Гейне, И. Гете, Ф. Шиллер) и стихи современных литовских поэтов.

© Чачхалиа Д. К. Избранное. Стихи и переводы на русский и абхазский языки. М., 2010 г.

© С. Соложенкина. Поэтический мир Д. Чачхалиа

«ВЕЧНОЗЕЛЕНАЯ СТРАСТЬ»

(поэтический мир Дениса Чачхалиа)

Сосредоточенная печаль бывает плодотворной, но уныние - смертный грех. Я боюсь профессиональных плакальщиков в искусстве – у них всегда наготове постная личина, вместо лица...

Денис Чачхалиа, по счастью – совсем не такой. Общий тон его стихов – мажорный, мужественный. Звонкие строчки его упруго сопротивляются всем мелким превратностям быта и огромной тяжести Бытия.

С восторгом язычника встречает он рассвет в Пицунде:

Его обрамляет лучами,
свеченьем особенным - нимб,
и не утруженный словами,
но верой наполненный гимн.

Здесь, пожалуй, и таится ключик к его творчеству: все оно – такой «не утруженный словами, но верой наполненный гимн».

Казалось бы, как без слов? Слова – материальная оболочка души поэта. Но без веры - они мертвы. Вспомним Н. Гумилева, - «и, как пчелы в улье опустелом, дурно пахнут мертвые слова». Мы не думаем о словах как таковых, читая волнующие нас строки – мы видим зрением души картину мира, возникающую на наших глазах – из ничего, изо всего?

Стихам Д. Чачхалиа присущи острая выразительность, свой, особый колорит. Колорит - не что-то внешнее, это – все время проступающая между строчек судьба, которая, как известно, любит писать симпатическими чернилами. Какой же русский не любит быстрой езды? Какой же абхаз не любит лошадей, как свою душу? И вот вам - не просто «колорит», а свое, чисто национальное, видение природы и мира:

Холмы, как крупы лошадей,
вдали лоснятся.

Гоголевская тройка, конечно же, - великий образ. Я не сравниваю, помня завет О. Мандельштама: «Не сравнивай: живущий несравним». Я отмечаю: в искусстве никто никому не мешает сказать о своем по-своему.

Та же корневая особенность видения – в стихотворении о зубрах:

Мне привиделись зубры,
мне – приснились они,
просто отсвет каурый
был в бору у весны.

Увидеть «отсвет каурый» у весны мог, конечно же, только абхазский поэт, пишущий, заметим, на русском языке. Интернационализм, как и поэзия, все-таки «существует, и ни в зуб ногой», и это, на мой взгляд, прекрасно.

Еще пример острой выразительности:

Стою на пирсе,
вдавшемся во мрак,
как в пасти
всеобъемлющего гада.

Снова – языческие краски, подсказанные самой природой.

И так на пирсе долго я стоял.
Меня посеребрил соленый иней,
ушла ко дну раздумий мысль моя,
лоснящейся сверкнув
спиной дельфиньей.

Холмы, лоснящиеся, как крупы лошадей, лоснящаяся мысль, сверкнувшая вдруг дельфиньей спиной... Это – не случайные совпадения. Это поэтическая системность.

Д. Чачхалиа так чувствует, так видит, таков его пластический регистр... Родная земля, природа обогащают его палитру такими своеобразными красками, которых не купишь в художественных салонах в привычных тюбиках.

В стихотворении «Ретро» читаем:

Газырей ряды сверкают,
Как клыки кабаньи.

Точно, выразительно... Глаз художника проникает в былое – и былое оживает на глазах. В этом «Ретро» – есть и сиюминутный трепет жизни, напряжение и динамизм.

То же можно сказать и об «Амазонках». Тут не только зрительные, но и звуковые яркие образы:

Скакуны – не седланы,
девки - не целованы,
светятся, как звездами
до ступней окованы.

Это – летящее, звенящее стихотворение, как бы вынутое из сокровищницы сказаний, словно старинный браслет. Замечу, что тяготение к эпосу, фольклору непреложно для абхазов, как притяжение земли. В их искусстве – все произрастает из былого - сквозь настоящее – в будущее.

Такая вот нерасторжимая цепь. Не только в переносном, но и в прямом значении: ведь даже цепь, на которой обычно подвешивают котел над костром, - тоже часть истории. Неважно даже варится в котле что-то или нет – сама эта цепь, ее звенья – свидетельство того, что жива куда более высокая, чем еда, нерасторжимая связь времен – «как стук подков, как честь знамен»...

По характеру, однако, Д. Чачхалиа – не столько летописец, сколько – зимоборец. Есть в его стихах постоянно пробивающаяся, как родник сквозь камни, неуспокоенность души, напряженная, страстная работа мысли. Не зря же он называет писательство – «белым застенком».

В покое мне отказано,
меня страшит она –
моей души и разума
гражданская война.

Случаен ли этот образ? Конечно, нет! Само наше время – разодранное, какими же еще должны быть его поэты? Ведь им приходится то и дело смотреться в разбитые вдребезги зеркала... Было бы странно, если бы не приходили к ним жгучие, горькие, режущие строки, вроде этого восьмистишия:

Душой мы стали так убоги,
хоть знать об этом не хотим,
одним мы кланяемся в ноги,
а сердцем тянемся – к другим.

Но выражением лица
не выдаем, что слышим четко
и безупречный слог льстеца,
и сбивчивую речь пророка.

Да, вот тут уж – не до «колорита»! Вспоминается спартанский мальчик, грудь которому изъела спрятанная лисица... Добралась-таки до сердца! Так и фальшь, и неустроенность нашего в одночасье рухнувшего быта, наши поиски истинного Времени – в безвременьи, - терзают душу...

Но внятные муки всеобъемлющей совести – это огонь не поедающий, а исцеляющий. Денис Чачхалиа обладает незаурядной поэтической стойкостью, сопротивляемостью всему неистинному. Недаром так по нраву ему неприрученные орлы, неистребимые стойкие сосны, обращаясь к которым, поэт говорит:

С ветром и бурями споря,
вам не давала упасть
в землю влюбленного корня
вечнозеленая страсть.

Он и сам крепко стоит на земле. В стихах ли, в прозе ли (новеллы Д. Чачхалиа отмечены тонким психологизмом и поистине неиссякаемым юмором) - побеждает именно она, эта «вечнозеленая страсть». Хотя «проклятые» вопросы, конечно же, и не думают в ближайшем будущем стать менее «проклятыми». Задавая эти вопросы себе самому и времени – поэт как бы впускает во все окна и

двери будущее море – «всеобъемлющий гад» всегда – тут как тут... Но при этом Д. Чачхалиа не спешит заткнуть все щели тряпками (о чем, помнится, мечтал еще булгаковский Воланд...), и не хватается, как за соломинку, за пресловутое «красота спасет мир», от частого и не всегда уместного употребления само превратившееся без пяти минут в ветхую тряпку. Он смеет порой усомниться и в этой спасительной соломинке, в этой, священной для всех прекраснотворных, корове, если позволительно так выразиться.

Абхазия, край мой родимый,
к добру ли твоя красота? -

Спрашивает он в своей вечной тревоге. Ибо слишком еще несовершенен человек среди всей этой красоты...

Смотрю я на сизые горы,
на синий заоблачный лес.
Ведь рай ты нерукотворный.
Откуда мы, грешные, здесь?

И, тем не менее, как бы ревниво ни глядел мир на его родную Абхазию – поэт верит, что она всегда будет «непозволительно красива и нерасчетливо горда». Как и в то, что:

Если вымрут цветы – расцветут камни.
в мире что-то должно цвести.

И оставаться вечнозеленым.

Денис Чачхалиа – поэт оригинальный, самобытный... К тому же, он еще билингв – человек, свободно владеющий двумя языками. Пишет по-русски, и при этом растворен всецело в стихии, языковой и культурно-исторической, своей родной Абхазии. Двуязычие – перекресток, на котором поэт привычно встречается с поэзией и, вообще, с искусством. Кого-то эта плодотворная «раздвоенность» может удивить. Но – почему же? Никого ведь не удивляет, например, что в природе существуют летучие рыбы! Их стихия – водная, да, но и воздушный океан – не чужд им! Они могут взмывать в небесную лазурь, они летают! Да ведь и

обычные ласточки на закате нороят низко пронестись над водой, словно хотят, по слову поэта, зачерпнуть крылами хоть каплю «стихии чуждой, запредельной»! Это человек нередко бывает «обрывком своего занятия», природа же – универсальна. И поэты – билингвы – одни из ее любимцев... Она словно сама, с колыбели, предназначает их не только для создания их собственных, оригинальны стихов, но и – для переводов.

Вот об этой стороне творчества Дениса Чачхалиа стоит сказать чуть подробнее.

Переводы всегда были важной составляющей его творчества. Сделанное им в этой области впечатляет. Он переводил на абхазский язык из Пушкина, Тютчева, Блока, Ахматовой, Цветаевой, Есенина, Сельвинского... Владея также немецким языком, - обращался к оригиналам Гейне, Гете, Шиллера и переводил, также, на абхазский... Переводы Д. Чачхалиа – в неразрывном их, живом единстве – были включены в антологию абхазской поэзии, вышедшей в Москве в 2002 году.

И было бы странно, если бы он, в стремлении познакомить абхазских читателей с сокровищами мировой поэзии, не постарался бы и российским русскоязычным читателям представить, в своих переводах на русский, наиболее интересных абхазских поэтов. Это ведь, так сказать – две стороны одной монеты...

Получилась своего рода мини-антология переводов, в которой – 15 абхазских поэтов от Дмитрия Гулиа до Микаэля Чикатуева. Пятнадцать поэтов – пятнадцать зеркал, и сам Д. Чачхалиа – еще одно, отражающее их всех, зеркало... Вот такой, протянувшийся через годы, зеркальный коридор получился! Интересно, а в чем-то и поучительно пройти по нему...

Зеркало ведь – мир таинственный и нередко коварный. Как и ремесло переводчика. Мы поднимаем правую руку – а отражение в зеркале поднимает левую. И не каждый склонен признать, что это – одно и то же... Вот, например, Геннадий Аламя в стихотворении «Зеркала», переведенном Д. Чачхалиа, относится к зеркалам со сновидческой опаской: ему чудятся в них «сплошные маски», вместо лиц, здесь все бессвязно, безвыходно, и крепнет ощущение, «что сквозь зеркальную разлуку вовек не дотянуть руки»...

Случайное настроение, болезненно-острое ощущение? Мистика?.. Как последнюю ни гнали из «здоровых» пределов социалистического реализма, она всегда проникала не в дверь, так... в зеркало!

Вспомните, хотя бы, «Черного человека» Сергея Есенина! Трость его, брошенная этому «черному человеку» в лицо, до сих пор летит в разбитое зеркало, и осколки – еще не убраны...

А трагически – горькое наблюдение Георгия Иванова:

Друг друга отражают зеркала,
Взаимно искажая отраженье, -

разве это не царапающий сердце символ вселенского разобщения?

Обращаясь к переводам, видишь: каждый поэт, отраженный в переводческом зеркале, имеет свое лицо. А вместе с тем, и лицо самого поэта - переводчика, за всеми зеркальными отражениями, явственно угадывается!

Это вполне понятно, если учесть, что Д. Чачхалиа переводит лишь то, что ему духовно и душевно родственно близко.

Цельность его переводной мини-антологии, при всем многообразии составляющих, состоялась. Различия бережно выявлены и отражены, но главное – сходство целей и устремлений, всем поэтам здесь явно – по пути.

Разве не все любят, выстраданной любовью, свою Апсны? Любой из них мог бы сказать, вслед, допустим, за Омаром Бейгуа, обращаясь к ней:

Я – как корабль,
Где стон людской
Заполнил трюмы.
.....
Гори рубахой на плечах –
Ни на мгновенье
Я не подумаю унять
Твое горенье.

А эти гордые слова Иуа Когониа из стихотворения «Абхазам»:

Идите, но не так, как вереница
Слепых идет вослед поводырю.
А так, как гордые своим полетом птицы
Летят в своем незыблемом строю!

Разве это не общее их кредо, не духовное завещание предков? Несгибаемость отважного и стойкого народа - как явственно предстает она в героической балладе Баграта Шинкубы «Партизан». Звенит, как клинок,

стихотворение Мушни Микая «Абхазия», отмеченное чувством пропущенного сквозь сердца историзма:

У гор и у рек я выпытывал тайны,
У сабель, изъеденных горькой землей...

Нельзя остаться равнодушным к подобной «личной летописи», столь экспрессивно–выразительной.

Кстати, об экспрессивности. Тут – точка соприкосновения поэтов переводимых и переводчика. Я уже отмечала, говоря об оригинальных стихах Д. Чачхалиа, эту особенность его поэтического мировосприятия и темперамента: слово, образ его порой может царапнуть, как соколиный коготь, оставляя в восприятии зримую отметину. И, когда я встречаю в его переводах хотя бы вот это: «под небом, всю голубым», или: «Ни дождик не взвизгнет, ни выстрелит гром» - я знаю: за кем бы из пятнадцати поэтов эти строки ни были закреплены, но здесь – хватка Дениса Чачхалиа! Сколько бы он скромно не укрывался в тени – лучи его собственной энергии света невольно прорываются и сквозь «шапку-невидимку»... Конечно, выявить поэтическую индивидуальность каждого переводимого им автора – его главная задача, но ведь и он – все-таки не восточная красавица, прячущая под паранджой свое лицо! Зачем? Ведь и свою индивидуальность – утаить от внимательного читателя невозможно!

Тем и интересны переводы Д. Чачхалиа, что в них, помимо всего прочего, приоткрывается и его собственная поэтическая лаборатория. Иногда он дает варианты перевода одного и того же стихотворения – словно предлагая читателям самим сравнить и оценить их, и выбрать, который им больше по душе... Он не прячет своих потайных ключей, а, напротив, кладет их на видное место. Это свидетельствует о неустанности его поисков – и о щедрости его творческой натуры... Он позволяет всем желающим трогать его находки руками. И в стихах, и в переводах Д. Чачхалиа – полный простор воображению... И у читателя не остается сомнений, что ему предлагают не «морковный кофе», а настоящую поэзию.

Светлана Соложенкина

Москва, 2009.

1972-1976

* * *

Уже во мгле забрезжила заря.
Все это так знакомо и похоже.
Приди, мой день,
Таким же, как вчера,
Но чуточку светлей,
Но чуть погожей.

Мори жарой,
И голодом пытай,
Глотка воды мне не давай в пустыне.
Но я прошу, как не просил доныне, -
Бездействием меня не убивай.

Приди, мой день,
Какой ты там ни есть.
Приди ко мне суровый и без лести.
Естественный,
Как радостная весть,
Естественный?
Как скорбное известье.

Приди ко мне
Тревожным, как всегда,
Приди ко мне
В заботах бесконечным.
Но только безразличным - никогда,
И никогда - бесстрастным и беспечным.

* * *

О, как истосковались руки
По этой, в клетку, белизне.
Вновь
После длительной разлуки
Тетрадь и я - наедине.

Клубятся мысли перед взглядом,
И все прошедшее теперь
Становится со мною рядом,
Как в ночь распахнутая дверь.

Передо мной она раскрыта,
И ни строки пока что в ней,
Но пробуждаются сердито
События минувших дней...

Тетрадь, ничто не позабыто:
Былое стихло до поры.
Ты повтори мои обиды
И смех мой тоже повтори.

Пройдет любовь,
Наступит старость, -
Наступят считанные дни...
Ты сохрани мою усталость,
И страсть,
И ярость - сохрани.

* * *

Дремучий лес
Без края и конца.
Покойный лес,
Безмолвный, бездорожный.
Стволы,
Стволы - тяжелее свинца -
На кряжистые чудища похожи.

Здесь все знакомо,
Все привычно здесь.
И жизни нашей мертвое подобье
Покоится в сырой тени,
И лес
Над ним стоит
Как тяжкое надгробье.

Он так велик в безмолвии своем,
Обвешанный причудливыми мхами, -
Таежный лес
Моих воспоминаний,
Тревожный лес
Раздумий о былом.

НЕИСТРЕБИМОСТЬ

Сосны.

Пицундские сосны

На полукруглом мысу

Словно забыли,

Что осень

Красит деревья в лесу.

Рощи,

Сосновые рощи,

Вы перед нами правы:

Вам умереть было проще, -

Только не вымерли вы.

С ветром и бурями споря,

Вам не давала упасть

В землю влюбленного корня

Вечнозеленая страсть.

ЮЖНАЯ НОЧЬ

Солнце в море утопилось,
Месяц бросился в провал.
Пусто небо. Что случилось,
Кто его обворовал?

Света нету на планете.
Поугасли светляки.
Все предстало в черном цвете:
Синий воздух,
Светлый ветер,
Белый камень у реки.

Под далекие раскаты
Шепот слышится в лесу.
Это, видно, звездокрады,
Это, верно, звездокрады
Делят лучшую звезду.

НА ПЕРЕВАЛЕ

Здесь особые камни,
Особый поток.
Все здесь тайной священной объято.
Я цветка не сорву:
Может этот цветок
Вырастает из сердца солдата.

Я не трону листвы
И травы не примну.
Я на камень замшелый
Не сяду:
Здесь везде и повсюду
Солдаты живут,
Недоступные нашему взгляду.

Здесь и шорох простой
Уподоблен шагам.
Нарастает, гремит канонада.
И скала,
Что тропу
Перекрыла к снегам -
Затвердевшее тело солдата.

Словно пламя сраженья
Пылает закат,
Колыханье его беспокойно.
И полуночным часом
Густой звездопад -
Как награды посмертные
Войнам.

Мой ровесник, которого
Мне не позвать,
Здесь лежит
Со своим автоматом.
Он, которому имя
Придумала мать,
Стал в войну
Безымянным солдатом.

ПАМЯТИ ОТЦА

1.

Когда вперед дороги нет, -
То путь попятный
Не спасет.
С трудом родившийся на свет
С трудом таким же умирает.

Он очень долго умирал.
Стихами бредил днем и ночью,
Но то, что он в бреду писал,
Никто прочесть не мог воочью.

И он хватался за перо
Как за далекое мгновение,
Чтоб повторилась жизнь его
В одной минуте вдохновенья.

Звезда косматая с небес
Пугливо землю озирала:
Что не случается чудес
Она уже подозревала.

Он мысль свою земле не дал
С холодных губ слетела песня...
Он очень высоко летал
И долго падал с поднебесья.

2.

Закатом высвеченный ало
Пылал отлогий склон Ерцаха,
И это было так немало
Для окрыленного размаха.

Внизу стушевывались краски,
Комками шлака тлели тучи.
И он стоял, исполнен ласки,
Влюбленный, хоть и невезучий.

И чудодейственным дыханьем
Природа звезды оживила,
И в озере, как бы в стакане,
Ночное небо отразила.

Пускай стихов не написал,
Всем существом и каждой
Жилой
Он удивленно постигал
То, что уму непостижимо.

3.

Я хотел бы понять хоть малость,
Что же это такое - старость!?

Может это загробная весть,
Что свободное место есть.
Может это бессмертья порог -
Продолженье земных дорог...

Может это предсмертная мудрость
Или просто уставшая юность.
Может это морщины отца,
Что никак не сходили с лица?..

Я хотел бы понять малость,
Что же это такое - старость!?

* * *

За годом год, как час за часом...

Мелькают даты в стороне.

И наши дни в упряжке мчатся,

В упряжке взмыленных коней.

Нам опостылели тревоги,

Осточертела суета.

Мы мчимся прочь, уносим ноги,

И это важно ли - куда.

Бежим, не ведая постоя,

На дальний, судорожный свет...

Здесь всюду жизнь, но нет покоя.

Там - есть покой, но жизни нет.

ЭПИТАФИЯ

Я жалуясь: не сходятся концы.
Итожу, проверяю - нет баланса.
Надежды глупые и мнимые авансы,
И явные долги - не леденцы.

Поэтому возьму-ка я резец
И на могиле будущей в тени
На камне гневно высеку: "Конец,
Когда концы с концами сведены!".

ЛИТЕРАТУРНОМУ ПРОЛАЗЕ

Ты сказал, что к Парнасу немало дорог,
И какой ты пойдешь - вроде это неважно.

Если ты пошутил - да простит тебя Бог,
Ну, а если всерьез...
Да простит тебя дважды.

* * *

Зачем я появился тут,
Где обо мне давно не помнят?
О, этот сумрачный приют,
Где никогда я не был понят!

Зачем пришел сюда опять,
Где обо мне не вспоминают,
Где безразличия печать
Клеймом на сердце выжигают?

Зачем я появился здесь,
Куда меня не приглашали,
Где каждый взгляд
Похож на месть,
Где каждый взгляд
Кинжалом жалит?

Зачем?
Нелепо сожалеть,
Переступив порог запрета.
Не найден на вопрос ответ,
Вопрос остался без ответа.

* * *

Двадцать весен отшумело кряду,
Двадцать зим отвьюжило подряд,
Двадцать раз обильным листопадом
Скинули деревья свой наряд.

Ты пришла, и жизнь пошла сначала:
В первый раз покрылся мир листвой,
В первый раз по небу солнце мчало,
Отгорало зарево впервой.

* * *

Не плачь, любимая, не плачь,
Не доверяйся скуке.
Победы нет без неудач,
Как встречи без разлуки.

Не плачь, любимая, и пусть
Забудутся тревоги.
Ведь я уже пустился в путь,
Ведь я уже в дороге.

О том, что нет меня, забудь,
Лишь помни, что повсюду,
Куда бы ни повел мой путь, -
Тебя я помнить буду.

Ты стала сутью бед моих,
Первопричиной жизни.
Ворвись же в мой унылый стих
И светом счастья брызни.

Мой путь и мрачен, и далек.
Любимая, ну где ж ты -
Мой судорожный огонек,
Далекий свет надежды?

* * *

Я тебя не берег.
Я тебя приобрел слишком запросто.
Слишком запросто я
До порога тебя проводил.
Я сказал: "Уходи!".
Ты пожала плечами - "пожалуйста" -
И сошла по ступенькам,
Совсем не касаясь перил.

Я бежал за тобой.
Твой уход мне пришелся не по сердцу.
Он немую обиду
С любовью больной сочетал...
Начинал понимать,
Что с меня это где-нибудь спросится,
Что нелепая эта разлука
Другим не чета.

Ты успела уйти,
Улететь, раствориться, расплавиться.
И уже я не знаю,
Как можно тебя отыскать:
Может ты это - солнце,
Которое катится, катится...
Может ты - это звезды,
Которых с земли не достать.

Что-то вдруг опалило
Мечту мою грустную заживо,
И помчалась земля
Красногривым багряным конем.
Может это - всего лишь
Простое вечернее марево.
Или это корабль мой,
Охваченный душным огнем?

Что-то рухнуло вдруг,
Что-то срублено с корня без жалости.
Грохоча повалилось,
Что еле держалось давно.
Может это мосты,
По которым ко мне возвращалась ты,
Или просто гроза,
Распахнувшая настежь окно.

* * *

Куда б ни ушла ты -
Я всюду, родная,
С тобой.
Туманом белесым,
Облаком над головой,
Дождем запоздалым,
Нелепым снегом весны,
Грозою небесной,
Твои будоражащей сны.

Никчемным письмом,
Ночным полушепотом стен
И горьким причастьем,
Не разделенным ни с кем...
Я всюду, родная,
Я всюду, родная,
С тобой
Туманом белесым,
Облаком над головой,

В любимом мотиве,
В заученных с детства стихах,
Во взглядах прохожих,
В их самых печальных глазах,
В улыбке,
Которой
Тебе улыбнется дитя...
Я всюду с тобой,
И мне не хватает тебя.

* * *

Давай с тобою помолчим.
Наш разговор преступно плосок,
Ведь все, что мы ни говорим, -
Души далекий отголосок.

Слова толпятся предо мной,
Меня их сытость раздражает:
Они живут иной судьбой
И нашу боль не утешают.

* * *

Уже рассветает,
И темень за окнами жиже,
И ветер сметает
С проулка
Заслеженный снег.
И солнечный блик
Свернулся,
Пушистый и рыжий,
На самых ресницах
Твоих неразомкнутых век.

Все это - вчера
Сегодня - пустынное ложе,
Еще сохранившее
Запах твоей наготы.
Тебя уже нет,
Но знаю -
Вернешься ты позже
Стихами,
Песней,
Журчаньем вешней воды.

* * *

Разлука пришла
Неуместна, как нищему горе.
Ты сделала так,
Чтоб к тебе я не смог возвратиться.
Я словно ракушка,
А ты - как далекое море;
Я брошен тобой,
Но шум твой во мне сохранится.

* * *

Ты не спеши ко мне
Ни в семь, ни в восемь.

Ты не спеши ко мне
Покуда осень.

Ты не зови туда,
Где все прошли мы.

Ты не спеши ко мне
Покуда зимы,

Покуда поутру в росе
Не вспыхнут розы,

Покуда грусть в твоих глазах
Еще не слезы.

* * *

Я тобою богат,
И богатство мое непреложно.
Ты - святыня моя,
Без тебя я немой
И незрячий.
В этой жизни прекрасной
Любое мечтанье возможно,
Но она без тебя
Ничего, откровенно, не значит.

* * *

Это будет еще -
Расцветут тополя и каштаны,
Содрогнется земля от порывистых
Ливней весны.
И уйдут из долин
В поднебесье
Глухие туманы,
Как однажды ушли
Неуклюжие детские сны.

* * *

Я не в силах в любви отказать
Ни апрелю, ни маю,
Сентябрю или августу,
Или февральской зиме.
Я им все отдаю
Отдаю и совсем не нищаю.
И не то, чтоб нищать -
Становлюсь я богаче вдвойне.

Дорожу декабрем,
Дорожу не в обиду апрелю.
Март от стужи храню,
А январь берегу от тепла...
Одарит меня май
Соловьиной немислимой трелью.
А декабрь - вдохновенным
Рисунком
На кромке стекла.

* * *

Достоин камень укорины:
Все в нем бездушно и черство.
Поговорите с ним о жизни.
И в нем проснется естество.

* * *

Если вымрут цветы - расцветут камни.

В мире что-то должно цвести.

БЕССОННИЦА

Уже клонило солнце на закат,
Уже в гнездовье возвращалась птица.
Как вдруг - летит, не ведая преград,
Неведомая миру колесница.

Она светилась тысячью лучей,
В ней каждая отсвечивала спица.
Она неслась, и сонмище теней
Летело вслед, чтобы в нее вцепиться.

Но колесница мчалась напролом,
Весь мир трясла гнедая кобылица -
Она дышала дымом и огнем,
И, видно, грех ей было оступиться.

Мелькали лица чьи-то в стороне,
Бежала вслед людская вереница.
А колесница мчалась в вышине
И не могла никак остановиться.

Она была вокруг озарена,
Охвачена метущейся зарницей.
И с каждым мигом гуще пелена,
Час от часу отчетливей граница

Меж мной и отгорающим огнем,
Меж мной и этой чудной небылицей...

Не знаю, что со мной: не спится днем,
И по ночам, тем более, не спится.

ДЕДОВА УТРАТА

Я без коня
Не представляю деда.
А дед продал коня.
К добру ли это?
Не он продал,
Не он -
Все это тетка!
Остались на стене
Седло да плетка.

Последние надежды старика
Ушли с конем,
И дедова рука
Все дольше роет
Посохом в золе,
Искру добра
Отыскивая в зле.

Он недостоин был
Такой обиды:
Спокойный с виду,
В сущности - убитый,
Сидит,
Очажным дымом прокопчен,
И думает
Неведомо о чем.

Сто лет без десяти
Прожил старик
И лишь сейчас вот

Головой поник.

Отдав коня,
Он горько знал,
Что это -
Такая нехорошая примета.
И не противился
Лишь только потому,
Что было бы
Куда больней ему
Смотреть лишь на коня
И не уметь
На нем уже,
Как некогда,
Сидеть.

Я тоже сожалею
И тужу,
Но я не так,
Наверное, сужу
И о коне, и деде,
И о прочем,
Чем в жизни я
Разумно дорожу.

Ведь я не знал,
Что конь был непростой,
Что был он тайно
Дедовой душой, его мечтой
И молодостью...
Может,
И памятью
О вольности былой.

Я не могу забыть

Глаза коня,
Как два
Добром пылающих огня,
И эту гриву,
Пахнущую ветром,
Легендами
Обдавшую меня.

Подавлен я.
А деду каково!
Но я о том не думал
До того,
Пока не понял,
Что за конь уведен
С большой усадьбы
Деда моего.

ЗУБРЫ

Алексею Гоголю

В день весенний и хмурый,
В полудневном часу
Мне привиделись зубры
В Авадхарском лесу.

Каменистой тропею
По карнизу скалы
Шли они к водопою
Как простые волы.

Но себя я на слове
Тут же должен поймать:
В зубрах пуще воловьею
Я угадывал стать.

В зубрах норов отважней
И размашистей грудь.
Только это неважно,
Только в этом ли суть!..

Край небесный зазубрен
Книзу зубьями гор.
Шли бесшумные зубры
Как давнишний укор

Тем, кто ради забавы,
Иль со злобы какой...
В общем, стали не правы
Перед чьей-то судьбой.

Зубры шли к водопою -
Только где та река,

Что была им родною,
Хоть была и мелка!

Галька стынет в лощине
Вдоль утесов крутых, -
Нет реки той в помине,
Как и зубров самих.

Лес сосновый заполнит
Завезенная тварь,
Да никто не воротит
Тех, что жили здесь встарь...

Мне привиделись зубры,
Мне - приснились они,
Просто отсвет каурый
Был в бору у весны.

Просто мне захотелось
Рощам зубров вернуть,
Словно в них лишь имелась
Этой местности суть.

РИЦА

Из Галактиона

Я возвратился
В Абхазию вскоре.
Снова на Рице
Пробыл все лето
Небо как небо,
Не то, что горы.
Горы как горы.
Не то, что небо.

Здесь я как ястреб
В любимом просторе.
Пусть это даже
Вовсе нелепо,
Но здесь ведь горы
Не просто - горы,
И небо над Рицей -
Не просто небо.

Где моя лира,
Где мое слово?
Запечатлеть
Это озеро мне бы, -
Царской короной
Сомкнулись безмолвно
Горы, над Рицей
Взнесшие небо.

Снова в сомненья
Я погружен
И не пойму,
Это явь или небыль -
Небо ли это,
В воде отраженное,
Или вода,
Отраженная в небе!

* * *

Крыша есть над головой -
Слава Богу.
Остальное все придет
Понемногу.

Есть и стол, и ручка есть -
Благодать! -
В мир открытое окно
И тетрадь.

Что тебе еще -
Сиди и пиши
Для эпохи,
Для друзей,
Для души!

1977-1981

ВЫСОКИЙ СНЕГ

Лейле Николаевне Ачба

Томит его жаркое солнце,
И он истекает, святой,
Потоком, что в пропасть несется,
Ключами, что бьют под скалой.

Лежит он на гребнях плечистых
И свет источает в ночи,
И тихо поют о пречистом
Влюбленные дети – ручьи.

Мы снег тот глазами ласкаем
За неодолимость пути,
За то, что он неприкасаем,
За вечность его чистоты.

Он белый, он маркий, он нежный.
Его так легко заследить.
А он должен светлым, как прежде,
И недостижимым быть.

Он белый, но не беспечальный,
Он многое знает про боль.
Свой цвет сохранить изначальный –
Тем более белый – легко ль!

Лежит он,
Никем не заслужен,

И шлет одинокий привет
Глазам, что привыкли в надежде
Его незапятнанным зреть.

На стыке Европы и Азии
Как синий небесный порог
Хребтами бугрится Абхазия,
И снег ее чист и высок.

ЦАБАЛ

Памяти Юры Воронова

1.

Скрываются плечи могучие гор
Под бурками буковой чащи.
Смотрю с высоты ястребиной
В Кодор,
Сквозь скалы
Яростно мчащий.

Такой здесь крутой
И глубокий провал,
Так берег
Обломлен отвесно!
Я к башне твоей
Прислоняюсь, Цабал,
И мне
Не страшна
Эта бездна.

Здесь сыплется камень,
Сверкает гроза,
И сносит деревья ночами.
Но я не зажмурю
От страха глаза,
Я сам тут
Сверкаю очами.

Я знаю: немало
Успелось врагам.
В твои проломившись пределы,
Твердыню спалили,
Разрушили храм,
Но дух твой сломить

Не сумели.

И пусть
я ни слова
Не выдам из уст
О нашем
Едином начале,
Я знаю, Цабал,
Твою радость и грусть,
Я сам этим горд
И печален.

II.

О, предки, вы знали десятки дорог
И с них никогда не сходили.
Ваш путь был опасен всегда и высок,
Средь гордых вы гордыми слыли.

Вы знали дороги
Вражды и любви,
Дороги мужского сраженья,
Одной лишь дороги
Не ведали вы –
Разумной тропинки
К спасенью.

III.

Над шлемами гор
И над копьями скал
Луна
Проплывает
С опаской.
И слушает чутко

Уставший Цабал
Мелодию
Песни абхазской.

И песня восходит
Навстречу луне,
Крылом
Задевая созвездья,
Но выдержать
Этот мотив
Не по мне –
Сладка
И убийственна песня.

И я ухожу
До рассветных лучей
И, как не однажды бывало,
Все чувствую я
За спиною своей
Надежные стены Цабала.

* * *

Я не смотрю на горы
И на сосны,
На ледников
Могучие откосы.

Я к небу
Головы
Не поднимаю
И звезд ночных
Над Рицей
Не считаю.

Мне есть
На что смотреть,
Чему дивиться:
Смотрю я в гладь,
Смотрю я
В воду Рицы.
И видится мне
Так великолепно
И звездное,
И солнечное небо.

И облака,
И тучи,
Даже лица
Моих друзей
Мне отражает
Рица.

В ней отразились
Буйных роц просторы...
Во весь их рост
Я вижу в Рице –
Горы.

В огромном мире
Есть покуда Рица –
Друзья мои,
Мне есть
На что молиться,
Где клятву дать,
Откуда в бой рвануться,
Живым ли,
Мертвым –
Есть куда вернуться.

* * *

Над Псырцхой
Поднимается луна,
И свет ее,
Как благодать, обильный,
Дрожит в пруду
И на морских волнах
Волнуется
И щедрый, и бессильный.

И что луна светла
Иль высока.
Нам незачем,
Пожалуй, удивляться:
Ведь, если не светить,
Зачем тогда
Так высоко
Над всеми
Подниматься!

* * *

Тополь

В сумеречный вечер
Сквозь аквариумный свет,
Полумесяцем увенчан,
Был похож на минарет.

На холме

Весеннем, душном,
Где едва выросла трава,
Он стоял
И будто слушал
Чьи-то вещие слова.

КИПАРИСЫ

Кипарисы стоят на холме,
В их осанке,
Приятной для глаза,
Есть родное и близкое мне,
Без чего я не мыслю абхаза.

Их врасплох никогда не застать,
Снегом битые,
Зноем паленные,
Молчаливы и строги стоят,
И весной, и зимой зеленые.

Кипарисы стоят на холме,
Над крестами,
Могильными плитами,
И они представляются мне
Горем тронутыми джигитами.

Кипарисы стоят и скорбят,
В суету, беспорядок не ввержены,
В свой привычный одеты наряд,
Как абхазы,
Красивы и сдержаны.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Едва рассвет лучится
И, словно орлий крик,
Земли моей
Ручьистой
Клокочущий язык

Журчит
В устах сыновних
И обещает жить
Тем родником,
Который
Вовеки не испить.

Он земляков приветил
На языке родном, -
Тех, что живут на свете
На этом
И на том.

ОРЛЫ, ПАРИТЕ ВЫСОКО!

Орлы, парите высоко!
Летите, соколы, высоко!
Мое просторное окно
Без вас –
Пустующее око.

А жители сырых чащоб,
Не осененные крылами,
Вас хищными назвали,
Чтоб
Расправу учинить над вами.

Чтоб покорить вас,
А затем
В благотворительной истоме
Кормить вас с рук,
Как голубей
Пенсионеры в парках кормят.

Орлы, парите над землей,
Она давно вам не обитель,
Земля для вас таит погибель,
Не расставайтесь с высотой.

И вы пока
За часом час
Плывете над землей кругами,
Не дремлет враг,
Следя за вами

Двустволкой неусыпных глаз.

И пусть твердят наперебой,
Что это мнительности сказка,
Орлы, вас мало и опасно
Вам расставаться с высотой.

* * *

Твоих волос неотвратим полон,
И глаз твоих открытых неизбежность
Мне обещали нежности безбрежность,
В которую я буду погружен.

И голос твой, и жесты, и слова,
И вопли законного вокзала –
Все округлялось или угасало,
Теряя все законные права.

И не было понятно для меня
Твоей незащищенности значенье,
А было то – беспомощность огня,
Не смевшего унять свое горенье.

И я огню не закричал: «Уймись!»
Я пламенем своим ему ответил:
«Мне нравится гореть, вздымая в высь
Души моей летучий пепел».

* * *

О, как сложна
И проста эта грусть!
В сердце ты ранен.
Знаешь на память ее,
Наизусть
С юности ранней.

Жизни земной
Ты прошел пол-пути:
Стужу и лето.
И хорошо,
Что была впереди
Женщина эта.

Нравится мне
Задержать ее взгляд,
Локтя коснуться,
Руку в дверях
Картинно подать
И перегнуться.

Стать на пути,
Не впуская в подъезд,
И, словно мальчик,
Дерзко, смущенной
Кинуть вслед
Словом горячим.

Имя ее
На стене написать
Дома любого.
Чувства заветные
Слову отдать,
Древнему слову...

Лик, что украсил бы
Храма пролет,
Роскошь порфиры,
Как оказался он водворен
В тесноту квартиры!

Профиль, с которым
Сравнил бы Рим
Строгость сонета...

Мамой доводится
Детям моим
Женщина эта.

* * *

Дымный агат под разлетом бровей –
Как они гордо тоскуют!
Мама тревожатся за сыновей,
Женщину видя такую.

Локон упругий, довольный собой,
С шеей заигрывать смеет.
Женщина! Перед твоей красотой
И полководец сробеет.

Все на ее замирает пути,
Сбито с ритма и с толка.
Все, что спешило – не в силах идти,
Главное – выстоять только.

Дымный агат под разлетом бровей.
Как они алчно тоскуют!
Мама, молитесь за сыновей,
Женщину встретив такую.

* * *

Мирно паслись табуны твоих волн.
Что же их так напугало, что вскоре –
Словно походный слышали горн –
Вдруг понеслись твои конницы, море?!

Ветер арканами воздух сечет,
Ветер свистит, но вихрастые гривы
В пенном неистовстве рвутся вперед,
В бешеном и одержимом прорыве.

Круто согнув свои шеи в дугу,
Дыбятся, ржут,
Безысходность заметив.
И, оступившись на берегу,
Падают в ложе песчаное смерти.

Следом за ними другие ряды –
Топот и гиканье, вопли и скрежет –
Падают, смертью своею горды,
С яростью той же, с отчаяньем тем же.

Снова и снова бушует прибой,
Грозные силы в бой посылая.
Берег таранят они головой,
Шеи ломая и издыхая.

Вот, в безрассудном азарте войны
Вновь выбегают из дымной пучины,
В жадном шипеньи и храпе они
Встретят на ложе песчаном кончину...

Мирно пасутся твои табуны,
Будто им не было вовсе урона,
Вовсе, как будто вчера не они
Мчались на смерть за сигналами горна.

Мирно пасутся твои табуны,
Мирно пасутся.
Лишь мне беспокойно.
Я уже знаю, какую они
Ярость скрывают в просторе привольном.

* * *

Зной женщины
И августа жара
Нахлынули в тенистую дубраву.
Я был создатель этого костра,
И сам распорядился им по праву.

Но своевольным оказался он
И вспыхнул неожиданно огромным
Вокруг меня,
Да и во мне самом
Он безуправно учинял погромы.

Я подминал огонь того костра,
Что стал грозить пожаром необъятным.
А он просил пощады у меня
На языке горячем и невнятном.

И вдруг в моем противоборстве с ним
Меня себе так быстро уподобил,
Что мне казалось – я его гасил,
А оказалось – разжигал все более.

Лес отстранял от нас свою листву,
Страшась неосмотрительности нашей,
И вместе с тем
Своей прохлады чашей
На нас свою он пролил доброту.

Он нам сказал: «Довольно вам сгорать,
Моим стволам пожаром угрожая».
Но не умели мы огня унять.
Кому под силу власть его большая!

И лес над нами тучи загустил,
Завыли ветра грозные сирены,
И ливень летний в рощу опустил
Своей блокады водяные стены.

Огонь стихал,
Проигрывая бой,
Он уходил в себя,
Как пчелы в соты.
С отвагою пожарного депо
Дождь бил в него
Во все свои брандспойты.

Как изгнанные Ева и Адам
Тот лес мы торопливо покидали,
И город перед нами открывал
Свои грехопрощающие дали.

* * *

Камень, что должен упасть
на мою голову,
уже летит.

МОНОЛОГ АЛЫЧОВОГО САДА

Я – тоже сад,
Я тоже жду весны.
Зима и снег
Наскучили мне тоже.

Тепло и свет
В мои приходят сны,
Со мной
Ночное
Разделяя ложе.

Как обольстительны они
В своей игре
С моей тоской по ним,
С моей надеждой,
Что вдруг весна
Нагрянет в январе,
На этот раз
Решив явиться прежде,

Чем в прошлый раз
И чем во все разы.
Мое долготерпение уважив,
Пришла весна
Ко мне
Среди зимы,
И я весенними
Страстями зажил.

Во мне живительный
Проснулся сок,

Он стал бродить во мне,
Как милый предок.

Меня согрел
Его пьянящий ток
От корневищ
До окончанья веток.

И я в благодарение
В ночи
Проклюнул почки,
Разразился цветом,
Тем буйным цветом
Дикой алычи,
Сравнить с которым
Нечего на свете.

Я буйно цвел,
Но зимняя весна
Так быстротечна
И бесперспективна.
Зима вернулась
Вскорости – грозна –
Снегами затяжными
После ливня.

И с первыми морозами
Мой цвет
Стал облетать
Обильно, как слезами,
Чешуйками обманутых надежд
Искрился,
Припорошенный снегами.

Мне горько знать заведомо:

Придет
Когда весна
В обыденные сроки,
Кроме меня.
Все к сроку зацветет,
Давая мне
Разумные упреки.

И к осени
Под тяжестью плодов
Они меня
В покое не оставят –
Мою бесплодность
Обвинят без слов,
Мою поспешность
Мне в вину поставят.

Но я ведь цвел
Пусть день,
Но в январе!
А в январе
Нельзя цвести
С расчетом,
Что к осени
Ты бросишь детворе
Плоды
И будешь
Окружен почетом.

В те дни за всех
Я одиноко цвел,
И в этом
Безрассудном превосходстве
Среди зимы
Согрел ведь мой костер

Вас,
Погибавших
В холоде,
В сиротстве.

* * *

Я подхожу к оконному стеку
И, ткнувшись лбом, смотрю на мостовую,
Что тянется сквозь караулы клумб,
Зовет и мчится в сторону родную

Из города,
В котором я не свой,
Где чувствую
Огромных комнат тесность.
Прятелей никчемная любезность
Мне говорит,
Что я для них – чужой.

ДЖИГЕТЫ*

Фазилю Искандеру

Джигеты, мы, мы славили Кавказ
Своею доблестью, своей отвагой.
Не зря зовут джигитами у вас
Мужчин, готовых броситься в атаку.

Спасибо и на том, что мир хранит
Хоть это слово среди прочих тысяч.
Пусть это слово тверже, чем гранит, -
Он кремень, из которого не высечь

Уже искры и не разжечь костра,
Что выполнит великую повинность
Быть очагом, чтоб с ночи до утра,
С утра до ночи в нем горенье длилось.

Джигеты мы! Мы вскормлены землей,
Мы пили родники Шахе и Сочи.
И в час беды мы все рванулись в бой,
Отчизны имя подвигом упрочив.

Нам ненавистен плен, и мы легли
Костями в землю, мы презрели рабство.
Мы и во сне позволить не могли
Себе своих сердец пленопродавство.

Была неисчислимой вражья рать,
А с их числом росло твое значенье
Джигетия – Очаг, Отчизна, Мать...
И нашей песней стала Песнь Раненья.

Не посрамили мы тебя, Кавказ!

Твоей печали это не утешит,
Но думал враг когда, что сотня нас –
Нас было трое
Раненых и певших.

* * *

Ты сегодня мне нравишься, сердце.
Как ты дерзко себя повело!
Ты меня мне напомнило в детстве,
В самой юности.
Помню число.

День пятнадцатый теплого марта
И мимозовых роц желтизна,
И любви безоглядность азарта,
И удушья ее новизна.

Ты сегодня мне нравишься.
Жарко,
Горячо говоришь ты о том,
Что ты любишь, чего тебе жалко
В недалеком и дальнем былом.

Ты мне нравишься, сердце. Сегодня
С той любовью, которой я свят,
Ты свела меня, милая сводня.
И опять от волос и до пят

Я наполнен знакомой тревогой
И знакомым пареньем души.
И душа неразумно высоко
Совершает свои виражи...

Ты сегодня во мне не вмещалось,
Ты во мне учинило погром –
Как запальчиво ты препиралось,
С возмужавшим и грозным умом!

ГИМН ЖЕНЩИНЕ

Рассвет, благодатью пролейся
И тихо, не сгоряча,
В арпеджио строгое леса
Вливайся стокатто ручья.

Под сводами зелени этой,
Как купол поднятой ввысь,
Все свято, как трепет поэта,
Как сердце его и как мысль.

Давайте крещендо немного.
Довольно. Вот и она
Вошла в этот храм и с порога
Беззвучные шепчет слова.

Достаточно музыки этой,
Чтоб всем существом ощутить
Тебя и природы заветно
Взаимороднящую нить.

И в гимне, тебе посвященном,
Самозабвенно скорбя,
Стою замороженный
В том хоре, что славит тебя.

И праздник, что сам сотворил я,
Ликуя, наращивал гимн.
И ахнул: Аве Мария!

И тонкий искрящийся нимб
Завис над твоей головою.

* * *

Два неба опрокинуты друг в друга:
Огни земли и звездные огни
Разбросаны, как семена вокруг плуга,
Вкруг золотого лемеха луны.

Под нами город, а над нами – небо,
А между нами - чувства и слова.
Услужливо, а может, и нелепо
В ногах твоих волнуется трава.

Нам незнакомо никакое бремя.
В свой звездный и протяжно лунный час
Мы независимы, и это знает Время
И циферблатом не пугает нас.

Казалось мне, что у судьбы я отнял
Ту ночь любви решимостью своей –
Она сама была нам доброй сводней
А мы с тобой – игрой ее затей.

Почувствовав, что совершили кражу,
Твой дом сиротским огоньком горел...
Кому в вину вменить свою пропажу
Не ведал он и больше сиротел.

Сквозь отгоревшие мимозы чащи
С тобою на руках и при заре,
Как по ступеням Вавилонской башни,
Я поднимался к дому на горе.

И день спешил узнать (и эта мука
Была утолена как никогда!),
Что я принес на жертвенник Мардука.
Взглянул, вздохнул и тихо молвил: да!

ПРЕДТЕЧА

Я долго шел по пустыне большой
И тверже стал, чем броня,
Но Тот, что следом придет за мной,
Гораздо сильнее меня.

Вам я принес из скитаний и бед
Черного хлеба край.
А Тот, что придет за мной вослед,
Вам принесет урожай.

К вашим босым склониться ногам
Мне – как лучший почет.
А Тот, что скоро явится к вам,
За вас на муки пойдет.

Вот, я принес огарок свечи,
Который во мгле сберег.
А Он принесет утра лучи
И бросит у ваших ног.

* * *

Твоим равнодушьем холодным
И милостью жаркой
Покой на земле
Всегда неуживчивым был.
И мука земная к Лауре
Снедала Петрарку,
И лик Беатриче
Печального Данта казнил.

К тебе свою страсть
Распластал Леонардо да Винчи:
Из сердца – на холст,
На храмовы стены с холста.
Но ты даже это
Отметила так, из приличья,
Как будто стена
Была просто бела и чиста.

Бессонные ночи
Стихами томили поэтов.
Сонетов венки
Несли к алтарю твоему.
Стихами и гимнами,
Храмом и кистью воспета,
Ты все ж недоступной
Осталась иному уму.

Разгромлен Египет!
Как горе людское громадно!
И кажется ввек
Не подняться уже из руин.
Но как бы не так:
Въезжает она, Клеопатра,
И Рим рукоплещет,
Повержен к ногам ее – Рим.

Своей ворожкой
Ты растлила земную обитель.
Тебя ко всему
Тревожно ревнует поэт.
В тебя влюблены без ума
Повергший пол-мира воитель,
И грустный ваятель,
Что строит тебе монумент.

ОДИНОЧЕСТВО

Человеку невесело,
Он один,
Словно перст:
Деду нету ровесника
Ни в селе,
Ни окрест.

Он один без товарища,
Без подруг, без жены.
Все покой свой
На кладбище
В свой черед обрели.

Тополя вдоль забора
Свой несут караул.
Скоро вечер, и скоро
Дед к стене прикорнул.

Дед глаза свои щурит
На очажный огонь,
И табак, что он курит,
Самый горький.
И конь,

О котором жалеет,
Тоже огненным был.
Ветер пепел развеет
Как ненужную пыль.

А ведь был он и в деде
Этот огненный пыл, -
Обернулась легендой

Утомленная быль.

Всех детей схоронил он,
И лишь старая дочь
Все живет через силу,
Чтобы старцу помочь,

В путь последний отправить,
Но и даже потом
На одно она вправе:
Дорожить очагом,

Чтобы внукам навстречу
Двери настежь открыть
И абхазскую речью
У огня говорить,

И абхазскую честью
Их вскормить у огня,
Чтобы знали о месте,
Где отчизна твоя.

Дед не просит отсрочки.
Жизнь уже сочтена.
Там два сына, две дочки
И старушка жена

Там, где вечность глухая
Счет годам не ведет:
Будто заводь лесная
Не кипит, не течет.

Тополя, словно свечи,
Вдоль забора стоят,
И созвездьями

Вечер

Пригвожден и распят.

* * *

Я вспоминаю всякий раз,
Я вспоминаю то и дело –
В усадьбе деда рослый вяз,
Тугой увитый изабеллой.

Стоит он в стороне двора
Широкого на всякий случай:
На случай пира и добра,
На случай смерти неминучей.

Как кипарис гудит зимой
Возней наполнен воробьиной,
Вяз наполнялся детворой
Со всей зареченской общины.

Мы виноград клевали там,
Порозоветь едва успевший,
Старательней дроздов,
И нам
Он не казался не созревшим.

И шкурки сплевывали вниз
Под шум разбойничий и крики...
О, этот юности каприз
Непостижимый и великий!

Прошли года за рядом ряд,
А дерево стоит как прежде
И предлагает виноград:
Берите, не стесняйтесь, ешьте!

Но где былой азарт руки!
Где бесноватые мальчишки,
Мои соратники, воришки,
Плодов незрелых едоки!..

Я бережно срываю гроздь
И отдаю жене созвездье
Душистых ягод,
Как поместье,
В ее вместившееся горсть.

ИЗ СТИХОВ АЛЕКСАНДРА ЧАЧБА

1. *Ночь осени*

Абхазия, удел трудов и снов,
Ты глаз моих печальное свечение,
Как много блудных у тебя сынов,
К тебе не находящих возвращенья!

Ночь осени моей меня страшит
Безбрежностью своей. Что мне осталось?
Твой черный бархат бисером расшит
Жемчужных звезд. Души моей усталость

И старость глаз, предсмертие мечты
У грозного могильного порога...
Густая россыпь Млечного Пути –
Моей души на родину дорога.

2. *Ностальгия*

Горец, абхаз я!
И званья
Большого я не ищу.
Родины милой названье
В горле своем не вмещу.

Отчего края напевы
Сердцем лишь можно постичь.
Я ль не прибуду на первый
Родиной брошенный клич!

Вслушаюсь в сумерки, мучась,
Но не зовут меня, нет.

Я разделил твою участь
Изгнанный Польши поэт.

Не предавался обманам:
Чудный, но чуждый предел
Мне, словно степь Аккермана
В ночь роковую – тебе.

II

Франции южной пейзажи
Схожи, Отчизна, с тобой
Горы и море.
И даже
Климат – как в Гагре родной.

И рестораны пригожи
Да и прохожие все.
Официант: был хорошим
Завтрак, не правда ли, мсье?

- Горький! Как скорбная тризна!
Не обижайтесь, гарсон,
Сны о далекой отчизне...
Невыносимо... гарсон...

Дайте бокал изабеллы –
Сердцу напомнит пусть,
Чья она в самом деле
Глаз моих тяжкая грусть.

3. Прощальное письмо отечеству

Я боль твою в душе своей несу,
Твой свет – смотри – храню под каждой бровью.

Лишь имя я твое произнесу,
И сердце наполняется любовью.

Умру я скоро. Скоро. Но пока
Обида тяжкая меня когтит и точит:
Обидно мне, что не твоя рука
Застывшие мои закроет очи.

Как стыдно мне, что буду погребен
На кладбище, горда которым Ницца.
Ведь и в гробу я буду тем смущен.
Что надо мною не склонятся лица

Родных людей. И все-таки я горд.
Ведь я твой сын. Лишь им себя я мыслю.
Как счастлив я, что в мире есть народ,
В котором я, как воин в войске, числюсь.

Абхазия! Души моей страна.
Мое последнее пред смертью слово.
Абхазия, как я схожу с ума!..
Для сердца нет отечества иного.

Я ни на миг тебя не предавал,
Хоть был я князь, да жил неприхотливо.
Я все, что мог, Абхазия, отдал
«Душе твоей
И жадной и пытливой».

И перед тем как в мир сойти иной,
Я заклинаю: Будь вовеки алчной,
Добру и свету верной будь сестрой.

Твой Александр.
Сын Константина Чачба.

СОСНЫ ПИЦУНДЫ

1. *Древний напев*

Имя твое отпиваю, как
Воду ключа, бережливо.
И бережливо
За шагом шаг
Пляж отмеряю залива.

Нравнодушен я к вам отродясь,
Гордые сосны Пицунды,
И, прихожанин , вхожу я, молясь,
В вотчину Анапы-Гунды*.

Приостановлена все же беда –
Стройных стволов твоих грации,
Словно невольниц нагие стада,
Согнаны здесь в резервации.

В сень твоих роц,
Что мила, словно кров,
Поднял который родитель,
В жертву свою приношу я любовь,
Твой запоздалый ревнитель.

Так же,
Как сосны твои из земли
В небо – органом строим,
Древний напев
Из моей груди
Тщательно вытянут к хвое.

2. Неистребимость

Сосны,
Пицундские сосны
На полукруглом мысу
Словно забыли,
Что осень
Красит деревья в лесу.

Вечнозеленая хвоя,
Вечнозеленая высь,
Как далека от покоя
Ваша бессменная жизнь!

Рощи,
Сосновые рощи,
Вы перед нами правы:
Вам умереть было проще,
Только не вымерли вы.

С ветром и бурями споря,
Вам не давала упасть
В землю влюбленного корня
Вечнозеленая страсть.

3. Шторм

На вечернюю мысль, на мечту мою
Кто обрушил неистовый шум?
Я не слышу того, что я думаю,
И того, что пристрастно пишу.

Это море накатами грозными,
Рокотаньем насупленных волн

Все глумится над бедными соснами
И злорадствует, слыша их стон.

И, в отчаянье штормом поверженный,
В беззаконном тиранстве и зле
Я сильней понимаю приверженность
Этих сосен к этой земле.

1982-1985

АБХАЗСКАЯ ПАСТОРАЛЬ

I

Я сижу на вершине
И трогаю звезды рукой.
Подо мною – Ходжал,
А под ним
Приютилось все прочее –
Не великое пусть
И не грозное столь,
Все равно –
Дорогое душе
Холмогорие
Милое, отчее.

Подо мною поток
По уступам скачет
Меж гор,
Без оглядки,
Стремглав,
Расшибаясь в дымные брызги.
Мне приятно внимать
Этот страстный
Воды разговор
И отчаянный бег
С малолетства знакомой
Гализги.

II

Я смотрю
Как горят

Подпаленные утром снега,
Как уходит туман,
В синеве растворяя завесу.
И улары поют
Гимны горным богам –
И Ажвейпш степенно
Дневать спускается к лесу.

Вот
Косули выходят
На утренний выпас.
И тур,
Словно сфинкс,
Замирает,
Врастая торжественно в выступ.
Созывает фазан
Затаившихся кур,
И форель
Начинает брать
Вертикаль водопада
На приступ.

- Ррейт! – кричат пастухи,
Поднимая стада на подой.
Козы медлят.
Но вот,
Подчинившись пастушьим законам,
Оголтело бегут
И растерянной вовсе толпой.

Как в воронку,
Вбегают
В тугую окружность загона.

Колокольцы стихают,

Смолкает и бляенье коз,
И движенье в загоне
Уже замирает украдкой,
Чтобы с пылью осевшей
Этот рогатый хаос
Перед миром предстал,
Обретя очертанья порядка.

III

Отдыхают стада
Перед тем,
Как подняться к снегам.
Мамалыга снята –
Начинается завтрак пастуший.

Все здесь белое –
Сыр, мамалыга,
С водой пополам
Тот шипящий напиток,
Что жажду любую заглушит.

На высоком лугу
Мирно козы пасутся.
Не стар
И не молод –
Родился
До Снега Великого даже –
По-хозяйски пастух
На хребет поднялся
Как Айтар.
Он в дозоре стоит
С похожей на тирс
Алабщей.

IV

Я сижу на вершине,
Как мальчик
На отчем плече...

НОЧНАЯ СКАЗКА

Когда ложатся люди спать
И звери спят во сне глубоком,
Текут ночные реки вспять,
Они тоскуют по истокам.

Мы выучили назубок:
«потоки льются и грохочут...»
Но как они проводят ночи –
О том умалчивал урок.

А между тем, прикрыты тьмой,
По руслу вверх беглянки мчатся,
По валунам они стремятся,
Как человек, к себе домой.

Ночные реки вспять текут,
Они взбираются на кручи,
Туда, где ходят только тучи,
Где ждет родительский приют.

Их ждут снега и ледники,
Здесь до утра переночуют.
Уют родительский врачует,
Рукой снимает боль с реки.

А утром в прежний путь опять
С полетом, с грохотом, с наскоком...
Текут ночные реки вспять.
Они тоскуют по истокам.

* * *

Где воинственный грохот
Твоих легионов бесстрашных?..
Берег робко ты лижешь,
Заигрывать с твердью не прочь.
От набегов твоих,
Удалых, но вчерашних,
До зари и следа
На песке не оставила ночь.

Ты в заливе лежишь,
Над тобою ни свиста, ни стопа,
Будто пленник смиренный,
Глядишь в голубой небосвод.
И бессильные волны
Падают ниц утомленно,
Как к ногам полководца –
Войной изможденный народ.

* * *

Пицунда, Ходжал или Рица,
А Гагра, а взморье Мысра!..
Такое во сне не приснится,
Откуда же ты, Апсынра?!

Хребты твои невыразимы,
Мерцает над ними звезда.
Абхазия, край мой родимый,
К добру ли твоя красота?!

Никем я не буду здесь понят.
Ты всем бы пришлась ко двору.
И чую – да буду я проклят! –
Твоя красота не к добру.

Здесь буков стволы,
Как колонны,
Мерцают в полуночной мгле.
Ты жемчуг с небесной короны.
Не место тебе на земле.

Смотрю я на сизые горы,
На синий заоблачный лес.
Ведь рай ты
Нерукотворный,
Откуда мы,
Грешные,
Здесь?!

* * *

Взвилась в зенит, к высотам,
Как жаворонок, мысль.
Душа моя, работай,
Душа моя, трудись!

Уже давно за полночь,
И сон меня берет –
Родная, твоя помощь
Меня ведет вперед.

И выйду на балкон я,
И возвращаюсь я –
Нам снова бы по коням
В поэзии края.

А ты мала, как гномик,
А ты шалишь уже,
Взбираешься на томик,
Стоящий в стеллаже.

Ты хмуришься, родная?
Серчаешь, не простишь?
Глянь, у меня какая
Чернильница, малыш!

Слезай на стол, довольно,

Обиду брось свою,
Мне тоже, может, больно,
Я тоже устаю.

Еще чуть-чуть осталось,
И я шепчу душе:
«Душа, какая жалость,
что нету сил уже...»

* * *

Пусть дует ветер за окном,
Пускай лютует непогода,
А в сердце влюбчивом моем
Совсем иное время года.

Я вспоминаю давний год,
Далекий день, далекий город,
Осенних, сумрачных погод
Пронзительный и скучный холод.

С тобою мы в кафе сидим,
Глаза слезятся, пьем вино мы.
Что молоды, что влюблены
И что бедны – мы не виновны.

Я признаюсь тебе в любви,
В глаза твои гляжу влюбленно,
И жизнь кипит в моей крови,
И в сердце – уголь раскаленный.

И не было в моей судьбе
Беспамятства такого прежде.
Я говорю слова тебе
Созвучные моей надежде.

Я их в душе таил давно...
Оглушена любви словами,
Ты пьешь горящими губами
Стыда и радости вино.

* * *

До лета отложив дела,
Мечты, надежды,
Я утомился ждать тепла.
Не помню прежде,

Чтоб так томил меня апрель
И май дождливый.
Повсюду вижу гниль и прель
И слышу ливни.

Но вот пришло оно, тепло,
И торопливо
Свои порядки навело:
Утихли ливни,

С моих зашторенных небес
Сняло завесу
И хоры птиц вернуло в лес,
Вернуло лесу.

Холмы, как крупы лошадей,
Вдали лоснятся,
Стада идут под тень ветвей,
Жары боятся.

А лето далее спешит
Победоносно,
И пашня обещает быть
Вновь плодоносной.

И вот уже издалека

Я вижу вскоре,
Как солнца жгучая тамга
Клеймит предгорье.

ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ

Шумеры древние... они
Шумели непрестанно,
Что покорили все они
Народы, земли, страны.

Да, были грозными они,
Те самые шумеры,
Что войны жуткие вели
Давно до нашей эры.

Тараном
Стены крепостей
Крушили и взрывали,
Как табуны коней,
Людей
В неволю загоняли.

Жгли, распинали, не щадя
Ни молодость, ни старость,
Ни даже малое дитя,
Что сиротой осталось.

И эта дерзкая страна
Под именем Шумерия
Вдруг возомнила, что ее
Незыблема империя.

И чтобы силе дать своей
Наглядное пособие,
Она величью своему
Взялась создать подобие.

И вот, высокий, мощный
Ввысь
Поднялся дивный столп,
Чтоб все народы удивить
И в страх повергнуть чтоб.

И шли года, и столп стоял
Над миром вознесен.
И славой чванился своей
Спесивый Вавилон.

Стоял колосс и в мир глядел,
И озирался вдруг:
Его порой одолевал
Панический испуг.

Он был на глиняных ногах,
Хоть думал в небо врос.
Но рухнул наземь, прах подняв,
Придуманный колосс.

И оказался погребен
В былье, в дыму, в пыли –
В трухе величья своего
Недавний пуп земли.

* * *

Я вышел к морю.
В берег бьет волна.
Ни зги – лишь ночь,
Взволнованная воем.
Пространства чернота разделена
Рубеж обозначающим прибором.

Стою на пирсе,
Вдавшемся во мрак,
Как в пасти
Всеобъемлющего гада.
Здесь жутко все обнажено,
Но так
Мне
Надо

Было самому.
Я здесь
Ведь вовсе не случайно,
Выйдя к морю
Средь ночи,
Этим я сказал:
Я есть,
И я с твоей
Безбрежностью – не спорю.

Все.
Я молчу.
Лежит передо мной
Всепоглощающая Безвестность.
Ни в чем не знает
Меры никакой,
Ей непонятны

Суета и теснота.

И так на пирсе

Долго я стоял.

Меня посеребрил

Соленный иней.

Ушла ко дну раздумий

Мысль моя,

Лоснящейся сверкнув

Спиной дельфиньей.

* * *

Погожим дням листва не рада,
Она надумала тужить,
В себе приметы листопада
Не в силах скрыть.

Качнулся лист, повис на ножке,
Затрепетал и полетел,
Хоть никогда летать, быть может,
И не желал, и не хотел.

И паутинкой вдруг задержан,
Казалось, он спасен, чтоб жить,
Но ведь на ветку, был где прежде,
Его уже не возвратить.

И он летит один, без друга,
В своем несчастье одинок,
Все ниже, ниже
С каждым кругом –
Наискосок, наискосок.

Но что это?.. Он взвился снова,
Не зная, как это понять –
Вдоль милого, родного крова
Летит опять.

На ветке ранку он заметил,
Откуда вырвала судьба,
Где мир казался вечно светел –
Души и крови ворожба.

И все.

И – вниз.
Как день вчерашний,
Он канул, промелькнул, погиб.
Своей душой,
Насквозь озябшей,
К земле прилип.

* * *

Есть мир стихий,
Витающий в пространстве.
Есть вещей мир.
В него никто не вхож.
Он в одиноком,
Тайном постоянстве
Сугубо обособленный,
И все ж,

Туда,
Ничьи где не ступали ноги,
Не ведая ни про какой запрет,
Восходят в нимбе озаренья Боги
Иль Богу уподобленный поэт.

Свет начинается в тебе подспудно,
Цветет, как лотос,
К небу восходя,
И догадаться
В те минуты трудно,
Что мысль твоя
Значительней тебя.

РАССВЕТ В ПИЦУНДЕ

Какое пасхальное утро!
В нем что-то библейское есть.
О счастье вселенском как будто
Над миром возносится весть.

И это все то, что и нужно,
И тянутся люди к чему...
Рассвет.
Он такой,
Что послушно
Рука устремится к челу.

Медово-янтарный, он льется
В неба пунцовый подол.
Все ждут, что поднимется солнце,
Займет свой высокий престол.

Всплывает медлительно солнце
Милльонами вспыхнувших ламп,
И в высь устремленные сосны
Светилу поют дифирамб.

Его обрамляет лучами,
Свеченьем особенным – нимб
И не утруженный словами,
Но верой наполненный гимн.

РЕТРО

Поздно ночью в край родимый
Ехали джигиты.
В войлочных чехлах качались
За спинами – флинты.

Газырей ряды сверкали,
Как клыки кабаньи.
Из похода возвращались
С берегов Кубани.

Туапсе, Анапа, Адлер,
Гагра, берег Бзыби...
Едут горцы, топот конный
Мир полночный вздыбил.

Серебром луна лоснится
На вспотевших крупах.
Что-то пискнет, что-то ухнет
В сумрачных уступах.

Башлыков узлы тугие,
Шелковые кисти.
И у каждого джигита
Взгляд такой лучистый.

В их глазах – родное небо
И луна, и звезды,
И полуночных созвездий
Налитые грозди.

По-над пропастью,
Как будто

По лесной опушке,
Едут горцы,
Знать не зная,
Что такое пушки.

И костями полечь покамест
Не настало время...
Едут горцы удалые,
Едут стремя в стремя.

* * *

Я знаю, день настанет –
Его не смолкнет шум –
Душа моя восстанет,
Возненавидя ум.

С рассудком не считаясь –
Я чувствую уже –
Писать, не озираясь,
Захочется душе.

В покое мне отказано,
Меня страшит она –
Моей души и разума
Гражданская война.

* * *

Мне тридцать три.
Виновный иль невинный,
Я Данта стих,
Как тяжкий крест, несу:
«Земную жизнь пройдя до половины,
Я оказался в сумрачном лесу».

И сон меня тревожит непрестанный.
Мне этой ночью будет тридцать три –
В урочище земли Обетованной
Я вижу очертания горы.

ПОЗДНИЙ ПЕРЕЛЕТ

Леденит мою душу не лед,
Холодит мое сердце не ветром:
Я смотрю, как идет перелет
В угасающем вечере этом.

Надо мной, как тревожная весть,
Пролетает вечерняя стая.
В этом тайна великая есть
Или истина жизни простая.

Как бы низко ни шли облака –
И хотя уже сумерки тают –
Ясность цели ведет жоака,
За собою ведущего стаю.

Просвистели в осеннюю стынь,
Улетели. Но что там? Глядите!
Им вдогонку несется один,
Он немного отстал. Погодите!

Он немного отстал, ничего,
Не спешите, так будет нечестно.
Он вернется, займет свое место,
Не смыкайтесь, дождитесь его!

Но не терпит препятствий полет,
Отвлекаться ему – ни в какую.
Он иные порядки блюдет,
Исповедуют веру иную.

И отставший над морем летит.
Пусть разрыв и нешуточный даже,

В нем надежда покамест горит,
Он отчаянно крыльями машет...

Точно так же в осеннюю стынь
Я когда-нибудь тоже отстану,
Так же буду стараться один
Возвратиться в летящую стаю.

Надо мной изогнется волна,
И подумать мне будет нетрудно,
Что завидую вам без ума,
Вам,
Кто встретит
Грядущее утро.

ЗВЕЗДА АБАЗИНА

Памяти Керима Мхце

Как много грусти,
Сердцу близкой,
Я слышу в речи
Абазинской.

Мне видится
Былой очаг,
Чей свет горит
У нас в очах.

И цепь висит
Над очагом,
Не утружденная
Котлом.

Да и при чем котел,
Когда
Объединяет
Не еда,

А цепь сама,
Как связь времен,
Как стук подков,
Как честь знамен.

Мой брат близнецный,
Абазин,
Мне брат по крови
Ты один,

Но для своих
Грядущих дел
Ты отделиться
Захотел

И в ночь ушел –
Суров и рьян –
Ушел,
Как лодка в океан.

И крикнул я
Из-за спины:
«Ступай,
Господь тебя храни!»

Ведь за окном
Такая ночь,
Что может
Только Бог помочь...

Как много грусти
Сердцу близкой
Я слышу в речи
Абазинской.

ЯСТРЕБ НА ПРОДАЖУ

Памяти Баграта Гицба

Промысел любой преступен в сути,
Без издержек не бывает здесь.
Я зашел на рынок в Гудауте,
Словно в осень окунулся весь.

Чем-то сам на сокола похожий –
Профилем иль отблеском очей –
Мой земляк стоял среди прохожих
С ястребом, сидевшим на плече.

Узник непокорный, гордый пленник,
На продажу выставленный вдруг,
Неотступность духа, неизменность
Он являл собой, а не испуг.

Но и тот, кто продавал, был тоже
Всею душою в небо устремлен,
Чем-то сам на сокола похожий,
Чем-то сам с неволей породнен.

Ястреб ловчий знаком службы мечен:
Ведь едва пошевелится он –
Под крылом прилаженный бубенчик
Начинал трусливый перезвон.

Знойным оком желтого накала
Он смотрел с презреньем на людей,
Несмущенный будто бы ни мало
Участью невольничьей своей...

Как с тех пор поеду в Гудауту

Или просто вспомню о родне,
Бубенцы я слышу в ту минуту,
И тревожно делается мне.

Станет беспокойно поневоле:
Ведь судьба неласкова до них.
И все меньше соколов на воле,
И все больше ястребов ручных.

ПЕСНЯ О САТАНЕЙ ГУАШЕ

(из абхазского эпоса)

Ствол дубовый целиком
Ей служил веретеном.
Жернов мельничный прекрасно
Заменял царице прясло.

Сто овец стрижет она,
Сто мотков сучит она.
Сто клубков она спрядет,
Сто кусков из них соткет...

У царицы Сатаней
Ровно столько сыновей.

Выйдет на берег она.
На волну идет волна.
Ткань она в воде отмочит,
Выбьет на камнях, сполощет,

Выбелит ее в волнах,
Высушит на валунах.
Принесет опять домой,
Чтобы труд продолжить свой.

День уже к закату клонит.
Сатаней все кроит, кроит.
Шьет и шьет она по мерке.
День все больше меркнет, меркнет.

Шьет Гуаша без лучины:
Ведь горят еще вершины,
И пока горит их свет,

В свечке надобности нет.

Вот и день погас, но прежде –

Все сыны ее в одежде,

Все красивы и сильны

Дружно сядут за столы.

ВОТ КАКАЯ У ТВОЕЙ
МАТЕРИ НЕВЕСТКА

(из фольклора)

Не помеха ей жара,
Дождь ее не мочит.
Выйдет по воду с утра,
А придет – средь ночи.

Ножкам пухленьким ее
На дороге тесно.
Вот какая у твоей
Матери невестка!

Все сметает на пути:
Стол, кувшин, посуду.
Как не подивиться тут
Эдакому чуду.

А саму ее никак
И не сдвинуть с места.
Вот какая у твоей
Матери невестка!

Кулаками трет глаза,
Скоро полдень будет.
Долго утром спит она,
Кто ее разбудит!

От безделия она
Не находит места.
Вот какая у твоей
Матери невестка!

Открывает дверь бедром,
А пинком – ворота.
И что в доме нет воды
Не ее забота.

В переулке месит грязь,
Будто месит тесто.
Вот какая у твоей
Матери невестка!

Бродит целый день в тени,
В роще у оврага.
Пусть село огнем горит,
Не прибавит шага.

Мне терпения давно
Не хватило б, честно.
Но она ведь не моей
Матери невестка...

Впрочем, шутки это все
И неправда это.
И не про твою жену
В этой песне пето.

От нее никто и глаз
Отвести не может.
А косой ее тугой –
Скакунов треножить.

До чего она скромна,
До чего прелестна –
Вот какая у твоей
Матери невестка!

НА АКВИНСКОМ БУЛЬВАРЕ

Валерию Хашба

Кофейный дух
Стоит под небосклоном.
А кофе – крепкий,
Аж во рту горчит.
Мой город,
Подражая Вавилону,
С утра
На ста наречьях говорит.

О письменности древней
С кахетинцем
Ведет свой спор извечный
Армянин,
И он румянит
Смуглые их лица
Верней,
Чем этих чашек
Кофеин.

Здесь лаза речь
И говор прибалтийца,
Прищур татарский
В солнечную рань,
Взгляд Персии
И профиль флорентийца,
Еврея шепот
И цыгана брань.

Здесь речь славян
Смешалась с речью греков.
Туристов группы

В стороне идут –
Там англичане, немцы –
Люди века -
По-своему
О чем-то речь ведут.

И вдруг,
Все мыслимые
Звуков краски
В себя вобрав,
В свой исполинский дух –
Все перекрыв,
Звучит язык абхазский,
Родных предгорий
Ублажая слух.

Звучал он
Так достойно
В той природе
И был надежней
Множества порук...
Так должен
Чувствовать себя
В аккорде
Тональности
Главенствующий звук.

ПОЭЗИЯ

Она лежит, как пашня,
И ждет – наступит время,
Когда твои ладони
В нее уронят семя.

Она лежит,
Как поле,
Засеянное хлебом,
И ждет дождя,
Чтоб тьмою
Ростков
Рвануться к небу.

Белы твои застенки,
Светла твоя темница,
Как жаждущая слова
Раскрытая страница.

Белы твои застенки,
Твои блаженны муки –
Я для распятия сам
Выпрастываю руки.

Я пленник добровольный
Всех чар твоих и пыток,
Во мне
Любви к тебе
Безудержный избыток.

И ворожбы твоей
Азартный соучастник –
Я раб твоих затей,

Мне заменивших счастье.

Но в час, когда дружны
Во мне и страсть и слово –
Не раб уже, а царь.
И мне к лицу обновя.

Порфира эта мне
Не натирает плечи...

И тут уже никто
Не смейте мне перечить.

* * *

Теперь иная дрожь
В моей душе.
Та дрожь сейчас
Передалась запястью
И пальцам,
Что бегут,
Бегут уже,
Как люди в час
Нежданного ненастья.

Но в суете фаланг моих
Иной,
Счастливый смысл –
Причем тут непогода! –
Мне пишется сегодня,
Мне такой
Счастливый жребий
Вдруг дала природа.

И я пишу,
Не отрывая глаз,
Дыханья и письма
Не прерывая;
Словам,
Что источаются сейчас,
Свою судьбу
И чувства поручая.

МАХАДЖИРСКАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Твой отец в бою неравном
Был зарублен ятаганом.
Дед до этого штыком
Был убит в бою другом.

Спи, мой мальчик,
Спи-усни,
Щищи-нани,
О, нани.

Нас сейчас везут во мгле
В Турцию на корабле.
Приплывем в Стамбул, за море,
Там нас ждет другое горе.

Спи, мой мальчик,
Спи-усни,
Щищи-нани, о нани.

А над родиной далекой
Багровеет снега кромка.
Только это не заря,
Наши пацхи там горят.

Спи, мой мальчик,
Спи-усни,
Щищи-нани, о нани.

Сын мой, ты меня не слышишь,
Что ж ты, мальчик мой, не дышишь
И с тех пор, как мы в пути,

Не притронешься к груди?

Спи, мой мальчик,
Спи-усни,
Щищи-нани, о нани.

Если турок вдруг поймет,
Что холодный ты, как лед,
Что пою тебе от горя, -
Он тебя утопит в море.

Спи, мой мальчик,
Спи-усни,
Щищи-нани, о нани.

Мы пустились в черный путь
Слезы мне сжигают грудь.
Среди ночи ли, - к утру –
На руках с тобой умру.

Спи, мой мальчик,
Спи-усни,
Щищи-нани,
О нани.

* * *

Хотеть мы того
Не хотели,
И думать о том
Не могли,
Но маки твои
Облетели,
Но розы твои
Отцвели.

Истошным воплем павлина
Ты крикнула,
Вдруг спохватясь.
Роскошная в мае куртина
Нищенкой стала сейчас.

Какие ромашки, Боже,
На поле
Творили зыбь!
И думала ты,
Похоже,
Что это вечно,
Как Бзыбь.

Гадая
«любит – не любит»,
Ты юности
Видела сон,
Где тот,
Что влюблен –
Не разлюбит,
И влюбится,
Кто не влюблен.

И знал ли я сам,
Родная,
Что станут
Причиной слез
Те маки,
Что в мае сорвал я,
Те розы,
Что летом принес?

РОМАНС

Твои руки отвыкли ласкать,
Твои губы смиренными стали,
Табуны наших чувств ускакали...
Твои руки отвыкли ласкать.

Прежде я и не думал о том,
Что возможно такое когда-то,
Что трепещет услады лампада,
Чтоб навеки угаснуть потом.

Твои руки отвыкли ласкать,
По привычке ты тянешь ладони,
Но любви оголтелые кони
Далеко ускакали, видать...

Твои руки устали ласкать.

* * *

Весны безоблачный рассвет,
И цвет повсюду алычовый,
И как подковы вещей след,
Мерцал высоко месяц новый.

Кругом пьянящий вещей дым,
Деревьев легкое убранство,
И сумасшествием своим
Дрозды заполнили пространство.

И в этот мартовский рассвет,
Лозу выкапывая с дедом,
Я слушал, как свои советом,
Как таинством, делился дед.

К себе я в город вез лозу,
И дед рассказывал подробно,
Как осторожно, на весу
Нести ее. И где удобно

Ее до высадки хранить,
И много всякого другого,
Чего я не успел забыть,
Что мне запомнилось надолго.

Но главный был среди них совет,
Он так и врезался мне в память –
Совет, похожий на завет,
Что никогда бледней не станет.

На сада буйную красу
Смотрю, не в силах насладиться.

Чем больше режешь ты лозу,
Тем яростней она плодится.

ЭКРАН ПАМЯТИ

Память, детство напхни,
Солью раны посыпь,
Пусть помчатся, как кони,
Наши годы на Бзыбь.

Память, я добровольно
В том костре догорю.
Как бы ни было больно,
Я твой фильм досмотрю.

Юность – истовы годы,
Неуемный родник –
Твой драчливый и гордый
Я смотрю боевик.

Годы вспомнятся, даты...
Все припомнится пусть.
Что ни год –
С листопадом
Прибавляется грусть.

Примешалось унынье
Даже к вешней поре.
Это ревность, что ныне
Тянет нас к детворе.

В угасающем лете
Много зреет обид.
Мы – уставшие дети,
Запряженные в быт.

Сторониться ли мысли,
Что разумно несем
Мы супружеской жизни
Благородный ярем?

Повидаем мы горя,
Много стерпим обид
В этом мире, в котором
Каждый до пьяна сыт.

* * *

Душой мы стали так убоги,
Хоть знать об этом не хотим.
Одним мы кланяемся в ноги,
А сердце тянется – к другим.

Но выражением лица
Не выдаем, что слышим четко
И безупречный слог льстеца,
И сбивчивую речь пророка.

АМАЗОНКИ

Девушки бескосые,
Девушки кудлатые,
Всадницы раскосые,
Скакуны крылатые.

Скакуны – не седланы,
Девки – не целованы.
Светятся,
Как звездами
До ступней окованы.

Стрелы ваши звонки,
Сестры-амазонки.

По Днепру, по Бзыби ли,
Среди гор, в степях
Вы несетесь с гиканьем
С копьями в руках.

Лес дубовый стелется,
Как трава в степи.
Разве кто осмелится
Стать вам на пути?!

Стрелы ваши звонки,
Сестры-амазонки.

Волны непокорные
Застят горизонт.
То не море Черное,
Не Эвксинский Понт.

Мчится ваша конница,
Рвет степной ковыль.
Сестры, ваша вольница
Сказка или быль?!

Стрелы ваши звонки,
Сестры-амазонки.

Страстные наездницы,
Яростные лучницы
Под большой Медведицей
Спите, будто блудницы.

Сами ж – не целованы,
Нет таких, не числятся!
В латы все закованы –
Мужененавистницы!

Стрелы ваши звонки,
Сестры-амазонки.

Вы во всем ли правы,
Не познав усладу?!
Нет на вас управы,
Нет с вами сладу.

Слава ваша вечная
Вся из синевы.
По Пути по Млечному
Ускакали вы.

Стрелы ваши звонки,
Сестры-амазонки.

* * *

Когда звезда в ночи отточится,
Тебя всего насквозь проймет
Души святое одиночество
И откровение ее.

Как будто фосфора свеченьем
Ущелья высветлена пасть...
Неизъяснимое томленье,
Ума ликующего страсть!

* * *

Апсны –
Любви моей названье,
Ее стремительный полет.
А мне
Ни слова для признанья,
Ни воздуха –
Недостает.

Мир на тебя
Глядит ревниво,
Абхазия.
А ты всегда
Неосмотрительно красива
И нерасчетливо горда.

* * *

Как меняет донельзя
Время нас без конца.
В слове – больше железа,
В мыслях – больше свинца.

Нас несчастье швыряло,
Будто парусник в шторм.
Время нас проверяло
На изгиб, на излом.

На разрыв и на твердость
Нас пытало оно.
Сохранили мы гордость,
Сберегли – все равно.

Но несем сквозь лишенья
К свету нового дня
В чувствах – меньше горенья
И во взгляде – огня.

1986-1988

* * *

Были чувства жарки
Да настала стынь
Отцвели фиалки –
Поднялась полынь.

Хоть возьми и с маха
Память отсеки...
Как дрожат от страха
Наши васильки.

Я с тобой потерян.
Это ли беда!
Там, где были маки,
Нынче – лебеда.

* * *

Слилась ты на миг с тишиною,
И вдруг среди полуночной мглы
- Любимый, будешь со мной? –
Снова тишину рассекли.

И сколько в них было тревоги
И невыносимой тоски,
Как будто поврозь дороги
До гробовой доски.

- Любимый, ты будешь со мною? –
Как будто на дыбе душа.
С дрожащей в ресницах слезою,
Марина, ты так хороша.

Но что ж я молчу, не отвечу,
Вопросом твоим оглушен,
Я крест принимаю на плечи,
От мыслей земных отрешен.

Умолкли любовные речи.
Вдали отгремела гроза.
Как две поминальные свечи
Печальной Марины глаза.

* * *

Мы стояли на перроне,
Быстро шли часы вокзала.
- Пассажиры все в вагоне, -
Почему-то вдруг сказала.

Лишь слегка была уныла.
Нет, задумчива немного.
- Хорошо с тобою было, -
Обронила ненароком.

И как-будто не расстроюсь,
Но держи меня за руку,
Озиралась ты на поезд,
Как на чучело разлуки.

За тобой закрылись двери,
Поплыли на юг вагоны.
И предчувствие потери,
И бессмысленность погони.

* * *

Не умею – не любя.
Мне – любви святая пытка.
Обожания тебя,
Я не вынесу избытка.

Ты шептала мне: уймись!
Хоть и думала иначе.
- Ты с ума сошел, Денис,
Повторяла ты в горячке.

Жить прекрасно без ума,
Но захлестывают чувства...
Ты в беспамятстве сама
Шепчешь: вкусно, милый, вкусно!

Дождь за окнами прошел
День погас. Луна поднялась.
- Мне с тобою хорошо! –
Говорить не унималась.

И кружилась голова,
И рассвет спускался с веток,
Как псалмы – твои слова,
Как молитва напоследок...

Я читал твоей любви
Мне открывшиеся знаки.
Запевали соловьи
В пробуждающемся мраке.

* * *

Когда из Дала наших выбивали –
Гремели пушки,
Ухали повсюду –
Детей когда ущельем угоняли,
А девушек вели на торг постыдный
И заживо старушек хоронили...
Сыны Дарыквы княжество делили.

АБХАЗСКОЕ ВЕЧЕ

Который век? Какая эра?
Стоит на площади народ.
Старик, похожий на Гомера,
Из круга выдался вперед.

Он говорит такие речи –
Из уст как ястребы – слова,
И так ему внимает вече,
Что слышно, как растет трава.

Под сенью липы непомерной,
На алабацки опершись,
Стоят товарищи Гомера
И мыслью проникают в жизнь.

Божественно само искусство,
Его века не сочтены:
Лобастый череп Златоуста
Как светоч светится в тени.

* * *

И непомерное для уст
Его несуетное имя.

УЖЕ КРАСНЕЕТ ВИНОГРАД

Льву Озерову

Уже краснеет виноград,
Уже лозы прогнулись плети.
Мы веселимся невпопад,
Скорбя об уходящем лете.

Уже краснеет виноград.
Как он попахивает грустно,
Свисая женственно и грузно
С решеток вычурных веранд.

На невысоком этаже –
Еще не винное брожение,
Но в той не винности уже -
Намек на головокружение.

Еще мы песен не поем,
И в круг не вырвалась плясунья,
Но жар грядущего безумья
Искрится в ягодках ее.

Озарена со всех сторон –
Какая все-таки красotka! –
Лоза тоскующей молодой
Облокотилась на балкон.

Лоза глазами озорства
Пугает мирное семейство,
Так узы древние родства
Смущает дух прелюбодейства.

Она довольна, что в конфуз
Повергла нас, что я не в силах
Смотреть, как дышит на перилах
Прелестной женственности груз.

* * *

Сужаются абхазские дворы.
Все меньше в них телят и детворы.

Все больше их – покинутых, забытых,
С дверями, накрест досками забитых.

На тех крестах распяты наши души.
Шумит вода. Как мало стало суши!

Чем бредит одичавшая усадьба?
Ей хоровод приснился или свадьба?

Ни ног людских не помнит, ни копыт –
Чертополохом двор ее покрыт.

Сужаются абхазские дворы.
Все меньше в них галдящей детворы.

А те, что вовсе брошены судьбой,
Как-будто бы покончили с собой,

Истерзаны, лежат на косогоре,
Как нами неосознанное горе.

Здесь был очаг. А нынче – пепелище.
Во мрак сова уставила глазища.

Здесь дом стоял, как в поле богатырь.
Теперь - сиротством сломленный пустырь.

В смиреньи поминальном кипарис

Стоит как запустенья обелиск...

Теснимые к подножию горы,
Сужаются абхазские дворы.

Как унизительно бессилье...

ТКВАРЧАЛ

Твое названье, как желанный зов,
Который мне вовеки не наскучит.
На Лацкиндар, светящийся сквозь тучи,
Я возвращусь, как под отцовский кров.

Я вострепел, услышав про Квазан.
Утесов этих сердце не забудет..
Так мусульманин славит Рамазан,
Так православный день Пасхальный любит.

Давно в клочки изодраны штаны.
Ползком за ежевикой, как шпионы.
Какие здесь водились пацаны!
Какие сокрушали бастионы!

Сто лет пройдет.
В один из летних дней –
Еще роса не высохнет от солнца –
Моя душа, словно бумажный змей,
Над крышами твоими пронесется.

РОДИНА

Хоть и солнечным выдался день,
Как рассказ из Святого Писанья,
Своего ты не вспомнишь названья,
Как названий своих деревень.

Неизменны сквозь дни и года
Этот пепельный цвет поминанья.
Неужели в ином одеяньи
Не увижу тебя никогда!

Говорили: страданье не вечно.
Говорили: не помни, забудь!..
Панихида твоя бесконечна
И слезами иссушена грудь.

Ты с тех пор не ночуешь под крышей,
Ты все дни и все ночи стоишь
На морском берегу. Что ты ищешь?
Что ты вдаль безутешно глядишь?

ТАНЕЦ САРИИ

По дружеской прихоти Кобы
Танцует Сария. И вдруг
Иосиф к жене Лакобы
И Нину Берия – в круг!

А Нина плясать не горазда
И все-таки пляшет она...
Твое превосходство опасно,
Опомнись, Лакобы жена!

Затеян немислимый танец,
Как в шизофреническом сне:
Паркета потужливый глянец
И блеск рокового пенсне.

Лаврентий пощады не знает,
В подвальных своих попури
Он насмерть тебя истерзает,
Сария, опомнись, Сари!..

Танцует супруга Лакобы
И локон слетает с плеча,
Чтоб дьявольский замысел Кобы
Дозрел в голове палача.

Лицом и душою прекрасна,
Ты вся из лучей и зари.
Твое превосходство опасно,
Сария, опомнись, Сари!..

СМЕРТЬ САРИИ

*Мы же супруг их цветущих
И всех их детей малолетних
В плен увлечем за собой,
Как возьмем крепкостенную Троию.
(Гомер. «Илиада»)*

Душа в нем осталась едва ли:

Внесли, как жердинку, легко.

- Вот брат твой, любуйся! – сказали

И кинули наземь его.

- Мой брат! – подбежала. – Мой милый!

Да как же посмели они!

Взмолилась: О, Боже, нет силы

Сносить эти черные дни!

Разжал он зеленые губы

Глазами большими - в упор.

- Сестра! – прошептал, как безумный, -

Скажи, что предатель Нестор!

Сестра, отрекись, чтобы вместе

Могли нас домой отпустить.

Нестор все равно не воскреснет,

А нам еще жить бы и жить!

Ты брата хотя бы послушай,

Тебе – отрекись – говорят!..»

- Ты брат подлецам малодушным,

А мне ты отныне не брат!

Ее истязали бесстыдно,

Казалось – с рожденья нема.
Ей под ноги бросили сына.
- Мой мальчик! – вскричала она.

Он силится встать, да не может,
И снова старается все ж,
От мук и от пыток все больше
С погибшем родителем схож.

- Что толку в губительной правде,
Ты лучше скажи наконец,
Хоть сына родимого ради,
Скажи, что предатель отец!

- Завидуй отцовской кончине.
Тебе о такой не мечтать.
Молчи! Ты не сын мне отныне,
И я тебе больше не мать!

Отец твой погиб по навету,
А твой несмываем позор.
Тебе и прощенья нету,
Тебе не родитель Нестор!..

И смерть ей была, что награда,
А тело – обуза уже.
И нет ни темниц, ни ограда
Свободно парящей душе.

АЖЪЕИНРААЛА:ЪА

стихи на абхазском

К К К

Исыбълашьцеит, исхадьдит, исыбъмацъысит,

Иауит абъа, икыдъаны илеит.

Схы ныгаскып 5ъара щъа, сзымюахым7ит.

Дасу июныйа дцон – саргыы сыюныйа сцеит.

Аюарбъа сгъыdleит алада сыргарцаз.

И5ъасымшьеит4 издыруан рйазшьабъа.

Аюныйа сцон, мшьан, нас иабас8ырхагаз

Зыхныйгашъа маншьаламхаз абъа!

Аюныйа сцон. Жъеинрааалабъак =ырцъала

Сахъры8хъоз – сымюа къа=хон, иласхон.

Исызгъамоакъа – абас еи8ш сырманшьала -

Аюныйа сажъенраалабъа сыргон.

АНЦЪА ИАН ИЛЫЗКЫУ

АНЫЩЪА*ХЪЫЁ

Анацъа ран, быхъёырцъагоуп.
Анан, кыр бымчыуп Бара,
Сымюа бшьапа7ахъ инагоуп,
Сбашъапкъеит, срыцщашъ сара.

Сакъыхшоуп, Анан, бшьаргъы7а
Амыбъшъать зхасыз, Бара,
З8азацъ а5ъара= дынкыд7ан
Дыбъйацан иршьыз, Бара.

Аёяабреи а8щъысреи иецызбаз,
Зоы8щара еицамкыз, Ан8сща,
Брыбъныхъа щ=ар еи7агылаз,
Рыхдырреи рылшеи иазырща.

Бырхыла8ш абъы8шцъа игару,
Щанарха, щгъыярабъа р8еи8ш.
Ахаан и=ымцъо лашароуп
Ибхалашо, Анан, мшаэнеи8ш.

Бныщъавхъыё сабылуа сгылоуп,

Бы7айа сгылоуп цъашьшъа.
Анан, акоуп исыгъоыхоу –
Тъым5ъара дгъайъуеит сашъа.

Зыдгъыл, зы8садгъыл иайъыгоу,
Гъашъа, бырзыл8ха Бара.
А7х-лашъ мрахъаган иагъылгоу,
Анан Мариа, Бара.

Бныщъагаты ныйъызго бщаигёа,
Ибымоуп Бара адоуща.
Ща8хыёгъи щаргамаги эеиёам.
Кыр бымчуп, Ан8сща, щаибъырха.

СЫ:АЛА:Ь АЙЪА

ашъа

Умра лбаауеит шъхала,
Умза ёхы7уеит мшынла.
Укъалы-къа5ъ5ъоит 7ыхла,
Уцырцыруеит эынла.

Сыбалабъ Айъа,
Уара уоуп сзыргъайъо. } аиоащъатъ
Еиябъ сащъаёом насы8
Сыйана7 абрайа.

Сара сыбалабъ, съъанао,
Сыхёыёоит дара.
Ща щаизыршеит аханатъ,
Сыпсы аоыюра, сгара.

Уара улы8ха сара
Сахьцалак исыцуп.
Са сажьует, аха уара
Есымша у=ыцуп.

Са8хья угылоуп уеилыхха,
Уйам хыма-8сыма,
Сара сабацъа роынха,
Сыбалабь хазына.

Акы сыгхар умүеит,
Аёьы итъы саргъайъуа.
Сшысабииз суааёеит
Сыбъыртъан уйъайъа.

%ъара сцазаргъи, умхъын,
Уара уахь смаакъа.
Амра гылт уюадахъы,
Уа мшыбзиа, Айъа!

Ќ Ќ Ќ

Хысроуп. Айъйъацъа
Еилар7оит ахацъа.
Диит ауаюы
Иоазкум хузбъа ра7ъа.

Ихысуеит ахацъа
А7еи изщаны
Хысбжъык иащаргъы
Дкамларц дырщаны,

Ишъабъ аакыд8аан
Жъылара дцарц.
Доахозарггы - ра8хъа
Шъюк оаирхарц.

Асаби д7ъуоит
Уа иазирхарцаз,
Дха7ахан дшырбо
Д7ъуо дйамларцаз,

Илаярө ахаан
Ауаа ирымбо,
Ианамух, дангъайёа
Игъа7а иоавсо...

Хысроуп. Айъйъацъа
Еилар7оит ахацъа.
Диит ауаюы
Иоазкум хузбъа ра7ъа.

Игъырьоит ахацъа -
А8сны, А8сынтьыла
Дацлеит а7еи
Изыхъчаша гъыш8ыла.

АА*ЫНТЬИ АМШ

Амш иахъа игъкыуп.
Машъыршабъ
%ъара 8оацк убашам.

Адунеиа= угу шьоызхша

Ада

кагь йалашам.

Ашъа рщъоит айарма7ысбъа,

Ажъ7ысбъа зыр-зыруеит.

Ари аа8ын ахосыбъа

Саргъы сгъы ианыруеит.

Ашьха-рюашбуа

Рышьоыбжъ иааюуа,

Ииашан, игъырдагоуп.

У8сы оамзаргь -

У8сы ааиуеит4

Убас и8соа7агоуп...

Сааит аюныйа.

Сбъаад шьоахны

Снатъеит.

Ажъак ала,

Исоаххеит сцъанырра иагъылхны

Изюырц ажъеинраала.

Снатъеит. Сгылеит.

Самкит суада!

Сдъыл7ит най адъныйа...

Шъак сза8ым7еит щъа сызшьуада

Шъамзар кагь ахъыйам.

СХЪЫН°РА АШЪА

Адгъылбъа ийоу

Иреияьуп А8сны.

Аалёга ахыбъан

Игылоуп сыюны.

Сгъараоа, сашоа,

Сы7ьюаншьап, свашъ.

Скъаскъаггы шьоыхыуп,

Иобаауп сара сгъашъ.

Амшын-ггы схы8шылоит,

Ерцахъ са=авшуеит.

Загани Нар5ъхьоуи

Най-аай снархы8шуеит.

Ацъгеи абзиен

Абра еилсыргоит.

Иреияьу бъы8шырооуп -

Абрантъ зеггы збоит.

К К К

Ирыбъуп ашъыб а7лабуа. Асы
Уажъшьоа *абъашь икажъуп май=ащъара.
Ак сыхоит уахъ4 амар5ъа, уласы!
Сагъеимнадоит ишъарооу цъалашъаран.

Абар снаёоит Абъабра ацща ахъхы.
Сагналагылоит сыжъла зщъо ащабла.
Сразйы, сахънеиуа иарбан исзы8шу,
Иахъак убра уара усызныйъа щабла.

Грапарак збоит еихызтъо щамёырха!
Абар щма7уроахъ ашьоабъа ахънеуа,
Абан ащауа иабътъишо ахънеиуа
Щхъышоаара-люа7ъ, имыёырц аэырхха.

Исамраёакъа лыбъ=ыора, дыойъа,
Днапыргъежъуа, дсызёатьуа ашоа дыбълоит
Уи саб иащъшьа, лгъайрабъа лыхйъа,
Мша8шареи8ш дсеигъыряъан дысвылоит.

%ъарак дызтъом дшыровисхъоугъ хынюажъа.
Дсымбац лара ахаан дмида-гъида.

Уи дсеигъыряоит санылбо оумашъа,
Лыбжъы 7арёа4 “Усзаама, умамида!...”

А)ЫНХА

Дмазуп сызкъын.

Аха усгъы

Сгъы арынчуамызт акы4

Ана5албеит, изынхозеишь

Са саныамло мышкы!1

Изнымхакъа4 абна, ашьха -

Ажъеи8шьаа ращоынра -

Амшын, ажьюан, асырё-рюашбъа...

Зегъ неидкылан - А8сынра!

Аха адгъыл амацара

Исоар иашам, иага сщъаз -

Адгъыл хъшъашъа и8садгъылхартъ

Ауаа рами изыр8хаз!

Уи айнытъ, зооурых инагоу,

Здацбъа аларсу хара,

Сызкъын ижълар дрылазгалоит

Зма7 иуша изхара.

Исооит, дрыдйъан 5а дымцарцаз,

Ажълар архъоак еи8ш изкыу -

Авсуа иажъа ибъаройъару,
Авсуа иажъа игъыкыу.

Насгъы исоап аро зегъ шимоу
Дзырманшъалаша 5ъара,
Авсуа иламыс, ихдырра,
И7ас, ибъабз, игъыбылра!

Шьоа зегърыла уи деибыооуп.
Ак самейкееит... Аха мап.
Асйатъи амал-ду исоаз
Имырхырц зоаххо йалап.

Убри азыщъан - авсуа ицъаюа,
Ибла еи7ых ды8шларц дымшъа,
Сызкун исооит
ихъчаларцаз

Идгъыл,
Ижълар,
Ибызшъа!

ИРЕИЯБУ ААМ)А

- Сара бзиа избоит Ла7ан,
Саб ианикыу акъаоан.

Уи дцъаяуоит, дла7оит, дхандеиуеит.
Саргы ацъбъа ра8хъа снеиуеит.

Нас,- ихы-и=ы ачча аахалт, -
Зегъы ижъдыруа4 ачалт!

Гъында ималкит Омахъ,
Ма7ак дайарам арахъ4

Ашъобъа иреиябуп адъыкрын!
Сы8сы сзалхъуам Быяпытын...

- Жъак бжъаргылароа аниоу
Абас =ааиоит Къасоу4

- Исымашъымкын аёъгы,
Аёын иеи8шым акагы!

Адъы и7ааз абъчаразра,
Асы еигъыд7ара, аигъоасра!

Асы-рапа Бабаду,
Ахъыл-8ын7а лаба-ду!

Ажъа иара ийны ианнеи,
Ихшыю рылеи7еит Дамеи4

- Зегъ иреияъу А8хын ами,
Ишацоахыу аёы цоами !..

Наала дгылт - Сара хаоала
Зегъы иреияъысшьоит)агалан...

Ус ишыйаз, ишеимаркъоз,
Аёъи-ёъи ишеи=аркъуаз

Ашоа даабълеит Ныгъ иабду,
Уи дахаануп Ас-Ду.

Ааигуа дааихъан еи8ш дырбеит,
Щъаха рибамоо еихеит 4

- Аамоас иреияъу арбан,
Аёын, А8хын, Ураоагалан1

Абырг и5ъеишьеит аро р7аашья.

Иэани7ан илабашья,

Ус ищъеит, ды8шуа хара 4

- Зегъы иреияьуп Ахъызра !

АЧАЧХАЛЕИ

Д а м е и и а ш ъ а

Щаюны ашьоахь ийоу - лтарроуп,

Какалк шыскыз, убрахь сцароуп,

Избан акъзар уахь санзней,

Исзы8шуп ачачхалеи.

Счачхалеи-ссир, счачхалеи,
Сыцъайъа-хъыз, суаркалеи,
У8сыршьагоуп аоакараз,
У8соа7агоуп, иащауеи!

Уёы зыбъоъаз насы8 иоуеит,
Уи и8соазара ароуеит,
Избан акъзар счачхалеи
Еи8шу ыйам адунеи.

Аиашъа-хъыз ихъхъаёа
Аёыхъ ыбъсуеит ицбъаёа.

Аёы назго чачхалиоуп,
Сара ижъбогъ - с-Чачхалиоуп.

Шъааи са сышйа, аёы шъсыржъуеит,
Сёы хъшъашъала шъсыёрыжъуеит,

Шъыма7 зует сара, жълара,
Аёы шъыгымхарц шъара.

Уахгъы-эынгъы аёы леиуеит,
Ёынгъы-8хынгъы ичачхалеиуеит.
Избан акъзар ачачхалеи
Иаздырам 8среи аа8сарей.

Счачхалеи-ссир, счачхалеи,
Сыцъайъа-хъыз, суаркалеи,
У8сыршьагоуп аоакараз,
У8соа7агоуп, иащауеи !

Ќ Ќ Ќ

Авсуа хага дхысуеит Москва амган.

Ихшыю дагъахымгит, шъымшъан, шъымгъамгын.

Айъйъащъа дхысуеит, шъымбяан.

Диоуит амаоа, имам гъыбяан.

Зауыр Щалуашъ дхысуеит, ихшыю дахымгит –

Ивазагъ, игъюаншъап арвус дихылгит.

Идаракъац ыёуам, дибейт аоынха.

Иа, Анцъа шъарда зымчу, деибъырха.

Авсуа хага дкъашоит Москва амган.

Шънаскъа-ааскъа, амаргъа, ыбъыйгоит амца.

Азбъышыбъсбъаа иргъылган абри аазгаз

Ухышъаргъыгъ щакъыхшоуп, Анцъа щазшаз.

ПЕРЕВОДЫ

ИЗ АБХАЗСКИХ ПОЭТОВ

Дмитрий Гулиа

Омар Бейгуа

Иуа Когониа

Михаил Лакербай

Баграт Шинкуба

Киршал Чачхалиа

Анатолий Аджинджал

Николай Квициниа

Мушни Микая

Мушни Ласуриа

Таиф Аджба

Рауль Ласуриа

Рушбей Смыр

Геннадий Аламиа

Микаэль Чикатуев

Дмитрий Гулиа

* * *

Итак, моя книга, -
В далекий поход!
Будь стойкой в пути жестоком.
Не заплутай в захолустьи, вперед -
По необозначенным тропам!

Верни горемычному радость и сон,
Совет ему дай человечесий.
И все,
Чем велик, и чем он силен,
Скажи на родимом наречьи.

* * *

Мне говорили в детстве часто,
Что солнце висится над миром.
Мне все настойчиво твердили
“Недосягаема луна”.
И повторяли, что земному
Не угодить капризам жизни -
“Пойми величие природы,
Природе трепетно внимай!..”

Поверил я,
Но день весенний
Вдруг все во мне переиначил,
И понял я, что верхогляду
Того вовеки не понять;
Что с солнцем мы - почти соседи,
Луну - рукой потрогать можно,
И что любимому мотиву
Подобна майская гроза.

РОДИНА

Свет очей, земля моя,
Ты слезами выжжена.
Вдаль глядишь, усталая,
Чем ты так обижена?

Унесло сынов твоих
За хребет и за море.
Не печалься, милая,
Дорогая самая.

Может быть, стыдишься ты –
Книгам не обучена?
Свет очей, земля моя
Чем ты так измучена?

* * *

В море, ненадолго притихшем,
Я человека вижу.
Некий старец смотрит на меня из глубины,
Как из небытия.

Морщинами испещрена улыбка.
Немыслимо седой
Стоит он, шаткий,
Опершись на палку.

Глаза – мои.
Улыбка – тоже моя.
Но седина
И посох,
Как подпорка покошенному зданию,
Не знаю чьи...

Не знаю чьи они.

Омар Бейгуа

АПСНЫ! АПСНЫ!

И день сегодняшний прошел,
Тобой наполнен.
Ты – боль смертельная,
Какой
Я с детства болен

Мне без тебя неволю,
Невмочь мне думы...
Я – как корабль,
Где стон людской
Заполнил трюмы.

Я сторонюсь таких людей,
Кого тревожить –
Помимо мысли о тебе -
Иное может.

И в этом чувстве одинок,
Я мру незримо
С тоской, которая –
Увы – неразделима

Я Прародителя молю,
Чтоб дал мне участь
Не умирать:
Пусть я живу,

Тобою мучась.

Или пускай придет конец
Сыновней жизни,
Но на земле души его,
В его отчизне.

Забывать тебя – что потерять.
Не оттого ли
Ты в каждом слове,
Что из уст
Прорвется с болью?

Нет бессердечней ничего,
Чем расставанье...
И слезы,
Что я смог сдержать,
Горчат в гортани.

Гори рубахой на плечах –
Ни на мгновенье
Я не подумаю унять
Твое горенье...

Мы, может, встретимся с тобой –
Наступит время.
Но как до этого стерпеть
Разлуки бремя!

То смерти хочется душе,
То снова - жизни,
Отягощенной
Тяготением к отчизне.
Покуда эти два огня
Сжигают душу,

Я вижу за морем вдали
Родную сушу.

ЗОВ АБРСКИЛА

Зажат тесниной –
Хоть раз вздохнуть бы!
Сдавило спину.
Стянуло губы,
Свело колени –
Не вздрогнуть даже.
Тугие стены
Цвета сажи.

И в ледящей
Горловине
Всего преслаще
Голубиный
Глоточек неба.

Эх, вздохнуть бы
И разорвать бы
Криком
Губы,
Что запеклись.

Я крикнул.
Только
Не вышло толком.
И вопль мой ввысь
Не устремился.
Не грохнул эхом, -

В меня ж забился
Скале в утеху...

Я крикнул снова,
Но крик запнулся
И – прахом, словно
С горой столкнулся.

Неужто нету
Сквозь камень зрящих,
Сквозь стену эту
Говорящих!

Заметьте вы меня,
Услышьте!
Мне ж головы
Не вскинуть выше
Студеных стен,
Меня схвативших...
Сквозь этот плен,
Покуда дышит
Душа в груди -
Хоть раз вздохнуть бы
И разорвать бы
Эти путы.

Каменьев груды –
Черных, грозных.
Хоть раз вздохнуть бы,
Минутный роздых!

Иуа Когониа

* * *

Ну что ж, моя книга, лети,
Не зная ночлега в пути...
Ничто не поделать, раз птичья
Душа не смолкает в груди.

Злодею отмщением будь,
Заблудшему истиной будь,
Благословенная мною,
Да будет удачен твой путь.

Завистник не дремлет в тиши,
Ты, книга, ему расскажи,
Что злобство не есть утешенье,
Что злобство - уродство души.

БЫЛОЕ ОТЧИЗНЫ

Громоздились над тобой смертью неминучей,
Нависали над тобой - сумрачные тучи.
И ни зги во тьме такой не видали люди:
Всюду мрака валуны, сваленные в груды.

И под грузом темноты, спин не разгибая,
Что цвета иные есть не подозревая,
Жили люди. Темь кругом. Рядом путь, и все же
В темноте они брели топким бездорожьем.

Но качнулась темнота и упала оземь.
О небес голубизне кто не ведал вовсе
Вдруг увидел над собой светлую безбрежность,
И утешной стала тут горя безутешность.

И увидел, что сквозь топь пролегают тропы:
В темноте заметить путь умудрился кто бы!
Жаркой кровью налились зябнувшие жилы,
И по тропам к большаку люди поспешили.

АБХАЗАМ

Вы, земляки, мое родное племя,
Сбирайтесь в путь, открывшийся для вас.
Идти к высотам наступило время
Вам, кто берег свой аламыс, как глаз.

Идите, но не так, как вереница
Слепых идет вослед поводырю,
А так, как гордые своим полетом птицы
Летят в своем незыблемом строю.

АБХАЗИЯ

Снегов свеченье и в ночи не гаснет,
Как не смолкает шум на берегу ....
Что нет земли, Абхазии прекрасней,
Я лишь слепцу доказывать могу.

Не первый я, кто будто по-дикарски
В тебя влюблен, и не последний я -
Мой край родной, издревле край абхазский,
С тобой ничто не расторгнет меня.

Морской прибой. Вдали - нагроможденье
Громад из камня, снега и лесов.
Я эту землю полюбил с рожденья
И хоть сейчас уйти в нее готов.

Утес подпер широкими плечами
Небесный свод до боли голубой.
Здесь истекает тишина молчаньем,
Пронзенная серебряной струей.

ПОДНИМАЙСЯ, БРАТ!

Поднимайся, брат,
Не видишь - горят
Восхода огни!
Поднимайся, брат,
Мы не одни.

Отчизна с надеждой
Смотрит на нас,
Лениться, как прежде,
Негоже сейчас.

Бессовестно спать.
Пора за труд.
Поднимайся, брат -
Нас ждут!

СОБРАТУ

Чего ожидаешь, брат!
Бездействием тяжким томим, -
Чему ты быть можешь не рад
Под небом всю голубым!

Твое избавление - труд,
Отчизне его посвяти:
Цветы за тобой зацветут
На всем протяжении пути.

* * *

Весь сад испортит яблоня гнилая,
Паяц шутами сделает соседей,
Но ты живи, порочности не зная, -
Ведь смотрят на тебя твои же дети.

БЕСПОЛЕЗНЫЙ ГОД

Май истощался -
Июнь наступал.
Зной беспощадно
Поля пожирал.

Мы в поднебесье
Смотрели, моля,
А рядом в жару
Метались поля.

Мы ждали пощады
Суровых небес.
Меж тем увядали
Кустарник и лес.

Просили пощады
У божьих верхов,
Хотя за собой
Не знали грехов.

Ни облачка в небе,
Ни тени кругом,
Ни дождик не взвизгнет,
Ни выстрелит гром.

Июнь накалялся
Уже до бела.
Все шли на моленье,
Оставив дела.

Стала несносной
Когда духота,

“Наверно, к дождю!” -
Я подумал тогда.

И в правду - на землю
Нахлынула тень.
Дождь не смолкал,
Прошибая плетень.

Хлестал по деревьям,
По дымным полям
С шипеньем, как
По раскаленным углям.

Земля превратилась
В болотную хлябь.
Осталась неподнятой
Поздняя зябь.

Дожди пронеслись.
Пахать бы уже!
Но дедушкин дядя
Мне все же нужней.

А он, сообщили
На днях, занемог.
Не навестить старика
Я не мог.

Ну, думаю, с плугом
На поле теперь,
Как тут горевестник
Протиснулся в дверь.

Участливо очень
Он мне сообщил,

Что дедушкин дядя
Навеки почил.

Потом сообщили:
“Троюродный брат
В день своей свадьбы
Будет стократ

Счастлив, коль дом его
Не обойдешь...”
Ничто не поделать -
Ведь брат он все ж!

Земля иссыхала опять
Между тем,
Как бегал по селам я
Изо дня в день.

Как быть мне, не знаю,
С амбаром пустым,
Что делать с соседом
Таким же моим?!

Для пахот и сева
Упущенный год
Да будет уроком
Мне наперед.

С новой весной
Я буду умней.
Пришла бы вот только
Она поскорей.

Михаил Лакербай

ДМИТРИЮ ГУЛИА

Держись, мужайся и не дрогни!
Пути попятного не знать.
Да не согнет тебя в дороге
Нечеловеческая кладь.

На том пути погибло много
Людей, чья жизнь
Светла, как свет.
Но нет пути у нас другого
И выбора другого нет.

Владычество врагов не вечно,
Погибель их невдалеке.
Свободе выйди ты навстречу
С поднятым знаменем в руке.

Абхазии закрыты очи
Тугой повязкой темноты.
Но знаю
На исходе ночи
Что ей глаза откроешь ты.

Смотри! Светает!
Скоро солнца
Пробьется луч...
Придет пора -

Я верю, счастливо проснется,
Мой друг, и наша Аpsyнра!

Один идешь сквозь мрак кромешный,
Нам путь прокладывая здесь.
Лишь ты один
Звездой надежды
Мерцаешь с призрачных небес.

ЛАСТОЧКА

- Откуда, ласточка, ко мне
Ты с щебетанием впорхнула?
- Из дома твоего вестей
Несу. Из Мархяула.

- Как братья там мои живут,
Сестрицам милым как живется?
- Здоровы, все, да ждут-пождут,
Когда их брат вернется.

- Могилка матери моей
Не заросла ль, забыта всеми?
- Цветы колышутся над ней,
Свеча горит все время...

- Ты всех соседей повидай,
Односельчан моих проведай.
И мой привет им передай,
И что вернусь, поведай.

ТЮРЬМА

Как быть мне с весенним цветеньем?
Что мне за стеной красота!
Душе моей нет просветленья,
В тюрьме моей - темнота.

Меж тем мои, вольные сверстники,
Встречают пасхальный рассвет.
Тепло им, и лица их веселы.
Мне и надежды-то нет.

Сегодня и люди, и камни
Весенним согреты лучом.
Лишь я в темноте за замками
От солнца того отлучен.

Преступником сломленным
В унынье сижу, как всегда,
И до чего же здесь сыро!
Какая меж стен чернота!

Коль вы, как и я, не бессмертны,
Коня приведите мне.
Не надолго, слову поверьте,
Промчусь я на том скакуне.

Помчусь по родному нагорью,
Да с мамой часок засижусь.
Скажу, что вернусь я.
И вскоре
Как в омут, во мрак оступлюсь.

Как быть мне с весенним цветеньем?
Что мне за стеной красота?
Душе моей нет просветленья,
В тюрьме моей - темнота.

Бағрат Шинкуба

* * *

Ты помнишь - входили мы в кущи,
И сад был пахуч, как настой.
Но он, что тогда был цветущим,
Сегодня простился с листвой.

И ты понимаешь, подруга:
С последним опавшим листом
Идет к нам с тобою разлука,
Да мы виноваты ли в том.

Прощай и прости, дорогая.
Уж ночь на исходе, прости.
Быть может, в грядущем - не знаю -
Не встретятся наши пути.

Но в час, как воротится солнце
И вспыхнут цветы на лугу,
Что наша любовь не проснется
Тебе обещать не могу.

НЕ СПРАШИВАЙ

К закату солнце повернуло круто.
Прошу тебя всего лишь об одном:
Не спрашивай меня, пришел откуда
И что мне надо под твоим окном.

Ты говоришь, что нет собак в округе,
Что, не боясь, могу идти домой.
Не спрашивай, заламывая руки,
Чего я жду под меркнувшей луной.

Сбежишь к реке, и в утреннюю пору
В кувшине взвизгнет звонкая вода.
Прошу тебя, привычная к укору,
Не спрашивай, как я забрел сюда.

Воды предложишь - выпью не помешкав.
Я б море выпил из твоей руки.
Прошу тебя, не спрашивай с усмешкой,
Что я ищу на берегу реки.

И если сердце в камень превратится
И упадет к ногам твоим без сил,
Перед тобой мне незачем стыдиться:
Не камень я за пазухой носил.

ПАРТИЗАН

У края днепровской стремнины
Лежал он в траве, недвижим.
Он ранен смертельно.

В долине
Река протекала под ним.

Она простиралась широко,
Сверкающей зыбью слепя.
Лежал он у края потока
И боль подминал под себя.

Он тихо прощался как-будто
Со всем, что имел на земле.
И берег, надломленный круто,
К днепровской спускался волне.

Лежал он в траве... Не вчера ли
Пускал под откос поезда,
Давно ли под грохот взлетали
На воздух обломки моста?!

Прощался мучительно с жизнью,
Но даже в погибельный час
Он знал, что мужчине с отчизной
Не время прощаться сейчас.

Собрал он последние силы
И встал. И согбенный стоял.
И вид его в поте и пыли
Несносную боль означал.

Хоть сердце сыновье, быть может,
И ныне бороться не прочь, -
Он понял, что родине больше
Ничем не сумеет помочь.

В то время из выжженной дали
Сюда опаленным жнивьем

Фашисты вразброд подступали,
Чтоб взять партизана живьем.

Держа автоматы на спуске,
По пояс укрыты травой,
Они ему крикнули - "Русский!
Сдавайся, покуда живой!"

Он речью, врагу непонятной,
Ответствовал гордо врагу:
- Я в жизни дорогой попятной
Не шел, и сейчас не смогу..."

Затем он промолвил: "Прими же,
О, Днепр широкий, меня!"
И поднял он голову выше,
И тело назад отклоня,

Он бросил гранату, и взрывом
Врагов половину разнес,
И бросился в реку с обрыва,
Покинув суровый утес.

В подол материнский как будто,
Он в заводь неслышно упал.
И Днепр его тело окутал,
Солдату пристанище дал.

Стояли враги удивленно,
И не понимали враги
Ни мужества этого воина,
Ни мужества этой реки.

Днепровские волны вскипали,
Незванных гостей торопя,

И тело бойца охраняли,
На камни бросая себя.

И слышалось, будто потоки
Твердили сильней и сильней,
Что испокон Днепр широкий
Незванных не терпит гостей.

ПОЭТА ПЕСНЬ НЕ РАССТРЕЛЯТЬ

Неруды нет. Как мне поверить в это?
Как можно мне поверить в смерть поэта?
Стоишь перед глазами невредим,
Стоишь под небом нашим голубым.

Как мало слов друг другу мы сказали.

В Абхазии гостил ты не вчера ли! -
Эшерский кряж, пунцовый куст граната,
Дрозда однообразная рулада,
Привычный снег на гребнях наших гор.
И твой восторг. И твой искристый взор.

Тем временем, быть может, видел ты
Чилийских гор любимые черты.
Улыбки наши отражала Рица,
Озерной гладью плыли наши лица.

Отбросив мысль, как тягостный недуг,
Ты, улыбаясь, говорил мне “друг”.
Мы расставались, помню, по весне.
Ты обещал, что вновь придешь ко мне.

Окутал траур родину Неруды,
Сгустился мрак над родиной Неруды -
Людские трупы, половодье крови
И трупы, трупы - виселицам вровень.

Как мне поверить лживому известию,
Что расстрелял палач Неруды песню! -
Поэта песнь не расстрелять, не сжечь,
Как истине вовек костями не лечь.
Бессильны даже ружья перед ним -
Неруда в памяти людской неистребим!

* * *

- Какой из дней отметить лучшей меткой?
Я к старости пришел с нелепым страхом...
Сухая ветвь, с сырой столкнувшись веткой,
Срывается и опадает прахом.

Лишь к старости сумел найти ответ я,
Сквозь жизнь дойдя до истины с трудом:
Одолевают ветку не соцветья -
Плоды, что перегнут ее потом.

* * *

Этот час неминуемый настанет:

Я навеки остыну. И все.
И земные терзання оставят,
Как стервятники, тело мое.

Только прежде
Открой ты мне очи,
Мое солнце. И вновь предо мной
Все что я не успел, не закончил,
Пусть прощальной пройдет чередой.

Напоследок ручей серебристый
Да услышу, как голос родни.
И еще попрошу: материнский
Дай услышать напев «щищ-нани».

Мне б “Радеду” послушать, и танца
Мне не надо. Пусть песня звучит,
И сковозь песню - джигита-абхазца
Охлест плети, как выстрел в ночи.

РАЙДА-ГУЩА

Мир опустел.
И в пустоту
Вселился звук дождя,
Собою словно заслонив
Отсутствие тебя.

Цветы, калитка и забор,
Да кислый виноград...
Тебя лишь нет в моем саду,
А сад - все тот же сад.

С конца селенья слышу лай
И слышу стук копыт.
Неужто горе известить
Ко мне мой друг спешит?!

Нет. Не ко мне...
Так где же ты?
Пропел ночной петух.
Вот, что услышал в крике том
Мой воспаленный слух:

- Живет любимая твоя
На дальнем берегу.
Висячий мост туда ведет
И Молодостью этот мост
Зовут, ку-ка-ре-ку!

Но ношу тяжких лет моих
Не выдержит тот мост.
И "Райда-гу'шу" я пою,
И смысл напева прост.

Киршал Чачхалиа

* * *

Слова любви не знают увяданья.
Есть жизнь, покуда есть любовь.
Извечная весна и юность мирозданья,
Мы ею рождены, мы плоть ее и кровь.

Покуда есть она, есть молодость и радость.
Покуда есть она, надеждам нет конца.
Покуда есть она, нас не коснется старость,
Бессмертье обретут влюбленные сердца.

Мы перед ней в долгу, как зелень перед солнцем,
Так камни янтаря обязаны смоле.
А если вдруг любовь с лица земли сотрется,
Не приведи Господь мне жить на той земле.

* * *

Опять, опять прикован я к постели.
Я удручен болезнями давно.
И, широко раскрыв глаза, на зелень

Гляжу в широкое больничное окно.

Ночами я общаюсь с привиденьем.
Видать, недолгий мне назначен путь,
Вы где, друзья, придите на мгновенье,
Не дайте мне, не видя вас, уснуть.

Смотрите мне в глаза, не отводите взглядов.
Вы мне нужны сейчас, чтоб там, во мгле,
Я твердо знал и был уверен свято
В том, что со мной вы были на земле.

Анатолий Аджинджал

* * *

В этот город порой наплывают туманы,
Растворяются в этом тумане дома...
Ускоряю шаги, и, подвластный обману,
Я стараюсь пустоты, как сошедший с ума.

- Где восход, где закат? - все завешано дымом,
Лишь полуденный сумрак в пространстве звенит.
И фазаньим хвостом, словно радужным нимбом,
Небо вдруг очертило туманный зенит.

Я до чертиков рад просветленью, в котором,
Город снова являет свой прежний восторг.
Ледниками сверкнули окрестные горы,
И вернули мне все, без чего я не мог.

Дождь прошел. Ноги шаркают мерно.
Переулки запахли теплом борозды.
И Сасрыквы стрела, что запущена верно,
Через много веков достигает звезды.

* * *

Невод тугой раскинули тучи.
В этих сетях томится планета.
Ливень заладил, холодный и жгучий,
По крышам, ставням и парапетам.

Жаждой томлюсь, но вода дождевая
Мне ни к чему. Не видно следа.
Что за погода такая шальная -
Три дня, три ночи мутнеет вода!

Больше не в силах ждать утешенья.
Ливень становится неумоготу.
Вдруг появился колодец-виденье.
Но до него я никак не дойду.

Я воспаленные губы кусаю,
В горле держу нарастающий крик.
Вдруг за углом в полутьме замечаю
Прямо на улице бьющий родник.

Город громадный погряз по колени
В липкую слякоть - он не при чем,
Он про колодцы не помнит наверно,
Вечной хандрой и тоской удручен.

* * *

Ночь осторожно подкралась, как тень конокрада.
Как непонятна в природе порой простота -
Небо повисло разорванной плотью граната,
Звездная россыпь, как сочных семян густота.

В небо смотрю. В перестуке земной колыбели
Я из пространства ответа правдивого жду.
Вдруг этот мир - старец, что гибнет в постели,
И завтра его провожать до могилы дождю?

Небо повисло разорванной плотью граната.
Звезды срываются, гаснут в пространстве глухом.
Не знаю, не знаю - быть может разумно и надо
Чтоб падали звезды, но что остается потом!?

* * *

Солнце приближалось медленно с востока,
Очертив в зените осторожный круг,
Опускалось плавно, опускалось долго
Ястребом усталым на далекий луг.

Яро развернуло огненные крылья,
А затем свернулось нехотя в клубок,

А еще позднее сплющилось, как дыня,
Прячась в предвечерний тающий дымок.

Я поймать хотел его, но мне жалко стало,
Жалко было солнце приводить в свой дом.
Солнце отдыхало, тяжело дышало,
Тяжело дышало загнанным зверьком.

Всемогущ, всевластен я на всей планете,
Но земное сердце у меня в груди.
Покровитель слабых, я за них в ответе,
Потому и солнце стало мне сродни.

* * *

Было пасмурно, но небо отворилось,
Свет небесный наземь пролился.
Предо мной река клубилась и дымилась,
Исчезала и бежала, колеся.

Берег дальний уплывал вослед потоку,
И зелеными зонтами тополей

Пролетало детство и тускнело понемногу.
А ведь не было ничто его светлей.

Николай Квициния

* * *

Я не прочь что ни день
Улыбаться беспечно
И свистеть озорно
На скаку, на лету.
Но ведь даже везучим
Везенье не вечно,
Но ведь даже везучие
Знают беду.

Что ж, и я не всегда
Пожинаю отраду.
Я не в силах порою
Хандру отворотить.
Где - скажите - найти мне
Такую усладу,
Неуемную боль
Чтоб могла заглушить?

Может, просто печаль
Мне судьбиною стала,
И кончина проклятой
Не так уж близка...
Ждет восторженных песен
Редактор журнала.
Где их взять,
Если душу съедает тоска!

* * *

Верил я, что покорю Ерцах,
Как бы ни был горд и своенравен.
Молод я, и так широк размах
Крыльев тех, что я всю расправил.

Есть ли даль, что недоступна мне -
Впереди вся жизнь моя простерлась!
Видал наяву, а не во сне -
Времени безбрежную огромность.

Но тревоги начинают зреть,
Начинают донимать ночами:
Где мне эти горы одолеть -
Лермонтовский возраст за плечами!

Мушни Микая

* * *

Стала темень светлей. Чернота стала жиже.
И уже угадать очертанья хребтов.
Значит, скоро заря над снегами забрызжет,
И постылая мгла не оставит следов.

Запоет, заиграет лесная шарманка,
Засвистит, зажурчит, защебечет окрест.
Ниспадет в котлован занавеска тумана,
И снегами заблещет далекий хребет.

Заколышется лес, как прохладное море,
Перед взглядом предстанет моложе, новей,

И следы человека, ушедшего в поле,
Затемнеют на дымной и росной траве.

А пока что темно. Сизый сумрак светлеет.
Я вдыхаю уже упоительный дым:
Запах жизни людской над селеньем белеет
И возносится ввысь, становясь голубым.

Зыбкий сумрак готов уползти в котловину,
Я встаю до рассвета, иду за поля
И с охапкой лучей возвращаюсь в долину -
С добрым утром, отчизна!
С добрым утром, земля!

АБХАЗИЯ

Тебя не воспевших поэтов не сыщешь.
Их много, рискнувших тебя написать,
А я перерыл свою память и - слышишь -
Достойного слова не смог отыскать.

Лет сорок бродил я по тропам отчизны,
Истоки твои неустанно искал.
Читал я скрижали прадедовской жизни
На камнях руинных и в трещинах скал.

Глаголило все: и обломки твердыни,
И ссадины камня на древней тропе.
И следом кровавым, исполнен гордыни,
Мой предок, я шел неустанно к тебе.

У гор и у рек я выпытывал тайны,
У сабель, изъеденных горькой землей.
И были те зимние ночи бескрайни:
Я сказки выслушивал тишью ночной.

Я сердцем выслушивал звяканье сабель,
Которое с кровью впитала земля,
Я видел, как недруг страну мою грабил,
И боль до костей пробирала меня.

Абхазия, чтобы понять твои будни,
Сегодня которые метят твой путь,
Надобно мне по отметинам скудным
Все же постичь твою трудную суть.

И пусть рассказать о державе преданий
На чью-то судьбу выпадает черед -
Как мир, что не знает ничьих прикасаний,
Таинственна ты на столетья вперед.

* * *

Мне снится детство, лишь глаза смежу -
Оно бежит мальчишкой босоногим.
И все, чем я живу и чем дышу,
В сравненье с детством кажется убогим.

Оно бежит к отлогим берегам,
Скользя по глине, шлепается в воду.
Нырять, плещется, несется по камням
Всерьез не принимая непогоду.

Седлает палку - это ли не конь,
На скачках знатных выигравший знамя!
На палке не наездник, а - огонь,
И конь гнедой не просто конь, а - пламя.

Верхушка дерева качается со мной,
И песнь моя колышет поднебесье.
Борьба мальчишечья, мальчишечий разбой
Доносятся из дальнего полесья.

Да не прервется этот сладкий сон.
Где я ребенок, резвый и задорный;
Где счастлив я, где я восторга полн,
Что крик мой долго повторяют горы.

* * *

Ливень дробью осыпает крышу,
В окна бьет, охлестывает ставни.
Я не сплю. И, замирая, слышу
Шелест ливня, грустный и забавный.

Я не сплю. Вздремну лишь ненароком
И несет меня ковер волшебный,
Над родной излукой, над отрогом ...-
И опять накрапывает соком
Дождь усталый и великолепный.

Не пойму: во сне ли, наяву ли
Небеса разверзлись и - проклятье ! -
Капли ливня сыпятся как пули,

И поток багровый неогляден.

Это просто выдумка больная
Памяти недужной и безбрежной,
А по трубам жестяным стекая,
Дождь урчит заботливо и нежно.

Дождь идет то мерным перезвоном,
То гудит, как будто ветру вторя.
И стекают с крыши мимо окон
Капли, без которых нету моря.

МОЯ ЗВЕЗДА

Вознесся тихо месяц над селеньем
Недавний мрак рассеивая прочь.
Не знаю, почему для откровенья,
Звезда моя, я выбрал эту ночь.

Я сызмала пошел стезей нелегкой,
Не раз упал, не раз ушибся я,
Но в небе ты висела одиноко
И одиноко берегла меня.

Судьба несла меня в своей стремнине,
Пытала холодом, морила духотой.
Но мне сдаваться не было причины,
Покуда был я под своей звездой.

Меня напасть никак не одолела,
Беда к себе не увела, пленя.
Ведь в небе ты - пусть слабо, но горела.
Пусть слабо, но горела для меня.

И ты, беда, охотница до казней -
Любви моей нетронутой не тронь,
Покуда в небе для меня не гаснет
Мерцающий, спасительный огонь.

Мне не забыть из всех других событий -
Мой самолет дымил, с огнем борясь.
Благодарю. Звезда моя, на нити,
Но удержалась ты, не сорвалась.

За сорок мне. Как время пробежало!
И грезы не истратились в груди.
Как много дел, а времени - как мало!
Звезда моя, не падай. погоди!

Мушни Ласуриа

* * *

Я поднялся на Мтацминду,
Где, ничем не упоен,
В пантеоновском покое
Все не спит Галактион.

Словно в мир извечный двери
Здесь распахнут небосклон.
В час полуночный не Мери
Вспомнил ты, Галактион?

Мери - страсти перевертень,
Лик с божественным челом.
Нам тебя дала бессмертным
Не она ль, Галактион?!

Дальний путь мне лег на плечи,
Но сквозь сумрачный заслон
Все я вижу ваши свечи,
Мери и Галактион.

В пору раннюю лучами
Мир пока не пробужден,
Прежде всех тебя встречает
Не она ль, Галактион?!

Таиф Аджба

НАСТАВЛЕНЬЕ АБРАСКИЛУ

Абраскилова
Не знает края
Вера.
В той надежде
Есть отчаянье,
И все ж -
Столб трясется,
Содрогается пещера,
Будет время -
Столб ты вырвешь
И вздохнешь.

Станет папоротник дымом,
Подожженный
Жарким пламенем,
Что высекла гроза.
Будет время,
И сомкнут предсмертно веки

Злого умысла
Бесцветные глаза.

А пока..., пока
Терпи ты злую птицу,
Что тебе никак покоя
Не дает.
Пусть она еще немного
Поглумится.
Будет время -
Все равно твоя возьмет.

Пережди,
Чтоб накопилась
Снова сила,
И порой на зло
Старайся не смотреть.
Только как это сумеешь,
Ведь Абраскилом
Ты рожден
Не для того,
Чтобы терпеть.

Снова слышен
Лязг цепей из подземелья,
Надлежало мне о том
Догадаться мне давно б:
Абраскил не хочет слышать
Про терпенье,
Цепь грызет
И выворачивает столб.

СВЕТ ДАЛЕКОЙ ЗВЕЗДЫ

- Торопись! - задравши
голову, кричу
Посланному издали
Звездному лучу.

Глаз не отрываю,
Глаз не отвести.
Про себя гадаю
О судьбе звезды.

Может быть, пылает,
В небе колеся, -
Все еще горит

Иль выгорела вся?

Но дошел сегодня
До меня тот свет,
Что летел в пространстве
Много тысяч лет.

О себе не знаю
Ровно ничего, -
Вдруг и мне зажечься
Будет суждено.

В чьих глазах засветит
через сонмы лет
Мною ненароком
Излученный свет?

РОДНИК

Пробился я наружу.
Журчу я и журчу.
И в песне этой душу
Я выплеснуть хочу.

Воды моей не мутит
В меня упавший лист.
Ведь я родник и, люди,
Всегда быть должен чист.

Никто мной не обижен
На всем моем веку.
Ведь я родник. Каким же
Я быть еще могу.

И родниковой чести

снова до рассвета
Меня лишив спокойствия и сна.

Рауль Ласуриа

* * *

В краю,
Где цветы и раздолье,
Где нет
И не может быть зла.
Порхала там бабочка в поле,
На древе пичужка жила.

Скакал я полесьем
В ударе,
И вдруг осадил скакуна.
Там чижик чирикал в чинаре,
Не зная покоя и сна.

А бабочку вынесло в море.
Куда она!

Волны кругом.
Хлестнул я коня,
Чтобы горю
Попавшей в стихию помочь.

Что, мало ей было приволья
Лугов, и долин, и полей!
Наверное,
Чиж этот с болью
Пел песни, забывшись, о ней.

Сон детства -
Забавный и старый
Прошел,
Но осталась свежа.
В листве одинокой чинары
Печальная песня чижа.

В ЖАРУ

Под тягостным бременем зноя
Море недвижно лежит.
Прожить здесь в июле без моря
Равно, что безумцем прослыть.

Но я не от чувства боязни
Не вхож за этот предел.
К морю болезненной связью
Я привязаться успел.

Разлуки разные в мире,
По-всякому всяк разлучен.
Но братья мои, махаджиры,
Ни в чем не повинны, ни в чем.

Слезами ты солоно, море,
Заплывших от скорби очей.

Ты - горе, бескрайнее горе
С землей разлученных людей.

Под тягостным бременем зноя
Море недвижно лежит.
Прожить здесь в июле без моря
Равно, что безумцем прослыть.

Я - в катер, чтоб с моря окинуть
Отчизну и вжиться в вопрос:
"С каким это сердцем покинуть
Свой край махаджирам пришлось?"

Взгляну - и наполнюсь гордыней,
Задумаюсь - снова тоска.
И сердцу тревожней в груди,
И жилка слышней у виска.

Сегодня под бременем зноя
Море недвижно лежит.
Прожить здесь в июле без моря
Равно, что безумцем прослыть.

Но я не сумею, не скрою,
Как с морем вышло у нас.
Оно ведь о прожитом мною
Горький, безбрежный рассказ.

Рушбей Смыр

ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ

Чужбина претит одному,
Другому нейдет в дому,
Но, долгую ночь переждав,
Поймут - кто прав и не прав.

Спаленный грозой,
Как мечту,
Теряет орел высоту,
А ворон - живет и живет.
День завтрашний их разберет.

Кому-то живется легко:
Блаженство, покой - для него.

Иной - меж огнем и огнем.
Слово за завтрашним днем.

Я тоже по жизни иду
У будущих дней на виду,
И все, что я смог и не смог,
Затем превратится в итог.

ОБНОВЛЕНИЕ

Петь начинают
Птицы несмело,
Словно вполголоса
И вразнобой.
Слушают скалы их
Онемело,
Сгрудившись тесной,
Безмолвной толпой.

Черною буркой
Постелена подле
Дерева
Тень,
Что отброшена им.
Нежатся волны,
Закутавшись вроде
В теплый,
Предутренний дым.

Тучи рассеялись и
Потерялись,
Все приглушеннее
Звуки ручья.
Солнце легонько
Потрогало завязь
Нежными пальцами луча.
Стебли поднимут цветы
И понятен
Станет затейливый
Смысл перемен...
Так обновляется
В вешней прохладе
Родина,
Данная счастью взамен.

АПСНЫ

Ты песнь,
Что вовеки не пета,
Стихи,
Что пока еще - сны.
Ты искра
Прадедова света
И кровь моей плоти,
Апсны!

Взгляну на тебя,
И любое
Унынье из сердца -
Долой!
И небо
Вовсю голубое -
Оно надо мной
И тобой.

Ты бьющая

Вечно криница,
И боль,
Что не станет стара.
Ты свет,
Что гнездится
В глазницах,
И крылья мои,
Апсынра!

Сады, изобилие.
Снова
Весну узнаю
На заре.
И счастья
Не надо иного,
Когда ты живешь
В Апсынре!

Ты бьющая
Вечно криница,
И боль,
Что не станет стара.
Ты свет,
Что гнездится
В глазницах,
И крылья мои,
Апсынра!

* * *

Ливня летнего мотивы
Листья трепетно поют.
Твои пальцы дождевые
По щекам моим текут.

Полумрак лесной тропинки.
Боже, что же я творю!
С губ твоих я пью дождевки
И судьбу благодарю.

Ни луны, ни звезд над нами.
Эта ночь светлее дня.
Ты течешь по мне ручьями
Сумасшедшего огня.

Мы слились с тобой плечами
И в наплывшей полумгле
Твои волосы ручьями
Растекаются по мне.

Геннадий Аламия

ДЕНЬ МОЕГО РОЖДЕНИЯ

В тот день
Впервые
Солнце коснулось
Глаз моих.
Только
Не был
Рождения днем
Этот день.
В тот день приходили
К отцу, чтоб поздравить
С рождением сына.
Но не был
Рождения днем
Этот день.

Когда на закате
Простился я с солнцем
И поутру встретил его -
Тогда я родился.

Когда я пошел
По дороге из дома
С мыслью о том,
Чтоб сюда возвратиться -
Тогда я родился.

ГОЛУБОЕ

В мире много было голубого.
Голубому мало было неба.
В мире много было голубого.
Голубому мало было... моря.

Голубому тесно было в небе,
Тесно было в море голубому.
И тогда глаза твои испили
Мира всю голубизну.

И теперь уже море,
И теперь уже небо
Когда просят
Заглянуть в твои глаза –
Смеются голубыми брызгами.

* * *

Издалека
Шла в город темнота.
Спускаясь с гор
Уже брала районы.
И город быстро
Зажигал огни,
Панически
Включая лампы.

Держалось небо
На столбах из света.
Под храмом этим
Город был спокоен.
Дороги здесь
Сшибались,
Разлетались,
Задумывались,
Проносились с воем.

Они, сойдясь,
Уже лились широко

И путник, словно
Одолев стремнину,
Вновь попадал
В сплетенную из улиц
Коварную
И злую
Паутину.

ЗВЕЗДЫ-СЛЕЗЫ

Небо звездами плачет,
Слезы капают - звезды.
Чьи-то кончились грезы,
Он погиб - не иначе.

Небо звездами плачет,
Звезды льются и меркнут.
Их сдержать - человеку.
Небо
горя не прячет...

Вот заря засветилась.
Отчего так легко?
Чудо!
Ничего не случилось!
Чудо!
И не умер никто!

* * *

В черноте ночи
мои мелькающие пальцы
подобны молнии,
расплетая черные косы твои,
горят...

биение сердца моего -
что громче грома сейчас -
на кончиках пальцев моих,
как на стеблях,
загорается красными цветами...

Птицы оборвали песню свою
на самом чудном месте...
застыли два цветка,
склонив друг к другу маковки...

* * *

Среди зимы
Вдруг в тебя
Поселилось тепло -
В освещенную солнцем
Переднюю дверь мира -
Огромного здания -
Вошел человек.

В летний зной
Твое сердце
Пронизывает холодок -
Из не выдавшей солнца
Задней двери мира -
Огромного здания -
Вышел человек.
Ушел.

* * *

Осень...

Листья в саду

Расстелились

Червонным туманом...

Осень...

Старик в саду

Сидит одиноко

На узкой скамье...

Осень...

Отдыхают поврозь

И старик,

И опавшие листья...

Осень...

* * *

Нет человека.
Исчез.
Как птицы
В небе высоком,
Как парусник
В море широком.

Нет человека.
Для тех
Кто издали
Знали его.
Для тех,
Кому близко был сердцем,
Он продолжает жить.

Так птица в заоблачном мире,
Свой продолжает полет.
Так парусник
За горизонтом,
Невидимый нами,
Плывет.

* * *

Она идет
Печально
По дороге,
Красивая,
Под бременем тоски.
Но так легко
Ее ступают ноги,
Что кровь моя
Ударила в виски.

Ей, молодой,
В саду деревья рады.
Она идет
Своей тоски полна.
И льнут к ее ногам
Цветы и взгляды,
Но лишь печалью
Занята она.

Тревожусь я,
Тревожусь не напрасно:
Ее ж надолго

Оставляя одну
Опасно
И не только потому,
Что девушка грустна.
Она - прекрасна.

* * *

К чему
Ни притронешься ты –
Становится бранным
И тленным.
Но, Время,
Мой двор обойди:
Оставь мне его
Неизменным.

Бегущий за бабочкой сын,
И матери
Голос зовущий –
Пребудет пусть вечно,
Как синь,
Пусть будет
Живым
И живучим.

Здесь братья
И сестры живут.
Поверив
В незыблемость тверди,

Их ноги босые бегут
Вдали от старенья
И смерти.

Полянки
Зеленый простор
И свет,
Что струится сквозь крону...
Весь мир,
Заключенный во двор,
Тобой
    да не будет он тронут.

Здесь
    зиму
Пусть сменит весна,
А лето –
Прохлада осенняя.
И все,
И вовеки не знать
Иного
    двору
        изменения.

Привычные дни
Чередой
Плывут пусть
Привычно
    в потемки.
Единственной тут новизной
Пусть новые будут
Потомки.

НОЧЬ

Весь мир окрашен в цвет
Незримый и единый.
Не видишь ты цветов,
В них стоя по колени.
Сегодня, в этот час,
Они неразличимы.
Уснула в них игра
Живых лучей и тени.

У моря ты стоишь.
А вдруг не море это –
Шумит перед тобой
Невидимый туман?
Ночь отняла у нас
Своим единым цветом
И море, и цветы.
Бесцветный мир – обман.

В бесцветности ночной
С тобой мы заблудились.
Невыносима нам
Неразличимость мглы.

Но хорошо, что все
Цвета остались в силе,
Что мы с тобой в душе
Их сохранить смогли.

РАССВЕТ

Сперва – светленье,
А затем – светанье.
От темной ночи
Нету и следа.
Рассвет вернул
Природе очертанья,
Вернул природе
Прежние цвета.

Вы те же, горы?
Вы, долины,
Те ли?
Тесна для песни
Что-то стала грудь.
С тобою мы
На сутки постарели –
За сутки дети
Выросли чуть-чуть.

Они встают.
Им все на свете мило.
И до чего тепло,

Светло, свежо!
Их радует,
Что мне уже постыло.
Им прибыло,
Что от меня ушло.

* * *

Мир не знает беды...
Руки человека
Продолжены ветвями.
Силой корней
Утвержден на земле.
Шелест листвы
Вечно пребудет
Языком человека.
Мир не знает беды...

Прохладой скользкая
Между ветвей,
Ни в чем, кроме юности,
Не повинная,
Тайны которой
Хранит листва -
Природа не знает увяданья.

Весной прежде всего
Наша юность вернется.

Цветы,
    что раскроются –
Наши счастливые дни.
И мы –
    утопающие
В этих цветах...

В мире,
Не знающем беды,
Где все живут
Душа в душу,
В мире, забывшем беду,
Береженный, сию я
Под граба языческой сенью.

СУДЬБА

Один суховеем

Проходит по жизни,
Там высохли травы,
Где он проходил.

Другой же –
                                промчался

Дождем по отчизне,
И хлынули травы,
Как волны,
                                за ним.

Иному и жизни
Никак не хватает,
Чтоб людям открыть
И оставить родник.

Другой –
                                тот родник
Для себя осушает,
Другой,
                                кто болеть
За других не привык.

* * *

Я осенью ринусь,
Как птицы, которым
Лететь в незнакомые
Дальние страны.
Я осенью ринусь...
Так листьям кленовым
Прощанье с ветвями
Не кажется странным.

Уйду,
Чтоб как птицы,
Вернуться весною,
Небесную вновь
Одолев переправу.
И встретятся снова
Деревья с листвою
По самому лучшему
В мире уставу.

Дорога сквозь зиму
К родному порогу –
Она сохранится

Во что бы ни стало.
Лишь я
Потеряю и эту дорогу,
И все,
Что застынет
Во взоре усталом.

ЗИМА В САДУ

В саду звучали песни,
Но этих песен нет.
И мчавшейся к полесью
Простыл тропинки след.

Здесь холодно, как в стужу,
А был ведь май, а был...
Но этот иней
                                душу
Твою посеребрил.

Он так жесток, тот холод,
Что не поможет мех.
И плачешь ты не в ворот,
А горько плачешь в снег.

И солнце стороною
Обходит этот сад.
Короткою тропею
Оно спешит в закат.

Теплом не удрученны
Пока еще крепки

Сосуллек истонченных
Прозрачные клинки.

Я знаю,
Ты желаешь
Весне вернуть права.
Но снег лежит, где раньше
Была трава,
Трава...

ГОРЫ

Вы видели сны
Или вовсе не спали?
Глазам вашим
Больно,
                        наверно,
Смотреть.
Степные,
                        видать,
Полюбились вам
                        дали
И хочется вам
Расстелиться,
                        как степь.

Не думаю. Нет.
Я тревожусь напрасно:
Вам с небом
И звездами –
Не разойтись.
Зачем вам
                        чужое
Пустое пространство,

Имея
    прошитою
            звездами
                    высь!..

Что мал этот край –
Затертая фраза.
Сомкнувшись в цепи
Все
    как один,
Вы недостижимы
Даже для глаза,
Глядящего
    в сторону вашу
С равнин.

Как будто не спали вы,
Милые кручи.
Я вижу тревогу
Доверчивых глаз.

Быть может,
    приснились вам
Черные тучи,
Вращенные
Пыльной
    равниной
            для вас.

МОРЕ ОБИДЫ

Море - ты обида
Горькая моя.
Чаша той обиды
Льет через края.

Тем, кто вечно зарился
На мою Апсны,
Помогло,
Чтоб черные
Их свершились сны.

Я б предал забвению
Эту старину,
Я б хотел до времени
Снять с тебя вину.

Ты ж кидалось алчно,
Все вокруг губя!
Ты вовек не снимешь
Той вины с себя.

Черные дороги

Морем шли во мгле.
Дальше суша, дальше
Шли они по мне.

Море – ты обида
Горькая моя.
Чаша этой горечи
Льет через края.

Мы с тобой соседи
На земле одной.
Только
    большей близости
Нет у нас с тобой.

Море, ты обида...

МОНАСТЫРЬ

*Женский полк, в котором воевала
летчица Мери Авидзба,
располагался в бывшем женском монастыре*

Здесь,
В монастырских кельях,
Жили прежде
Сестрицы,
Что молились
Ночь и день.
И, облачившись
В черные одежды,
Себя
    до срока
Обращали в тень.

В тот монастырь
Военная дорога
Безбожниц полк
Однажды привела.

Нет в небесах
Ни ангела,
Ни Бога –
Кругом огонь,
Убийство
И война!

Отсюда
                                небо
Было очень близко,
И поднимаясь
С гулом
                                в вышину,
Они с войной
Ценой кровавой риска
Вели войну,
Чтобы убить войну.

Они летели
Ангелами мести –
Крылатая
И светлая семья.
О дочерях своих
Недоброй вести
Страшилась
Беспокойная земля.

Они домой
Спешили издалека,
Живыми
Или мертвыми –
Домой!
Нет в небесах
Ни ангела,
Ни Бога.

Там было все
Заполнено войной.

МОЯ ВИНА

Еще свежа
Во мне моя вина.

В мой дом
Вернулись ласточки.
Их племя
К нам прилетает
Не на год,
На время.
А я забыл о том.
Пришла весна.

Сквозь щебет птиц
Я крикнул вдруг
В сердцах:
«Довольно! Надоели!»
И с рассветом
Пустел мой двор
И наполнялся ветром.
А ласточки
Исчезли в небесах.

Душа моя

Осталась, как гнездо,
Покинутое ласточками в доме.
Оно мне
Показалось разоренным,
Хотя его
Не разорял никто...

Летать я не умею,
Ждать – могу.
И вот я жду
Весну мою унесших
Тех ласточек,
Самозабвенно певших.
Тех ласточек, что в сердце берегу.

Я сам не защитил
Свою весну.
И ласточки
Ее с собою взяли,
И ласточки
Ее не возвращали.
Я их искал.
Я знал свою вину.

В прохладе леса
Листья лишь кружат.
Нет ласточек –
Одна пустая просинь.
И знаю я,
Что тут виной
Не осень...
Вина моя
Во мне
еще свежа.

ДОРОГА

Передышка – недуг.

Остановка – гибель.

Жизнь –

Не терпит застоя.

Она живет

Только в ритме,

Название которому –

Время.

Направление дорог –

Это Север и Юг,

Это Запад, Восток.

А дорогу саму

Выбирает цель человека.

Тропинку,

Проселок,

Большак.

Только разве мертвы

Те, что вне этих дорог?

К небу

Тянутся
Ветки.
Разве есть
Лучше этой
Дорога?!

Неподвижны деревья,
Но проходят сквозь годы.
Неподвижны они,
Ежегодно
Приводят весну.
Стоя так,
Без движенья,
Корнями
Проходят к столетьям.
Нам с тобой
Не угнаться,
Как бы мы
Ни спешили
Им вслед.

ОЩУЩЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Опостылевшим спуском,
Бесконечным подъемом
И скучным
Или солнцем неподвижным,
Несносным в сиянии своем,
Стала жизнь для тебя.
Как медлительны,
Как неразлучны
Муки с сердцем твоим...

Мы ж – недолго на свете живем.

Это трусость тебе
Не дает оборвать эту муку.
Ты – беспарусный челн,
Много робости
В теле твоём.
Длится жизнь твоя
Неизлечимым недугом,

Бесконечным.

А мы...

Мы недолго на свете живем.

* * *

Лопнула почка

Как взорвалась.

Цветом зеленым.

Детям на радость

Этот год

Будет фруктовым.

Серую тучку

Солнцем сожгло:

Вспышка – и нету.

Значит, сегодня

Детям играть

Долго, как летом.

Нету взрывов других на планете.

Нету вспышек иных на планете,

Дети!

Яблоко звонко

Упало в траву
С ветки тяжелой.
Яблоко в мягких
Руках малыша.
Мальчик - веселый.

Выпал в траву,
Не ушибся птенец,
Не потерялся.
Это заметив,
Малыш заревел –
Так испугался.

Нет происшествий в мире других,
Бед и волнений нету иных.

Светится земля на ветке мироздания...

НЕ ПЛАЧЕТ БЕРЕГ

Пустынен берег,
Но не плачет он.
Он одинок,
Но полон ожиданья.
Играют чайки
С волнами далеко.
Не плачет берег,
Потому что ждет.

Вернулись чайки,
Усыпав густо берег,
Прибрали зябко
Утомленные крыла.
За ними вслед
В песок упали волны,
Распластав
Обессиленную пену.

Плачет берег, которому
Чайки и волны

Не радость свою принесли,
А усталость.
Они отдохнут
И снова займутся весельем.
И берег пустынный
Их будет по-прежнему ждать.

МНЕНИЕ

«Из всех живых
Прекрасней нет меня!» -
Давно себе
Признался человек.
«Я дал вторую жизнь
Природе!» -
Так заявил
Опять же - человек.
«Сильнее силы
Человечьей – нет!» -
Пришел к такому
Мненью человек.
«Мой разум, мысль моя
Горят, что солнце!» –
Так о себе
Воскликнул человек.

Но он не знает,

А согласны ль с этим –
Цветок,
Травинка,
Дерево,
Скала...
Прислушайся!
Пусть и не примешь к сердцу,
Прислушайся,
Каков же ты для них.

ПСХУ*

Бзыбь с корнями несет
Сквозь глухие
Ущелья и веси
Ствол могучий,
        который
С рекой уплывать
Не хотел.
И дымки очагов
Не к добру
Над домами исчезли:
Вереницы людей
Покидают родимый предел.

Растеряли богов,
И игрушкой
Стала святыня.
Пепелищем сырым

---

* Высокогорное село в Абхазии, в верховьях Бзыби, жители которого были выселены во второй половине XIX столетия в Османскую Империю.

Стал
    гудевший от жара очаг.
И у всех на устах –
Милой родины
Горькое имя.
И у всех
На челе -
Отлученья от родины
Знак.

Слышно ржанье
И вой
С опустевших холмов
И нагорий,
Провожают гонимых
До дымных
Морских берегов.
И лежит перед всеми
Воистину черное
                                море,
Как бескрайний погост
Без надгробий,
Без плит,
Без крестов.

И стою я у Бзыби,
И вижу –
Уходят, уходят,
Отодрав от земли
Все, чем связаны
Были они.
И несут на руках
Мальшей,
Но на них и не смотрят.
Ну, а смотрят куда –

Там лишь волны,
И волны одни.

И стою я у Бзыби,
Пришедший в пустую обитель,
Поднимаю земли,
Не узнавшей руки моей,
Горсть,
Как вернувшийся сын
В дом, который
Покинул родитель,
Где сегодня уже
Я, быть может,
Непрошенный гость.

Я стою среди гор,
Никогда у которых
Я нежил.
Как мне холодно здесь,
Кто б сиротство
Мое отогрел.
Все мне видится дым
Очагов,
Не при мне догоревших...
Вереницы людей
Покидают родимый предел.

Чей голос,
Слышал ты,
Идет
из зеркала
навстречу,
И ты спасения предтечи
В нем видишь
Светлые черты.

Но он суров,
Безмолвен он,
И на устах его сомненье:
Помочь тебе
Иль дать,
Чтоб сон
Ужасный
Получил продленье.

Друг другу
Тянете вы руку.
Вы так близки
И далеки,
Что сквозь
Зеркальную разлуку
Вовек не дотянуть руки.

Затея вроде бы ясна.
И пусть твердят, что хохот – лечит,
Вы не смеетесь:
Не смешна
Бесчеловечность
Вашей встречи.

ЦЕНТР ЗЕМЛИ

В пустыне песчаной
Ты мог бы родиться абхазцем,
На Севере дальнем,
Вовеки не знавшем весны.
Но ты не сумел бы,
Но ты б
Не посмел там остаться
Узнав, что ты – кровь
От безудержной крови Апсны.

Но ты ведь родился
Не на чужбине,
А здесь –
На родине,
В центре земли,
В самом сердце Вселенной.
И с матери песней
Услышал ты родины песнь,
Глаза распахнув –
Родное увидел селенье.

Но все, что ты видишь,
Пока просто горы и дол:

Поймешь,
Что дороги попятной
На родину – нету.

Слепо материнство:
Ты отступил,
Уступил,
Смирился и скрылся,
Укромное место найдя.
И мать успокоилась.
Матери – лишь бы ты был.
Но родина
Большого все же
Ждала от тебя.

А гордые горы –
Они над тобою стоят.
Глаза опусти:
Величье их
Не без причины –
Они встречают рассвет,
Провожают закат
И взглядом державным
Глядят с высоты
на долины.

Зовет тебя в горы
Не страсть любопытства,
Не зуд,
И сам ты не знаешь,
Что тянет тебя на вершины.
Идешь ты покорно,
Родители будто зовут,
По тропам, которых
Страшатся иные мужчины.

Взбираешься ты,
Доверившись горной тропе,
Не зная про страх,
В тумана идешь круговерти.
И скорая гибель в горах
Гораздо понятней тебе
Трусливо в долинах
Прожитых десятилетий.

Сквозь камень горы
Стремится к высотам вода,
Чтоб ближе к вершине
Ручьем говорливым пробиться,
Вдохнуть высоту,
Вобрать синеву
И тогда,
Скользнув по скале,
В ущелье опять устремиться.

Услышал ты зов,
Услышал будто во сне,
Хоть был он неслышным,
Как реющий в воздухе лист.
И ты устремился,
Доверившись гор крутизне,
К вершинам, где снег,
Как совесть народа,
Пречист.

Что горы?!
Громады из камня
Да снег.

И ничуть
В них нету души.

И лик ледниковый
Бескровен.
Но чтобы понять
Отчизны высокую суть,
Ты должен стоять
С седыми вершинами вровень.

И вот ты на гребне,
И жадно ты ловишь глазами
Все то, что всегда
В душе твоей отзвук найдет.
Отечества синий корабль
С зелеными парусами,
Он на воду спущен
И ветра попутного ждет.

СЕМЯ ОГНЯ

(фрагменты из поэмы)

«Держась за бабушку рукой одной,
в другой держал я маленький кораблик».

Дм. Гулиа*

Безбрежен мир,
И он вместил Апсны
С ее долинами
И морем,
И горами.
Но почему она
Среди весны
Горит огнем,
Огнем, а не цветами?

Пока что зыбкий
Но уже стоит
Чужбины образ

---

* - в детстве Дмитрий Гулиа пережил трагедию массового изгнания абхазов в Турцию, получившего название - махаджирство. Однако спустя некоторое время родителям будущего поэта удалось возвратиться на родину (прим. переводчика).

И вот вдали –
Черты родимых гор.
Целебней махаджиру
Нет лекарства.
И он тебя, Абхазия,
Читал
Как летопись
Лишений и матырства:

«Абхазия
Мой свет,
Моя страна,
Родимая,
Что так тебя тревожит?
Что ищешь ты,
Что потеряла ты?
Ужель ничто
Помочь тебе не сможет?»

Со мной любой
Разделит удивленье:
Была, Апсны,
Красива ты всегда.
Хоть ничего,
Помимо разоренья,
Тебе не приносила
Красота.

* * *

Отчизна,
Бабушка –
Превыше всех и вся.
Кто понял это –

Тот уже великий.
И видишь ты
Дорогу бытия
Сквозь сеть морщин
На бабушкином лице.

Жизнь посвятишь
Земле родной.
И сил
Абхазии не пожалеешь ради.
В отчизне жить
Вблизи родных могил –
Превыше нет
На свете благодати.

Ты душу отпустил,
Как птицу – ввысь.
Она к тебе
Вовеки не вернется.
Но ты спокоен:
Знойный день случись –
Она дождем
Прохладным обернется.

И жизнь одна,
И родина тебе.
И выбирать тут
Нечего, конечно:
Жизнь посвятить
Отечества судьбе,
Чтоб вместе вам
Продлиться бесконечно.

* * *

Легла дорога
Сквозь ночную темь.
Вдали горел огонь
Едва приметный.
И этот свет
Изгнаннику был всем –
Он был ему
Его мечтой заветной.

Он исходил
Из глаз родной земли,
Из глаз ее,
Разъеденных слезами.
Его задуть лишенья не смогли.
Надежда в нем
Искрилась угольками.

И в той надежде
Годы шли. Века.
Но и беде
Глумиться так доколе!
Наступит час,
И родины рука
Дотянется
До благодатной доли.

Ну, а пока
У смерти на краю,
В теснине мрачной,
Где темно и сыро,
Народ, что не устроил
Жизнь свою,
Ворочается больно
В теле мира.

* * *

В народе есть
Носители огня,
Хранящие в душе
Его простое семя.
Тебе – спасать людей,
И на исходе дня
Ты разведешь костер,
Когда наступит время.

Вернулся ты,
Вернулся в край родной.
Вот камень,
Вот зола.
Смотреть на них –
Мученье.
Ты возродил
Очаг затухший свой,
Вернув его
Горенью и свеченью.

Как сто веков назад
Костер горит,
Горит очаг родной –
Целебнейшее средство.
И тот, кто говорил,
Что здесь огню не быть,
Пришел-таки сюда,
Чтоб у огня погреться.

Огонь
В руках
Народа твоего –
Он ярче всех

Свидетельств и известий.
И правишь ты огнем,
И даришь ты тепло,
И никому
Не причиняешь бедствий.

Микаэль Чикатуев

НА СВАДЬБЕ

(притча)

Богатый пир устроил бай,
Справляя свадьбу сына.
Еды там было! Хоть кидай
Ее приبلудным псинам.

Набили скоро псы живот,
А гости - продолжали.
Меж тем в сторонке от ворот
Стоял скиталец жалкий.

Был пир горой.
Веселье. Смех.
И будто оглушенный,
Стоял он на виду у всех,
Никем не приглашенный.

И он ушел себе домой,
Ушел не без надежды.
И вдруг вернулся в дорогой,

В изысканной одежде.

И встал, где прежде он стоял.

И чудо совершилось:

Его просили стар и мал,

Чтоб оказал им милость

С почетом повели к столу.

Его за пир сажают.

Еды невиданной несут,

Откушать приглашают.

А он, приличия поправ,

И этим пир нарушив,

Сует в подливу свой рукав

И шепчет громко: «Кушай!».

Ходжа опознан всеми был,

И вот, сорвавшись с места,

Хозяин дома завопил:

- Ходжа! Что значит это?!

Ходжа умерил сразу пыл

И посрамил невежду:

- Ведь не меня ты пригласил,

Ты ж пригласил одежду.

СТИХИ ДЛѦ ДЕТЕЙ

Т. Чаниа
Г. Зантариа

Терентий Чаниа

ЧАСЫ

(песенка для детей)

На стене часы висят,
Тик-так, тик-так,
Словно в них сидит чудак,
Тики-рики-так.

Будет вечер,
Будет день,
Тики-рики-так,
Но часам стучать не лень,
Тики-рики-так.

Тик-так, тик-так,
Что-то тут не так.

Никакой здесь тайны нет,
Тик-так, тик-так,
Там колесики стучат,
Вот и весь секрет.

Будет вечер,
Будет день,
Тики-рики-так,
Но часам стучать не лень,
Тики-рики-так.

Георгий Зантариа

МАЛЫШ И ТОПОР

Как-то раз
Один малыш
(был он маленький,
как мышь)
Взрослым всем
Наперекор
Вдруг решил
Украсть топор.

И украл,
И замахнулся,
На ольху...
И промахнулся.

Он хотел
Поднять топор,
А топор
Ему в укор:

«Я рубить ольху
Не стану,
Ты поверь

В мои слова:
Чтобы брать меня,
Пожалуй,
Надо вырасти сперва!»

ИГОЛКА

Что может иголка,
Простая иголка!
Она сиротлива,
Она одинока.

Но встретилась
С ниткой,
И быстрые руки
Заштопали мигом
Протертые брюки.

ПЕРЕВОДЫ

ИЗ ГРУЗИНСКОЙ ПОЭЗИИ

Н. Бараташвили

Г. Табидзе

О. Чиладзе

В. Габескирия

Николоз Бараташвили

СОЛОВЕЙ И РОЗА

Соловей, в бутон влюбленный, щебетун неугомонный
Все молил немую розу с болью, в сердце затаенной:
«Удостою, меня, страдальца, быть свидетелем цветенья,
Долго ждал и буду ждать я, мне под стать долготерпенье».

Сонный ветер трогал ветки, и пространство над рекою
Наплывающего мрака наполнялось чернотой.
Лишь замолк певец усталый - месяц в небе появился,
И цветок в ночи безмолвной обреченно обнажился.

Соловей, во сне вдыхая аромат ночного лона,
Знать не знал, что это запах от раскрытого бутона.
Над землей когда вознесся свет нечаянной денницы.
И в лесу подняли гомон растревоженные птицы,

Соловей проснулся - Боже! - за ночь роза распустилась,
И певца больное сердце в траур вечный облачилось.

Лепестки роняла наземь распутившаяся роза,
Звал он птиц себе на помощь и в глазах стояли слезы:

«Я томился днем и ночью в синеве лесной прохлады,
Ждал расцвета розы милой, как таинственной награды.
Убежденный, что для розы нескончаема весна,
Знал ли я, что, распутившись, так осыпется она!»

МЕРАНИ

Мчись, дорог не разбирая, мой Мерани быстроногий.
Пусть беду пророчит ворон, ворон черный и злоокий,
Ты лети вперед, не зная ни преграды, ни запрета,
И развей, как горстку пепла, мысли мрачные поэта.

Если паводок нахлынет - рассечешь ты грудью воды.
Да тебе ли, конь крылатый, быть послушником природы.
Не сочувствуй мне, Мерани, не уймут меня несчастья,
Но и ты не укрывайся от жары и от ненастья.

Там, на родине далекой, пусть меня осудят люди.
Пусть друзей своих не встречу, пусть любимая забудет.
Где настигнет ночь - не дрогнув, я приму скитальца муки,
Звездам-спутникам доверю тайну горькую разлуки.

Кину ноющее сердце, как обломок давней страсти.
И с тобой умчусь, Мерани, от назойливой напасти.
Ты лети вперед, не зная ни преграды, ни запрета.
И развей, как горстку пепла, мысли мрачные поэта.

Пусть не буду захоронен я на дедовом кладбище,
Погребенья пилигрима пусть любимая не ищет:
Мне в степи могилу роет ворон черный и злоокий,
И песком засыпет ветер чужестранца прах убогий.

Пусть на мертвого, как слезы, опадут росинки с неба,
И над странником усопшим плачут коршуны нелепо,
Ты лети вперед, не зная ни преграды, ни запрета,
И развей, как горстку пепла, мысли мрачные поэта.

Что с того, что нам с тобою преградят дорогу грозы,
Супротив судьбы идущим не страшны судьбы угрозы.
Ты лети, гонимый страстью, пусть не злится рок напрасно -
Ведь стремительность порыва только нам с тобой подвластна.

Нет, бесследно не исчезнет наша давняя тревога,
Ведь останется за нами проторенная дорога.
И тропой, открытой нами, мой собрат вослед промчится,
И беда его не тронет, и печаль посторонится.

Мчись, дорог не разбирая, мой Мерани быстроногий.
Пусть беду пророчит ворон, ворон черный и злоокий,
Ты лети вперед, не зная ни преграды, ни запрета,
И развей, как горстку пепла, мысли мрачные поэта.

МЕРАНИ

(вариант)

Несется конь, где не сыскать дороги.

Злоокий ворон каркает вослед.

Мерани, мчись, покуда носят ноги.

Развей печаль, которой жил поэт.

Скачи, мой конь! В покое нету счастья.

Пусть град и ливень преградят пути -

Ты сам не укрывайся от ненастья

И всадника нисколько не щади.

Друзей, родных бессильны укорижны,

Я брошу все, чего бросать нельзя.

Где ночь настигнет - будет мне отчизна,

А звезды - беззаветные друзья.

Любви порыв истрачу по дороге,

Но нашу страсть, Мерани, не избыть.

Вперед, мой конь, покуда носят ноги.

Ничто не в силах нас остановить.

Пускай умру, не повидав отчизну,
Остыну, не оплаканный родней,
И коршуны, по мне справляя тризну,
Пьют кровь мою за мой же упокой.

Могилу ворон выроет злоокий,
Песок засыплет чужестранца прах.
Но ты скачи, Мерани быстроногий,
Назло смертям и недругам на страх.

И пусть судьба путей не указывает,
С тобой мы сами выбрали удел.
Вперед, мой конь, от всех житейских сует,
Никто, как мы, по воле не скорбел.

Неугасима страсть твоя, Мерани.
Ее подхватят, как струю огня.
И по дороге, проторенной нами,
Собрат промчит уверенней меня.

Несется конь, где не сыскать дороги,
Злоокий ворон каркает вослед.
Мерани, мчись, покуда носят ноги,
Развей печаль, которой жил поэт.

Галактион Табидзе

ДМИТРИЮ ГУЛИА

Спокойный в тревоге,
Упрямый в дороге,
Тебя восхваляют
Твои же дела.

Запомнят потомки
Твой голос негромкий -

Поэзии мудрой
Простые слова.

Ты вместе с народом
Прошел по болотам
И вышел к дороге,
Прорвав кабалу.

И стал ты кумиром
Нетленного мира.
Тебе твоя лира
Поет похвалу.

РИЦА

Я возвратился
В Абхазию вскоре.
Снова на Рице
Пробыл все лето.
Небо, как небо -
Не то, что горы.
Горы, как горы -
Не то, что небо.

Здесь я как ястреб
В любимом просторе.
Пусть это даже
Вовсе нелепо.

Но здесь ведь горы -
Не просто горы.
И небо над Рлицей -
Не просто небо.

Где моя лира,
Где мое слово?
Запечатлеть
Это озеро мне бы.
Царской короной
Сомкнулись безмолвно
Горы,
Над Рлицей
Вознесшие небо.

Снова в сомненья
Я погружен,
И не пойму -
Это явь или небыль.
Небо ли это,
В воде отраженное,
Или вода,
Отраженная в небе!

КОДОР

Облака вдалеке,
Паруса вдалеке,
Мчится ястреб
Вослед
Оголтелой реке.
По уступам крутым,
Сквозь расщелины гор
Вихрем вспененной влаги
Несется Кодор.

Но у моря лениво
Он катит волну:
Две стихии тревожно
Хранят тишину.
Море плещет едва,
И Кодор приутих:
Две стихии томятся
В смятеньях своих.

Ты, Кодор, в тесноте
Каменистых дорог
Был безудержен в ярости
И одинок.
Ты утесы взрывал,
Плавил глыбы камней
И бросал валуны
С отягченных плечей.

Что ж я стал вспоминать?
Не про то разговор;
До чего ж ты счастливый,
Свободный Кодор!

АПХЯРЦА

Словно тяжкое дыханье
Изможденного бойца:
Звучком сдавленного стопа
Повествует апхярца.

Как ветрам остервенелым,
Войнам не было конца.
Гибло все, но неизменной
Оставалась апхярца.

На обугленных угожьях
Пепла черная пыльца.
Не припомнит даже небо
Гроз, что помнит апхярца.

Янычары жгут селенья
И, довольные собой,
Гонят к морю горцев пленных,

Словно скот на водопой.

Но герой, что войску ровня,
Над грабителем встает,
И становится отравой
Давеча испытый мед.

Время рану не затянет:
Ненароком вспомнишь гарь
И покажется, что горы
Источают дым, как встарь.

Даже в блеклой непогоде
Угадав отлив свинца,
Глухо стонет, причитает
И страдает апхярца.

Будто с траурной молвою
Снаряжает в путь гонца -
И скуля, и тихо воя,
Изнывает апхярца.

Это круг унылых звуков,
И в плену того кольца
Много, много всяких болей
Вспоминает апхярца.

Но сквозь лязг седых столетий
И сквозь гомон новых дней
Я все явственнее слыщу
Песню радости твоей.

Отар Чиладзе

* * *

Ему помехой не были ни молния, ни гром.
Не поднимая головы, чтобы не видеть смерть,
Он все писал, он все следил за трепетным пером,
Не обрывал строки, боясь чего-то не успеть.

И ветер, ветер-лиходей деревья гнул в дугу,
И меркли улицы уже в пространстве за окном,
И тень, как пес сторожевой, ворочалась в углу.

А он писал, и колдовал, согбенный, над столом.

Из пепла минувших годов, из разоренных дней
Он призывал любовь свою и не подозревал,
Что непогода на дворе становится сильней,
И, чародейством одержим, все яростней писал.

* * *

Прощай. Доволен я. Благодарю.
Научит многому разлука эта.
Судьбу свою я не боготворю,
Чужда мне страсть, навязанная кем-то.

И все, что было до недавних дней,
Произошло без моего участия.
Тетрадь моя утеряна, а в ней,
Быть может, и скрывалось наше счастье.

Недосказал. Иссохла, как сирень
От жажды, без чернил моя бумага.
И лает слово на несбитую мишень,
Как на далекую звезду собака.

КОМНАТА

Плакала женщина. Снег все валил,
Выступ впотьмах заполнял подоконный.
Чем-то на женщину он походил -
Суетный, слабый и неугомонный.

Может быть, это причуды теней?

В комнате стыли тревожно предметы.
Бледные лики хранили приметы
Вечной тоски по хозяйке своей.

Плакала долго, уткнувшись в постель.
Ветер за окнами ветки качал.
И снегопад, перешедший в метель,
Женщину эту напоминал.

КОМНАТА

(вариант)

Рыдала женщина, а за окном впотьмах
Все падал снег, стирая гневно краски.
В суровых и заплаканных глазах
Светила схожесть с лютостью январьской.

Предметы растревожены не зря,
Они тревожно озирали стены -
Пугало их коварство января
И странные в хозяйке перемены.

Рыдала женщина. Бесстрастны и бледны
В завесе снежной очертанья сада,
И были тайной схожести полны
Гнев женщины и ярость снегопада.

ИЗ СТАРОЙ ТЕТРАДИ

Тогда о таком же дожде ты мечтала.
Помню - мы где-то бродили с тобой.
Зря вспоминаю, забыто начало,
И ничего уже нет за душой.

В твоём угасающем голосе слышу
Снопов догорающих треск и возню...
Зонтик читает сырую афишу.
Трамвай уступает дорогу коню.

Дождь запоздалый, как старый мотив,
Некогда надолго памятью спрятанный,
Вдруг появился - неожиданный, негаданный,
Старые раны разбередив.

СИНЯЯ ЗВЕЗДА

Сердцем, разорвавшимся от счастья,
Вдруг в деревьях синяя звезда
Сквозь тряпье тумана проглянулось.

Дети - мы бежали по камням.
Я тянул твою худую руку.
Мне спасти хотелось для тебя
Эту угасавшую звезду.

* * *

Швырнули лодку в чернь песка,
Она лоснилась, как акула.
Я загасил в руке окурок,
Словно живого светляка.

Был вечер тусклый и сырой,
Такой же бледный, непогожий,
Как прошлый вечер,
Как любой...
Так мертвецы бывают схожи.

Виктор Габескирия

ЭПИТАФИЯ

Хоть в этом городе не раз я пировал,
Где над Курой возвысилась Метехи,
Я корки хлеба с тем не разделял,
Чья жизнь к гульбе сводилась и потехе.

Я труд любил, и в этом видел честь,
Дорогу жизни потом окропляя,
Я в гору шел, твердя и повторяя
“О, Грузия, тебе вовеки цвесь!”

Теплу и солнцу радовался я,
Но если дождь дождал по всей планете
И паводок захлестывал поля,
Я знал, что свет придет через просветы.

Я плотогонов разделил удел,
Благословил я птиц, что в небо взмыли...
О, Господи, прости меня в могиле

За то, что большего я сделать не успел!

ВОРОНЬЕ

Когда январь просился на зимовье,
Когда в Тбилиси двинулась прохлада,
Я ваши пресловутые гнездовья
Видал на сучьях пушкинского сада.

Напомянув древние сказанья,
Манили вы в подземные владенья,
Но, суеверный, знал я предсказанья
И ненавидел вас за оперенье.

Сейчас, когда вы где-то за горой,
Скучаю - ни позвать, ни грохнуть дробью.
Стихи скучают точно так порой
По черно-белому подобию.

ВОЛК

Подол долин заполнил снегопад,
На горы тускло свет луны пролился,
С пригорка дальнего голодный волчий взгляд
В село вонзился.

Волк оглядел окрестность и затем
Стал пробивать в снегу дорогу.
Минутный страх стирала ночи темь
И тень, что сбоку.

Завидел свет. Надеждою гоним
В конец села он было устремился,
Как грянул выстрел... Снег пылал под ним.
Он в снег свалился.

И принял смерть на всем своем бегу,
И снова тишь, и снова снег заладил.
Зачем на развороченном снегу
Он одинокой тень свою оставил?

ШАНДАЛ

Его я с каждым днем люблю сильнее
И не хотел бы выпускать из рук.
Из всех, из всех прадедовских вещей
Шандал остался, как безмолвный друг.

Из всех богатств, что в жизни приобрел,
Из всех богатств, что получил в наследство,
Лишь он своим немеркнущим огнем
Село напоминает мне и детство.

Уводит за руку - мне некуда спешить -
Так друг ведет тебя в минуты горя.
И этот свет не смеет загасить
Ни хлесткий дождь, ни ветер Черноморья.

Где б ни был я - пусть в лодке, на пароме -
Его сиянье, знаю, неизменно
Меня вернет в тот старый дом, который
И мертвый, и живой одновременно.

Он горстку света бросил в душный зал,
Что пахнуть стал, как пахнет преисподняя.
И всех родных, всех близких показал,

Которых нет среди живых сегодня.

А И) А Г А : Ъ А

Аурышъахътъ

ПЕРЕВОДЫ НА АБХАЗСКИЙ

с русского

А. Пушкин

Ф. Тиутчев

А. Блок

С. Есенин

А. Ахматова

М. Цветаева

И. Сельвински

Алыбьсандра Пушкин

* * *

Сналагылон ейвш Ижора
Ажьюан сна7а8шит сара.
Аа, абар, мшъан, быбла тоура,
Быбла гъы-иа7ъа ргъыкра.

Ааи, сыхнахит бы8шра-бсахъа,
Ииашоуп - иамам бцъеижъ кыис.
Твер губерния= «а8сцъаца»
Ацъсахъызбъа исыроеит хъёис.

Аха усгъы иамуит - б=а8хъа
Сшьамхышгыларть ийамлеит.
Насы8 смоуит сбыщъартъ бааи щъа,
Уи азы беиласмырхеит.

Сцап хара. Исмаёап ббаха.
Ауаа нагабъа рыгъоа
Хам8ада исхашоып бсахъа

Быхыё, быжъла, бхаоа.

Бёара-еихатыр, бнеишьа, бтъашъа,

Быбжы нытакшьа хуо-хуо.

Быѡхашъашъа, быгызмалшьа,

Цасщъа бычча - исхашоып уро.

Ус анакъымха... Сышьорабълан

Шъцабла-ссир ахъ =ыц снеихап,

Шыбъсык ашьоахъ еиоа саабълап,

Еиоах бзиа бызбалап.

Фиодор Туутчев

* * *

Еиоах бызбеит, еиоах и=ыхеит

Сцъаныррабъа, иѡсхъаз сгъа=ы.

Сгъы ѡхаррак наѡалан - издырит,

Уро амшбъа идырлашеит схы-с=ы.

Иадыруеит ус наскъать оагаланѡ

Мышбъак набжъалоит иѡхаёа,

*ша-йъандак шааиуа, щакъа иноалан,

Щдабъа ироысуеит игъыкёа.

Хьыршъыгуп амшбъа уро ищаюсхъоуѡ

Агъаларшъарабъа сыркын,
Бара бха=ы-лаша исызгъакъоу
Сазъшует, агъащъара сароъын.

Щаиъыр7ны щшыйаз, оума 7ызшъа,
Сгачамкны сбыхъавшует абар.
Избоит сгъа=ы шъоыбжъбъак 7ысызшъа,
Исцъыёхъаз, ыйамкъа рхабар.

Агъаларшъарабъа, сгъы иамкыз,
Исхы7а ицоит рыцъбъыр8ара.
Бара бгъыкра ашеиоанамкыз -
Сгъа=ы еицамкит сгъыбылра.

Алыбьсандра Блок

К К К

Икыдыз шъымза лашаёа,
Насы8ла шъоъыз - иреябу 8еи8шла.
Сгъа=ы ишъшьуп, ишъшьуп зынёа,
Уахъ аа8ын бзан7ык изнеишам.

Лашарак мааиуа сыжьюан хйьоуп,
Насы8дарала сыжьюан хыбуп.
Уи аарла иубауа сы8сы ауп,
Лашаран иубо - уи а8сы8 ауп.

Макьяназ ажьюан лашаёам,
Макьяна хьооуп. Аёаёа 8хьящъо,
Сгъеи-гъуеиуа снейуеит, мчы змаёам,
Акы за7ык мацара сащъо4

Икыдыз шъымза лашаёа,
Насы8ла шъоъыз, иреияьу 8еи8шла.
Сгъа=ы ишъшьуп, ишъшьуп зынёа,
Уахь аа8ын бзан7ык изнеишам!

К К К

Бааит харанть амюахъасоа иа7ъала,

Бышьоа анайъ инхылт ищанто.
Инасы8ын щахъеизынхаз щхала,
Шьоа еилахълоит щаила7ъан щаштъо.

Алашьцара иащхы7ъеит ишызбоз,
Иащха8еит амамибъара. Аха
Гъыла-8сыла Нцъа дхаз7аз, ибдыруаз,
А7х лашъцара=гъы игхом шъахъа.

А С К И Ф Ц Ъ А

Панмонголизм. Шайа ихъёы-цъыршъагои!
Аха уи ажъа сгъы онагоит сара.

Вл. Соловиов

?юа щамам щаро. Акы щацъшъартъ1!
Щаидыслап, шъааи. Уаю днымхац иащ=агылаз.
Щаскифцъоуп щаро, ааи, щ-азиатцъоуп щаро,
Ашъа рхыщъщъылоит щаблабъа лассы-ласс.

Хащъгъаран щрыбжъагылон есбъынгы
Еимааибёоз Европеи аманголцъеи.
Зегъ шънащачщауа щааиуан, ааи зегъы,
Аха щамыхъеит, шъащра шъроуцъеит.

Щаро щагънаща аёъгы изымгац ус.
Къыс шъымамкъа шъцарызшъа жъбонеи!
Ишъзеилмыргеит, ижъбазаргъ ьъашъахъыс,
Изыбъшъабъаз Мессинеи Лиссабони.

Мрагыларахъ зебънашыбъса шъы8шуан,
Еизышъыщъщъон, еибъшъыжъуан щмалбъа.
Шъанщажълаша щъа амшбъа шъы8хъаёон,
Ищакъыршан ищабъкын шъыбзарбзанбъа.

Иааит а=щъара.
Ашъа каршуа
Шъыжъ-шъа8шь адъы иныбъымлеит ус баша.
Игылт уи амш гыгшъыггас ишъашуа,
Шъаро шъ-Пестумбъа илыбъцъйъаа изгаша.

О, адунеиажъ! Уаангыл, у8шыз
У8сы ёаны, уйъыбаса умцарцаз,
Асфинкс а=а8хъа ащ Едип дшы8шыз
Иащоныбалабъ–ду, Фивы, еибъирхарцаз.

Асфинкс – Урыстъылоуп. Ина8шуеит хара.

Иа=ы7кьасо ашьа-еибъа7ъа ашыра,
Иухъа8шуеит, иухъа8шуеит иара,
Агъаяи агъыкреи еилазыкёаз лавшыла.

Абзиабарать ижъдыруеи шъара!
Шъыгъбъа цагъахан, ишъцъыёит ацъанырра.
Щаро - щгъы былуеит. Уи еи8ш агъыбылра
Шъйана7арын иаразнак шърацъаххыран.

Щазыманшъалан ащасаб на5ънать.
Ирыцщащшон, шахёйёон и8шбараху.
Агалл ихшыюгъы щайоуп еилцаргартъ,
Анемец игъыр7йъыл аущамбаху!

Иащгъалашъоит, Париж, у5ъащаным,
Венециа-блажыга - ухы7ъцара.
Уащхашоуам, умюа-хащъчава щанын
Киольн-абалабъ, изхыл7уа алюа-еибъара.

Ажы агъама бзиа ищамбартъ1!
Иащзычщауам уи иара анцамам!
Шъащгъы7ащъцъаны шъыбаю еила87ъар,
Ижъдыруз - усйан кагъы щхарам.

А8щъыс-ойъа згъыжъла баа8су лхыырхъра
Кагъ аоахёам, иумазар алшара.
Аэ-хагабъа щазйазоуп рмашъ акра,
Рыргъайрагъы и87ъартъ еи8ш рыбаашшара.

Ишъымуёар - ищауеи цъыёс!
Щаргъы аимяъыцъара щазйазоуп даара.
Шъии8хъыё шъышьоарщъап згъы ошьаахо шъыхоыл7,
Ишъхыл7уа, ишарамшо аби8ара.

Щшъыбжъы7уеит най.
Ийалалалакгы щбап.
Европа-8агъа, уааскъа, убъыла!
Щара аганахъ щгылан щашъзы8шлап
Ишъзыщараму, гъаяла июу ха=ыла.

Урал ашьапахъы!
Ишъзалащхыит аоы8.
Ащы, шъеиха, шъайъы7ны амабарра,
А5ыр-машынабъа руарбъ-ры8сы8
Иахъахы7ъаз амангол Ихътъы Щъынобарра.

Аха, ижъдыруаз, шъоарнахыс щара
Хащъгъаран щшъыбжъагылам.
Шъышнибар7ъауа, щгыланы хара,
Ща8шлап. Шъцымхърас, щгъы 87ъеит, щазжъылом.

Агъымбыл гунн - щбъацом щара 7аны! -
Шъы8сцъа ирщъырц данцъыр7уа,
Шъуахъамабъа р=ы арахъ еизцаны,
Шъжъы-шкъакъа деилащаны, иэщъакны ианиёуа...

О, адунеиажъ, умюахы7 арахъ
Уазыраззар уа7ътъи ашъа8шь аира!
Аиюызарать аимоахарахъ еиоах
Щаро, аим7ъацъа, унана8хъауеит щлира!

Сергеи Есенин

К К К

Сгъырюаёом, сахъъыуам. Сгъы еибъщъалан,
Сымшбъа иреияъу срышьоавшуеит уеизгъы.
Ашьаыыбъав инархыист оагалан,
Сбъыышны уаща сыжъбарым саргъы.

Сгъы, изцъыёыз анкъатъи авхарра,
Мца-бъоубъадхан уаща уеибакрым,
Шъапеилых а7аа7ла рыккара
Сьюуа сы7ан уаща сыжъбарым.

*хъан ибъ8а-бъсуаз азароынчит схъыцра.
Амца с=ыкыщъщъ исщъарым с=ахъы.
Инеибътъеит сцъаныррабуа рыёхы7ра,
Илеихълацъеит сыблабъа рвыряы.

Исзырбазеи, оынч, гурюада сшыаз,
Сы8соазара - 8хыёу, лаб=абоу1 -
Сцазшьа сниас аавын шыжыказ,
Сбъыышра-азыхъа сышьхъабъа нарбо!

Уаароуп авсоазара. Уи щамоас

Ирымоац аёъгы - агъра шъымгеи!

А8сабара ал8ха умаз, иаабълаз

Знык ушъоны уаны7ырц адунеи.

К К К

Бяьыда ибъхаз сынза, 7ааи сии идырчалаз,

Сара сеи8ш7ъйъа зхала адунеи ианхалаз,

Уаазгазеи, рыцща, аблахкыга убама1

Баша сбыоа унал7ны 8шак наурсырц уаама1

Чарак ахъть аюныйа ушцоз хыма-8сыма,

Умяо уахнагама1 Сынза, уоанасыма1

Саргы сыжъюа оызийъаз южъроуп саазбъылаз.

Скылнагом сыюныйа амюаду сызнылаз.

%ъара 8са7лак свылеит, авслыш сгъыдхахалейт,

Ашъа шащцъоз уайа 8ыорак щааидхалейт.

Ргы сыр=ыхон лафла, ашъа сщъон сыхъмаруа,

Схы симбоз сы7ла-мшны, сбаф оаны, с5ар5аруа.

Уи азакъхап, сеидру, гъащъарак насхалон -

Са сызбъиоым 8щъыск леи8ш, 7лак насгъыдсыщъщъалон.

К К К

Аккара цъажъеит бябырацъа бызшъала4
Икана8сеит ахьюеижь, икана8са.
Ицоит жьюангыла а8йабъа хыхъхъала,
Ицоит, ицоит, ак хъаас ийам7а.

Ирыццаушьода1 Щазынтьык щамюасцъоуп -
Хныюнысны щцоит иссиру аюнаоа.
Аёыжь иахыкны амза ажьюан ав7а=
Еицакрак збъым ихъшъашъоуп алакоа.

Иссиру каршърак, дъеиужьк сыбъхеит схала.
С=ара сазхыцуа сгылоуп, сгырюаёом.
Хара инеиуеит а8йабъа хыхъхъала,
Хнырцъышьа змам ишъыргъыжь сызщъаёом.

Инысхыз баша саамоа гъырюагам,
Ишъоы-каказны иканёаз сы8сгъы.
№андарк 8хеи-8хеиуеит сбъа7ара= оагалан,
Аха уи амца дар8хаёом аёъгъы.

Саргъы саюызоуп быяька8сантъи а7ла,
Лак=ыхрак з=ыбъым сажъабъа нка8со.
Ишъоып еиоах, ибыбышхап абъа7а.
Са соуп и8сы7ъйёу, хъащърада и8суа.

Уро сажъабуа абяыжъ еи8ш зны еингалан,
Ус иацйъар 8шак, илеир шъамхахъы,
Ишъцъа абас - аккара=ы оагалан
Ахьюеижъ иаюызан и7лабъа рыбаыы.

К̣̣̣

Щбыоа= дыйамызт илеи8шыз, уи зегъ рыла деилфазан.
Тата лвыращъеи лы7ка8шыи барфын шкъакъала ихырзан.
Хъыл8азык агъашъ дыноы7ны, аанда лэавакны днаскъон,
Амза-гъагъа, жъюан икыдлоз, иааогылон, ишанхон.

Бзиа илбоз уайа днеин, ус налеищъеит дааччан4
“Дазаёёы дызгоит хатъ8щъысыс. Бысымгъаан. Сыбмыр5ан!”
Лыблаха7 гъажыит иаразнак, лхы-л=ы шъадахеит зынёас,
Лыхцъы8варабъа рэыртлан уайа дхъыруа р=ынархеит мао7ас.

“Арвыс бзиа, аблагъяра, счара шыйало лассы,
Даэаёы сышиццо уасщърц сгъашъ сыноы7ит иахъазы...”

Ийалазеи, анаъалбеит1 Ашыкыбжьбъа гоит 5ъара.
Чароуп, чара - иарбан уаща - къашарами, къашара!

Еилатьоуп илаяырёышо усйан Тата лоаацъа -
Ахоы8 ануп Тата лылахъ, рхы-ргъы далырхъеит рацъа.
Лшьа-цъыкбарбъа ашъо-каказ ей8ш
лылахъ дыр8шёауеит уеизгъы,
Дарбан Тата илыцназгоз1
Тата дрылыззон зегъы!

К К К

Сююза гъакъа, бзиала, унсыжъуеит,
Схы сырхоит сахъыйоу сцараны.
Хырвашъа амам щаи8ыр7ра, иудыруеит,
Сгъы ащъоит4 щйалом щаибъшъраны.

Сююза, уйаз. Иахъарнахыс суцым.
Аха уи ийаум7ан гъырюас.
Щадгъыла= а8сра и=ыцу усым,
Айзаарагъ =ыцым иара убас.

Анна Ахматова

АБЛАГЪЫЯРА ЩЪЫН):АР

Иамуёеит уаща схъаа еибътъар -
Дкацъеит иаха аблагъыяра щъынокар.

Ахулъаз шоуран. Издырт изызщъаз,
Сха7а исеищъеит, аюныйа дахъааз4
“Дшыйаз шъарыцара иа5ал ихъееит.
А5аажъ-ду ам7ан 8сы ихамкъа дырбеит.

Дрыццахеит ащкъажъ, дза7ымхеи зынёа,
Уахык ала уи дйана7еит дышлаёа.”

Иоыоыныжъга шъоыихит, мазк даавшит,
?хабжъонтъи иусурахъ нас дыццакит...

Дцазар, дсыр=ыхап соу8шъыл-сы8ща,
Лыбла-яразкъынбъа срызгъайъа иаща.

Щгъашъа= еибъха8с еивагылт азандар 4
“Дыйам, ды8сит быблагъыяра, бщъынобар”.

К К К

Абри адунеиа=,
цъгъашъа иаа8соу,
дыйаёам уда
сара иса8соу.

Абри адунеиа=,
амить зыяроу,
дыйаёам уда
исайароу.

Абри адунеиа=,
измым7ьо 8сра,
сибъшъаран сыйам
исаоъоу сара -

уда.

Илиа Сельвински

Ќ Ќ Ќ

(адрама «Кирилл–Ду» айнытӳ

Абыб шкъакъа ргыло
Аёын гыжь-гыжьуеит.
)ы8ка= сыдмыргыло
Быблабъа сзы8шуеит.

Сыршанхо, сырхаго...
Быблабъа гыкыуп.
Бара бышйа сназго
Сэуардын 7акыуп.

Ещ, сооуяанбъа, сэы-ооуяанбъа,
Сэы-ццышъбъа, шъласы.
Эеибъеи эзыи, шънеила, еимгыщъуа аганбъа.
А8хъагыла, иаарха, абаа8сы!

Сханагалт сцъанырра,
Ащъауа сызхом.
Ийалаз сыздырам –
Быблабъа сзыхгом.

Насгъы была8ш схыбгом.

Быблабъа охаца.
Сара сакъёам ирбо
Иашьооуп рлахьын7а.

Ещ, сооуяанбъа, сэы-ооуяанбъа,
Сэы-ццышъбъа, шъласы.
Эеибъеи эзыи, шънеила, еимгъыщъуа аганбъа.
А8хъагыла, иаарха, абаа8сы!

Са сээзыскъам бхыхра,
Сэыуардын ццакъеит.
Салагом а8шыхъра -
Бдъылганы бызгоит.

Най аэбъа индъыбъ7ан,
Щнылащап асы.
Сынасып, быэсыд7а,
Нас – ха8сып, ща8сы...

Ещ, сооуяанбъа, сэы-ооуяанбъа,
Сэы-ццышъбъа, шъласы.
Эеибъеи эзыи, шънеила, еимгъыщъуа аганбъа.
А8хъагыла, иаарха, абаа8сы!

АЛЕИМС БЫЗШЪАХЪТЪ

И. Гюте

Ф. Шиллер

Щ. Щаине

ПЕРЕВОДЫ С НЕМЕЦКОГО

Иоган Гуоте

АЖЪЕИ*ШЬ

Дарбан эырххыла инеиуа 7ыхла1

Иасуеит ауру. Иасуеит цъгъала.

Дэыжъуп ха7ак, изкъын диэхънуп,

Ахьоа дамкырц дигъы7ащъщъ дикыуп.

- Сызкъын, ушъама1 Ирлас щнаёоит...

- Саб, абнаршъыра= Ажъеи8шь думбаёои1

Ажъеи8шь ияз-язуа ихоуп агъыргын...

- Анайъ уажъеит, дад, абнахъ ум8шын.

"Азкъын, айъыбза, са сахъ умюахы7,

Ассирбѡа сыйоуп унапы иасыркырц.
Шѡоыла, каказла сырхабѡа бѡѡоуп,
Сыбнабѡа беиоуп, сыѡяабцѡа ѡшѡоуп!”

- Саб! Саб, исеищѡаз Ажѡеиѡшь умашаи1
- Сызкун, иухьи, умшѡан, ащацаи!
Ушѡажѡеи, сызкун, - Анцѡа щазша -
А7ла ирысыз, зыѡзырцѡгѡаз аѡша!

“Азкѡын, айѡыбза, арахь умѡоахы7.
Сыѡяабцѡа уеиѡырбоит ума7 рурц.
Соыѡщацѡа аѡмыжѡбѡа иѡса-ѡсо ирхыуп,
Рашѡа гѡыошѡаага ура иузкыуп”

- Саб, абнаршѡырахь уѡшы, улассы!
Иѡщацѡа ааиуеит аххѡа рхыиссы.
- Еижѡагоуп, сызкѡын, тыѡщацѡам уро,
Аѡслышбѡа еиланарѡѡѡоит ауру.

“Сгѡы уоыѡѡом узбеишѡоеи, уоеиоыѡш сгѡаѡхоит,
Усыцымцар хаала - мчыла узгоит!”
- Дсеиѡаѡѡоит! Дсеиѡаѡѡоит! Сиумоан, саб!
Уи даасхѡысыр, саѡѡал цѡгѡахап!..

Иѡазаѡѡ дигѡыѡащѡщѡ дниуеит дышѡохыс,
Иѡѡюаншѡап азыдахаз имаѡам ус.
Имѡырха доалейт, игѡашѡ ааимѡѡанѡ
Изкѡын дыхѡшѡашѡаѡа дыйан.
Дыѡсхѡан.

Фридрих Шиллер

АЭЦЪА РАШЪА

Ишъырлас, аюызцъа, шърыбътъа шъыэбъа,

Иазаккып цагъбъа ахабъиора,
Щрызцап уро ацъщъыра еиужьбъа, адъбъа -
Ахацъа р8ышъароа, ршъыроа.
Убрахъ ауп щамюа, убрахъ ауп щахъцо,
Убрайоуп ахъдыру аха7а дзы8соу.

Хабъиорак аздырам ари адунеи,
Иамэхакны иамоуп ащра-търа.
Ашьыцра, ачарщъра злоу ауаю-беи,
Уи иоуп иахъазы ауаю-хатъра.
А8среи абзареи щъа щжъылап эырххы,
Аруаю еснагъ дабъиоуп ихы.

Щамшъакъа! Иарбан щаро щзыршъарат
Уи еи8ш кагъ щаздырам аиашаз.
Ишымариамыз а8сра абла аоа8шра -
Щагъыдлон эыщъ7ъыла щашиашаз.
Зэыз7ъахъуаз зыюны ишъайъаны,
Щнеиуан, фыройн7ас а8ша р=айъаны.

Дыйоуп эаёъы - кагъ игым дыхъжъарц,
Дхандеиуеит, дхандеиуеит изырхъа.
Ибья юеи7ыхны ажъюан имбац,
Дцъы7оуп имхы дцъышлампырха.
Мазарак шиоура, дшазхуцуа, арыцща,
Иифоз анышъ днабъщауеит =ыцха.

Агъымшъабуа! Аэыццышъбуа щрыбътъами щаро,
Агъгъащъа щрызнейеит аханбъа.
Иаш8ылоит - иш8аруеи1 - цоалоит агъар8,
Азал июназзоит азаңдалбъа.
Ахъи а8ареи ща8сы рызцом,
Аха щалавш зыбъшъазгъы щаюсны щазцом.

А8щъыс хъыз, бзыхъ7ъыуеи, иалсызеи бгъы1
Аан=асшъа, бдыруеит, ищамам.
Хыхъ - ажъюан, 7айа - адгъыл, уро роуп щаюнаргу,
Щхыбра, щанхароа зда щамам.
*хъайа, аюызцъа! Ихълаз - ишаз,
Абас иа8и7еит Анцъа щазшаз.

Ащы, адауа8шьбъа, ашькылбъа шърынгыл,
Хыёрацара =ыц щэзащкып.
Щоалап адъыеиужь, щбирай аанкыл,
Ахъыр8ар, 8шак нащэащарсып.
Иааигъазаргъы амш - дасу анащхацъоу -
Щайана7 щайаз щашэыжъу, щашхацъоу!

К К К

Исылшом, сдыркарейт яъяъала,
Абасала срымоуп сыргъай.
Шьюуки - рыбзиабарала,
Егъыро - ахъхыуа ргъая.

Исылшои мамзаргъи хаоала!
Сшыркыц сыркими 8скы4
Шьюуки - рыбзиабарала,
Гъаяшабъ - азашьюуки.

Уро ийар7о уссгъы скъамызт.
Ба боуп сазыршьуа айъарая4

Ахааназ бзиа сыббомызт,
Ахаан ибымамызт сгъая.

ЛИТОВЪИ АПОЕТЦЪА РЙНЫТЬ

А. Дрилинга

И. Мачукиавичус

И. Иакштас

О. Балиуконте

ИЗ ЛИТОВСКОЙ ПОЭЗИИ

Антанас Дрилинга

А*СЦАР)А:ЪА

Юны умамзар
Амшынахь уца.
Амшын юнра узнауп.

Аюны умазаргъы -
Уазца амшын
Уи иузеибънархап уюны.

Ахшара умамзар,
Амшын ахь уца.
Амшын а=ы дуоуоит ахоял7.

Абзиабара умамзар,
Унхыбъгыл амшын,
Ахьтъы-8сыё укып

Анасы8 лаша узаазгаша.

Ионас Мачукиавичус

К К К

%ъаракыр бызцома, сара бымюавысымгар1
Ибызоои агъяра, бзеигъяра бысымоар1
Ашъ аамийьаны дарбан ибъылара1
Аоынчра аасоа, кырѐа - аѐыблара!

Бгъыразра, бгъыѐшбара ироурым цароа.
Ибоурушь мамзаргъы бнапы-ссирбуа ргароа1
Быѐшѐареи быуаюреи шыйаъъйьо гъаоан,
Са сеиѐш беилкааъъйьан згъы бзыбылуа дарбан!

ИГЪЫР*ШААГОУ)АГАЛАН

Иашгъаларшъо амюа щазнысыз,
Щнеиуеит, хъызы-хъыз щнаскьо,
И8штъыдахаз а7лабъа щры7ыс,
А7ъ7ъащъа аёы8сы зхъыккъкъо.

И8штъыдахаз щхъыцра ирюызан,
Абьябъа ирыцъка8соит ацъыккъбар.
Алашарбагабъа цъымзан
Рымцабъа щхацъоит абар.

Иаа8саз щгъыяра хъаномъёа

Ихра-ёраауа ихыуп ивоаха.
Щгылоуп иъоушьарать щоынчѐа.
Аюарбѣа еижъилоит хаха.

Ибѣѡа-бѣсуеит аюарбѣа, ибѣѡа-бѣсуеит,
+ымо щарзыѡшуеит, щарзыѡшуеит.
Абасѣѣа щгѣярабѣа мюасуеит,
Ийѣыбаса щгѣярабѣа цоит.

Щажѣабѣа ирымѣасуа, иршѣуа,
Бжы щхамшѣа аѡша щѣанаѣеит.
Шѣыга-цѣыршѣагала изышѣуа
)агалан зегѣы ирыхѣѣахѣеит.

Ионас Иакштас

ќ ќ ќ

бѣаршаюыла быблабѣа бѣахыит
б=ымора бѣаларѣ алаѡшщѣаа анаюыс
бѣыбѣеит бшѣйам ашаѡаора ауит
тѣым шѣоабжѣык уи ахарантѣ иааюыз

зегѣ акоуп сара бсыѡшаауеит

иахьцалакгы сыбла басырбароуп
иахьцалакгы слымща басырщароуп
ахьыжъцъа быйънылазар йалоит

ийалоит ихъшъашъазар бнапбуа
бажъабуа ирцъыёзар ацъанырра
ма еицакзар быблабъа ргыкыра
бышьоа арёит ибыцнаскъаз абъа
шьоа бхынщъырггы дыйаёам быздырра
адгъыл азар=ыцуеит ианыхкъа

Оне Балиуконте

К̣̣̣

Сразйы, кагъ сьумоан ус баша,
Ажъоума, шъоума - зегъ акоуп.
Сыйъал, исзымдыруа сахъцаша,

Сы8сы с=а7а, сыргъай - сазхиоуп.

“Абаро бнапы хъымгабъа роума
Сым7ыжъюа шкъакъа щъа быз=ыз1
Бара насы8да, бара боума
Е7ъа5ъаа рацлабра згъаяъыз!”

Сразйы, сшъиила4 “Иб8еи8шым бзиара!”
Усхыччо сыбла уоа8шла.
?хабжъон уахычча сматанеира,
Сзыр=ыхо сы7ъаабжь - шъыжъла.

Сара издыруеит зха7кы сцаша,
Уи ауп еимыздауа блала.
Сразйы, кагъ сьумоан ус баша,
Исащъала4 “*хъайа бцала!”

*хъайа щъа уаща акгъы аныйам...

Отзывы
Письма
Биографические
заметки

21. VI. 1982 г.

Юрмала

Дорогой Денис!

Давно получил я Вашу книгу «Два неба». Давно собирался ответить Вам. Но мое суетное и стесненное московское расписание не давало возможности это

сделать. Теперь, выбравшись на короткий срок в Юрмалу (Латвия), перечитал книгу и вот пишу Вам.

Эта книга по все измерениям выше первой, хотя и там были строки и строфы, достойные внимания и поощрения. Сейчас попытаюсь объяснить, в чем я вижу Ваше движение вперед (можно было бы написать - к себе, и это было бы верно).

Автобиографическое начало, составляющее основу лирики, в этой книге весьма ощутимо. Я вижу Вас и Вашу жизнь, мне внятны круг интересов Ваших. Он шире понятия темы и даже образного строя. Самая интонация несет мне Вашу душевную жизнь. А интонация стала у Вас куда самостоятельней и живей. Это очень важно.

Если сказать кратко и прямо, Вы очень обрадовали меня своей книгой, дорогой Денис. Я, конечно, верил в Вас. Я всегда ждал от Вас. Как же не ждать чуда от поэта, сына поэта, сына Апсны! Не бывает подарка для старого учителя, подарка большего, чем осуществление его надежд, хотя бы частичное, надежд, некогда возлагавшихся на юношу. Помнится, как Ваш отец привел Вас ко мне, и какое живое отцовское чувство я увидел в его глазах. Жизнь так неразумно устроена, что Вы не можете предстать перед ним в нынешнем виде. У меня - тоже самое. Помолчим в скорби. И - пойдём дальше...

Книга небольшая, но емкая. Она вобрала многие впечатления бытия. Прежде всего - Вашу землю, Ваше окружение, Ваши годы. Это - в атмосфере всей книги. И это больше, чем тема (см. начало этого письма).

На полях книги у меня много пометок. Плюсов, восклицательных и вопросительных знаков, восторгов, огорчительных вздохов, минусов... Вы сами это знаете: со стороны увидеть - важно, но еще важней - до всего дойти самому. Все замечания вопросительного и, так сказать, негативного характера сводятся к Вашему увлечению (подчас) красотой, «изящной фразой» плетение словес, узорами аля Белла (вроде : «Мы и во сне позволить не могли себе своих сердец пленопродавство»). Это, к счастью, не доминанта книги. Ее определяет образность, выражающая Вас.

Начало в «Два неба» (да и все целиком).

Или:

Тополь
в сумеречный вечер
сквозь аквариумный свет,
полумесяцем увенчан,

был похож на минарет...

Или:

Орлы, парите высоко!
Летите, соколы высоко!
Мое просторное окно
без вас -
пустующее око...

Все это хорошо. В подтверждении этого «хорошо» мог бы привести немало строк и строф. Чтобы на сей раз медовой не портить картины до следующего раза отложу каплю дегтя.

Итак, впереди - третья книга.

Сообщите состоите ли Вы в Союзе писателей. Если нет, готов дать рекомендацию. С удовольствием.

Если возможно, пришлите один ненадписанный экземпляр книги «Два неба».

Еще раз спасибо за книгу.

Сердечно

Ваш Лев Озеров

От Дейч Е. К

Москва, 31 октября 1982

Дорогой Денис.

Сердечно благодарю Вас за сборник «Два неба». Когда-то Вера Инбер писала, что самое трудное – найти название книги. Само стихотворение «Два неба опрокинуты друг в друга» прекрасно. И название сборника найдено удачно. Оригинальный мир Вашей щедрой и обаятельной поэзии полон светлого лиризма, душевной глубины.

Особенно мне понравились стихи: «Гимн женщине», «Джигиты», «Одиночество», «Ты сегодня мне нравишься, сердце» и, конечно, цикл «Из стихов А. Чачба» (оригинально задуманный и выполненный). Спасибо Вам за память от Александра Константиновича.

... Родная абхазская природа в живых сочных красках живет в Ваших стихах, и это особенно приятно чувствовать («Абхазская пастораль» и др. стихи).

Надеюсь еще не раз встретиться с Вами (и в жизни), и на страницах журналов и книг. А это будет, у меня нет сомнений...

Кланяйтесь Биане Александровне, которую очень люблю за высокую духовность, благородство и необыкновенно доброе сердце.

Может и осуществится наша мечта о переносе праха. Я во всяком случае делаю все возможное...

Всего Вам доброго и светлого!

Дружески –

Евгения Дейч.

Фазиль Искандер

Лучшим переводам Дениса Чачхалиа присуща точность, хотя и достаточно гибкая, но всегда близкая оригиналу и та тактичность в использовании языковых средств, когда оригинал не напрашивается в усыновлении на новый язык, а

достойно представляет свою сущность, не стараясь компенсировать неизбежные потери за счет сомнительных завоеваний чужеродных языковых богатств.

По-настоящему хороши переводы стихотворения Шинкуба «Не спрашивай», Киршала Чачхалиа «Опять, опять прикован я к постели», оба варианта «Мерани», пожалуй, Отара Чиладзе «Из старой тетради» и, может быть, лучший перевод стихотворения «Шандал» Виктора Габескирия.

Переведенное стихотворение, ставшее абсолютно неотличимым от хорошего стихотворения написанного на этом языке, тем самым перестает быть переводным, от оригинала остается только сюжетный толчок, усохшее семя замысла. Таковы, например, стихи Лермонтова «Горные вершины» или «Воздушный корабль».

Я полагаю, что языку переводных произведений должна быть присуща некоторая скромность в использовании чересчур окрашенных национальным колоритом слов и оборотов речи. В этом отношении истинным чудом перевода могут служить переводы Маршака из Бернса. Тут именно та сознательная скромность словаря при феноменальной гибкости в использовании языковых и ритмических средств. Этому надо учиться и учиться всем переводчикам, в том числе и молодому Денису Чачхалиа. В некоторых переводах именно этой гибкости ему не хватает.

Хочу сказать несколько слов о статьях молодого поэта.

Обе статьи совершенно профессиональны, особенно хороша статья «От перевода к оригиналу». Это анализ переводов стихов и поэм известного абхазского писателя Иуа Когониа. Денис Чачхалиа подвергает беспощадной и в то же время совершенно справедливой критике переводы этого замечательного поэта, как образец чудовищной вульгарности, переводческой безграмотности и литературщины.

И в этом анализе он показал себя зрелым критиком, обладающим довольно утонченным литературным чутьем, помогающим разоблачить пошлость и халтуру за примелькавшимися до благообразности штампами.

Из отзыва о дипломной работе Дениса Чачхалиа

Москва. Литературный институт.

Май 1973 г.

Чачхалиа Денис Киршалович (абх.: Чачхалиа Денис Кьыршьал-ипа)
(псевдонимы: Д. Марба, Д. Мрамба, Д. Джангят-ипа, Д. Чачба)
(21.08.1950, г. Ткуарчал, Абхазская АССР) — абхазский поэт, прозаик,
историк, переводчик. Пишет на русском и абхазском языках. Член
Союза писателей СССР (с1984 г.), Союза писателей Российской
Федерации и Союза писателей Абхазии. Учился в Сухумской

абхазской средней школе-интернате. В 1961 г. семья поэта Киршала Чачхалиа переехала в Сухум. В 1968–1973 гг. Д. Чачхалиа учился на переводческом отделении Литературного института им. А. М. Горького в Москве. Дипломную работу составили оригинальные стихи на русском языке, критические статьи, переводы произведений абхазских и грузинских поэтов. После института возвратился в Сухум. Работал корреспондентом газеты «Советская Абхазия», литературным консультантом Союза писателей Абхазии. В 1984–1989 гг. преподавал в Москве в Литературном институте им. А. М. Горького, руководя творческим семинаром по переводу абхазской поэзии и прозы. Затем в Сухуме основал и возглавил Литературный фонд Союза писателей Республики Абхазия. С 1984 г. постоянно живет и работает в Москве. Творческую работу сочетает с бизнесом, является генеральным директором компании «Аква-Абаза».

Печатается с 70-х гг. Его стихи и прозаические произведения публиковались в альманахах: «Тверской бульвар 25» (М., 1973, № 13), «Дом под чинарами» (Тбилиси, 1978), «Истоки» (М., 1984); журналах: «Алашара» («Свет»), «Советская литература» (1989, № 4; 1990, № 8), «Смена» (1988, № 18), «Литературная Абхазия», «Черкесский мир»; газетах: «Советская Абхазия», «Абхазия», «Республика Абхазия», «Литературная Россия» и др. Первый сборник стихов «За чертой горизонта» вышел в Сухуме в 1976. Впоследствии изданы еще две книги стихов: «Два неба» (1982), «Степень родства» (1985). А в 1988 г. вышел его первый сборник прозаических произведений «Брод одинокой ольхи. Рассказы и драма». Перевел на абхазский язык отдельные стихотворения А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева С. А. Есенина, А. А. Блока, А. А. Ахматовой, М. И. Цветаевой, Г. Гейне, И. В. Гёте, И. К. Ф. Шиллера; на русский язык — стихи абхазских поэтов Д. И. Гулиа, И. А. Когониа, Б. В. Шинкубы, К. Ш. Чачхалиа, А. Т. Аджинджала, Т. Ш. Аджбы, Г. Ш. Аламиа, Р. Х. Смыра. В 1980-е гг. Д. Чачхалиа активный собиратель архивных материалов по истории и культуре абхазов. Опубликовал ряд научных статей в периодической печати («Он правил Египтом» [О султанине-абхазе Али Бее аль Кабире] // Алашара. 1984, № 9. На абх. яз.; Самобытный стиль абхазской архитектуры // Советская Абхазия.

1986, 29 мая; «Новая картина А. Чачба» // Советская Абхазия. 1989, 7 марта; «Моквский кафедрал» // Апсны аказара. 1989, № 1–2. На абх. яз., в соавторстве с К. Н. Афанасьевым; «Древности твои Ткуарчал» // Ткуарчалский горняк. 1991, № 42–44; «Мы джигеты, народ вольный». [О княжеском роде Гечба] // Республика Абхазия. 1992, 21 июня; «Хроника абхазских царей» // Абхазия. [Московский выпуск]. 1995, № 2; «Абхазская святыня старого Сочи». [О почитании очажной цепи на Кавказе] // Этнографическое обозрение. 1998, № 1; «Под сенью векового дуба» // Российская историческая газета. 1998, № 1 и др. Выпустил два исследования: «Абхазская Православная Церковь. Хроника. Прибавления» (М., 1997), «Хроника абхазских царей. Статьи и заметки. Дополнения» (М., 2000), в которых отражены важные этапы истории христианства в Абхазии и истории абхазов в I тысячелетии н. э. Д. Чачхалиа автор проекта и редактор серии изданий об абхазах и адыгах (черкесах); первая книга (К. Серена. Путешествие по Абхазии (пер. с фр.) вышла в Москве в 1999 г., вторая (Ф. Боденштедт. По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии. Пер. с нем.) — в Москве в 2002 г., третья (Э. Мартель. Кавказская Ривьера. Путешествие по югу России и по Абхазии. Пер. с фр.) — в Москве в 2004 г. В последних двух книгах в качестве приложений опубликованы соответственно две научные статьи Д. Чачхалиа: «Джигетия на политической и этнографической карте Абхазии», «Историческая топонимика Большого Сочи. Фамильно-родовая номенклатура».

И з д а н и я: За чертой горизонта. Стихи. Сухум, 1976; Два неба. Стихи. Сухум, 1982; Степень родства. Стихи. Сухум, 1985; Брод одинокой ольхи. Рассказы и драма. Сухум, 1988; Смоковница. Рассказ // Советская литература. 1989, № 4. на англ., фр., нем., исп. языках); Маэстро. Рассказ // Советская литература. 1990. № 8. (на ин. языках). Абхазская Православная Церковь. Хроника. Прибавления» (М., 1997), «Хроника абхазских царей. Статьи и заметки. Дополнения» (М., 2000).

В. А. Бигуаа

Адыгская энциклопедия Москва, 2006, с. 1088

Чачхалиа Денис Киршалович (1950, г. Ткуарчал, Абхазия) — писатель, историк, переводчик. Родился в семье абхазского поэта Киршала Чачхалиа. В 1973 году окончил Литературный институт им. А. М. Горького СП СССР в Москве. Работал корреспондентом газеты «Советская Абхазия», литературным консультантом Союза писателей Абхазии. В 70-е гг. выходят сборники стихов «За чертой горизонта» «Два неба», «Степень родства». В начале 80-х гг. печатаются

прозаические произведения, вошедшие в сборник рассказов, и драма «Брод одинокой ольхи». Отдельные рассказы писателя публиковались на иностранных языках. Известны переводы на абхазский язык из русской (А. Пушкин, С. Есенин, А. Блок, А. Ахматова, М. Цветаева) и немецкой поэзии (Г. Гейне, И. Гете, Фр. Шиллер). Стихи абхазских поэтов Д. Гулиа, И. Когониа, Б. Шинкуба, К. Чачхалиа, А. Аджинджал, Т. Аджба, Г. Аламиа, Р. Смыр, переведенные им на русский язык, изданы в Москве, Ленинграде, Сухуме. В 1984—1989 гг. преподавал в Москве в Литературном институте, руководя творческим семинаром по переводу абхазской поэзии и прозы. Затем в Сухуме основал и возглавил Литературный фонд Союза писателей Республики Абхазия. В настоящее время — заместитель председателя Правления Союза писателей Абхазии по зарубежным связям. С начала 90-х гг. живет и работает в Москве, где вышли книги «Абхазская Православная Церковь. Хроника. Прибавления» (1997), «Хроника абхазских царей» (2000). Под редакцией Чачхалиа выходят книги из серии «Абхазия в письменных источниках»: К. Серена «Путешествия по Абхазии» (1997), Ф. Боденштедт «По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии» (2002) и др.

Международная интернет-энциклопедия «Википедия»

ПРИМЕЧАНИЯ

Принятые сокращения

ДР - Дипломная работа. Стихи и переводы (1971-73 гг.) из дипломной работы выпускника Литературного института им. Горького Д. Чачхалиа.

ДТ - Дом творчества писателей им. Д. И. Гулиа в Пицунде.

НТ-74. - Нахичеванская тетрадь, 1974 г.

с. 9. «Уже во мгле забрезжила заря...». НТ-74. Стихотворение написано в 1974 году во время прохождения воинской службы в рядах советской армии в г. Нахичевань Азербайджанской ССР. Этот период был омрачен разлукой с семьей и тяжбой с военным начальством.

- с. 10. «О, как истосковались руки...». НТ-74.
- с. 11. «Дремучий лес без края...». НТ-74.
- с. 12. Неистребимость. Навечно стихами Юрия Лакербай «Неистребимость» и Геннадия Аламиа «Пицундские сосны». ДР.
- с. 13. Южная ночь. ДР.
- с. 14. На перевале. Стихи написаны в 1973 году. Положены на музыку Софой Авидзба. Песня впервые была исполнена в Абхазской государственной филармонии в октябре 2009 г.
- с. 16. Памяти отца. Стихи объединены в триптих по тематической близости. Стихотворение под номером 3 наиболее раннее. Входило в институтскую дипломную работу (1973 г.). Первые два написаны позже. Строки «с трудом родившийся на свет, с трудом таким же умирает...» как бы цитируют самого Киршала Чачхалиа, который нередко во время недомоганий говорил: «Мать родила меня с трудом, наверно, и смерть моя будет трудной».
- с. 18. «За годом год, как час...». НТ-74.
- с. 19. Эпитафия. Из дипломной работы. (1973 г.)
- с. 22. «Двадцать весен отшумело кряду...». Написано 15 марта 1976 г.
- с. 23. «Не плачь, любимая, не плачь...». НТ-74.
- с. 24. «Я тебя не берег...». НТ-74.
- с. 26. «Куда б ни ушла ты...». Там же.
- с. 27. «Давай с тобою помолчим...». Там же.
- с. 28. «Уже рассветает и темень...». Там же.
- с. 29. «Разлука пришла неуместна...». НТ-74.
- с. 34. «Достоин камень укоризны...». ДР.
- с. 35. «Если вымрут цветы...». ДР, 1973.
- с. 36. Бессонница. НТ-74.
- с. 37. Дедова утрата. После смерти поэта К. Чачхалиа (1970) его отец Шамил, всю жизнь проведенный в седле, в знак траура отказался на это время от верховой езды. Имея в виду также преклонный возраст Шамила, дочь Франя склонила своего отца к продаже коня.
- с. 40. Зубры. Написано в 1972 г. ДР. Позже посвящено Алексею Гогуа, с которым автор был особо дружен в 1970-80 гг.
- с. 42. Рица. Вольное переложение одноименного стихотворения Г. Табидзе.
- с. 43. «Крыша есть над головой...». НТ-74.
- с. 46. Высокий снег. Посвящено Л. Н. Ачба, директору и основателю Сухумской школы-интерната; здесь учились многие, впоследствии известные деятели абхазской науки и культуры.
- с. 48. Цабал. Написано под впечатлением от поездок вместе с Ревазом Тарба, Валерием и Гиви Хашба в начале 1980-х гг. на раскопки древнего Цибилиума - раннесредневековой крепости и городища в среднем течении р. Кодор. Экспедицией руководил Ю. Воронов, в состав экспедиции входили ученые-археологи О. Бгажба, Н. Шенкао. *Цабал* - абхазское название местности.
- с. 55. Кипарисы. Навечно стихотворением К. Чачхалиа «Кипарисы», переведенным на русский язык В. Шаргуновым («Под кипарисами прекрасными не плачут...»). См. К. Чачхалиа «Спасение», стихи. «Советский писатель», Москва, 1969 г.
- с. 68. «Монолог алычового сада». Написано в Доме творчества (ДТ) писателей в Пицунде в декабре 1980 г. В Ачамчире на похоронах Евгения Чачхалиа в записную книжку были записаны две строки: «Я тоже сад, я тоже жду весны...». По возвращению в ДТ они побудили к написанию «монолога».
- с. 77. «Два неба опрокинуты...». В этом стихотворении аллегорией Вавилонской башни является гора Трапедия, возвышающаяся над городом Сухумом. Здесь располагалась школа-интернат, в которой мы с Марией учились.
- с. 87. *Александр Чачба* - абхазский художник, театральный декоратор. После революции 1917 года эмигрировал в Париж, где оформлял спектакли Русского балета. В 1980-х гг. абхазская интеллигенция глубоко переживала за благополучный исход процесса по возвращению праха выдающегося соотечественника в Сухум. Под впечатлением схожих переживаний и случились эти стихи, написанные от имени художника. В тексте использованы выражения и чувства самого Чачба, взятые из его писем и дневников. Умер художник на юге Франции. Стихотворение «Ностальгия» содержит мотивы биографии Адама Мицкевича, покинувшего в свое время отечество, и содержащиеся в его сонете «Аккерманские степи» (см. А. Мицкевич «Крымские сонеты»). Серия «Литературные Памятники».
- с. 94. Абхазская пастораль. В 1986 году в августе почти две недели провел в горах Ходжала. Это в 30-ти километрах от г. Ткуарчал, в верховьях реки Аалдзга (Гализга - в русской традиции). В 1930-х гг. в урочище Мыз-икуара молодой поэт Леонтий Лабахуа и его юный поклонник Киршал Чачхалиа гостили у пастухов. Здесь Киршал написал свое первое стихотворение. По следам этого своеобразного крещения и была осуществлена моя поездка. *Ходжа'л* - горная гряда на крайнем юго-востоке современной Абхазии. Отсюда берет свои истоки р. Аалдзга.

Гали'зга (абх. - Аалдзга) - река в восточной части Абхазии.

Ажве'йпш - Бог-Отец. В фольклоре часто представляется покровителем леса и дачи; более общее - живой природы.

Великий снег (Большой снег) - В 1911 году в Абхазии выпало невиданное количество снега, и люди (особенно сельские жители) стали невольно от него отсчитывать время.

Айт'а'р - покровитель домашнего скота.

Алаба'ща - посох. В данном случае атрибут Пастыря.

с. 100. *Мысра'* - абхазское селение на левом берегу в нижнем течении Бзыби. Мюссера в русской традиции.

с. 103. «Пусть дует ветер за окном...». Ретроспектива на события в личной жизни, относящиеся к последнему году учебы в Литературном институте (1972-73 гг.). Мы с Марией были в кафе «Эльбрус» на Тверском бульваре, в самом его начале. Сейчас там фонтан.

с. 116. Ретро. *Фланта* - род старинного кремневого ружья. Редкое сейчас слово. Встречается у Льва Толстого, в его кавказских рассказах.

с. 119. «Мне тридцать три...». Написано в 1983 г., в год достижения 33-летнего возраста.

с. 112. Звезда абазина. По абхазской народной новелле один абазин (северный абхаз), гостил у своего сородича в южной Абхазии. В обратный путь он собрался на самом рассвете и выбрал направление, как обычно ориентируясь на Утреннюю звезду. Но на этот раз он обознался и принял за Утреннюю звезду другую, похожую. В результате - он пошел неверной дорогой, заблудился и погиб. В устной речи абхазов «звезда абазина» является синонимом опасного заблуждения.

с. 126. Песня о Сатане'й Гуа'ше. *Сатаней Гуаша* - главный персонаж абхазского героического эпоса. Мать сотни богатырей.

с. 130. На Аквинском бульваре. *А'ква* - Сухум (абх.).

с. 137. Махаджирская колыбельная. Написана на сюжет исторического предания. Лучшим поэтическим воплощением этого сюжета по праву считается одноименное стихотворение Б. Шинкуба.

с. 141. Романс. Является авторской песней. Исполняется под гитару и фортепьяно.

с. 142. «Весны безоблачный рассвет...». Автобиографическое стихотворение.

с. 150. Апсны' (абх.) Абхазия.

с. 155. «Как меняет донельзя...». Написано в Переделкино. В ДТ. 17 августа 1989 г.

с. 157. «Когда из Дала...». Из фольклора. *Дал* - местность в Абхазии, в верховьях Кодора. Во время Кавказской войны эта область доставляла немало неприятностей русскому военному начальству.

«Сыны Дары'квы» - подразделение княжеского рода Марщан, развязавших кровавую междоусобицу со своими сородичами из другой ветви.

с. 158. Абхазское вече. *Алабаца* - посох. Здесь - атрибут абхазского трибуна.

с. 163. Ткварчал. Родной город поэта.

Кваза'н - поселок города Ткварчал.

с. 165. Танец Сари'и. *Сария* - жена абхазского лидера 1920-30 гг. Нестора Лакобы, отравленного Берией. Коба - кличка Сталина.

с. 165. Смерть Сарии. *Несто'р* или *Не'стор*. Это имя употребляется у абхазов с ударением как на первом, так и на втором слоге.

Переводы с абхазского

с. 184. «Итак, моя книга...». Стихотворение-эпиграф. Было предпослано Дм. Гулиа своему первому поэтическому сборнику.

с. 185. «Мне говорили в детстве часто...» Переведено в 1972 г. Входило в дипломную работу. Ознакомившись с этим переводом и переводом стихотворения «В море, ненадолго притихшем...» писатель Георгий Гулиа (сын Дм. Гулиа) включил их в издание - Д. Гулиа. Стихи и поэмы. «Художественная литература», 1974 г. Серия «Библиотека поэта».

с. 186. Родина. Это стихотворение известно также в переводах нескольких советских поэтов.

с. 188. Апсны! Апсны! Это и последующее стихотворение являются первым опытом перевода стихов абхазского поэта из Турции, выдающегося деятеля абхазского зарубежья Омара Бейгуа. Опубликованы в газете «Советская Абхазия» во время пребывания поэта и ученого в отечестве.

с. 190. Зов Абрски'л. *Абрски'л (Абраскил)* - герой сказания. Был заточен в сырую пещеру и прикован цепями к столбу за богоборчество. Абхазский Прометей.

с. 202. Дмитрию Гулиа. Кажется, это первое стихотворение-посвящение в абхазской поэзии. В те годы редко кто мог оценить деятельность Дмитрия Гулиа столь высоко, предугадать значимость его творчества для судеб абхазской словесности и развития общества в целом. Вспоминаются стихи Пушкина к Чаадаеву. С точки зрения мастерства стихосложения это стихотворение Михаила Лакербай не знает равных в абхазской поэзии тех лет.

с. 206. «Ты помнишь - входили мы...». Это и последующее стихотворения были переведены в студенческие годы и вошли в дипломную работу.

с. 211. Поэта песнь не расстрелять. Стихи написаны на смерть Пабло Неруды. Переведены мной по настоятельной просьбе Б. Шинкуба, который хотел, чтобы его отклик был опубликован в русскоязычной газете сразу же после сообщения о гибели Неруды. Все происходило на фоне репрессий после военного переворота в Чили и прихода к власти генерала Пиночета.

Б. Шинкуба был лично знаком и неоднократно встречался с Пабло Нерудой во время его пребывания в Абхазии. Поездку в Советскую Абхазию Неруда описал в книге воспоминаний «Признаюсь, я жил!».

с. 213. «Этот час неминучий настанет...». «Щиц-нани'» - неперменный припев-рефрен абхазских колыбельных песен.

Раде'да - песня привода невесты в дом жениха. Свадебная.

с. 214. Ра'йда-гуца. Песня душевного расслабления и смирения. Рефрен многих песен аналогичной тематики.

Петух - символ предвиденья. Вещун.

с. 216. «Слова любви не знают...». Переводы из К. Чачхалиа относятся ко времени после смерти отца. (1970 г.) Вошли в дипломную работу. Были опубликованы в книге К. Чачхалиа «Стихи рождаются в полночь», Сухум.

«Опять, опять прикован я...». Предсмертное стихотворение Киршала Чачхалиа.

с. 218. «В этот город порой наплывают туманы». Часть стихотворений А. Аджинджала переведены во время учебы в Литературном институте. В те годы на Высших Литературных курсах при Литинституте учился А. Аджинджал - уже известный абхазский поэт. Другая часть стихов поэта была переведена по моему возвращению в Сухум в период работы в газете «Советская Абхазия».

«*Сасры'ква*». Герой абхазского эпоса. Сбил стрелой звезду и огнем упавшей звезды обогрел и спас своих братьев, вместе с которыми застрял в горах в лютую стужу.

с. 224. «Верил я, что покорю...» *Ерца'х* (*Ерцаху*) одна из самых высоких, а главное труднодоступных вершин Абхазии.

с. 232. «Я поднялся на Мтацми'нду...». *Мтацминда* - в переводе с грузинского означает «Святая гора». Возвышается над городом Тбилиси. В русской традиции также называется горой Давида. На вершине горы расположен Пантеон выдающихся деятелей Грузии. Там погребен поэт Галактион Табидзе.

Мери. Имеется в виду Мери Чачба-Шервашидзе, красавица, фрейлина русской императрицы, которой поэт посвятил страстное стихотворение. Русским читателям это стихотворение известно в замечательном переложении Б. Ахмадулиной «Венчалась Мери в ночь дождей...».

с. 233. Наставленье Абраскилу. *Абраски'л* - герой-богоборец. Так его интерпретируют специалисты по фольклору. Стал символом стремления к свободе. Абраскил был заточен своими врагами в пещеру и прикован цепями к столбу. Каждый раз, когда ему остается совсем немного, чтобы вырвать столб, невеста откуда прилетает птичка и садится на столб, который снова вбивается в землю.

с. 236. Родник. Был переведен в августе 1978 года. Переписан из черновика 25 февраля 2000 года. Публикуется впервые.

с. 239. В жару. *Махаджи'ры* - (из араб. - паломник, странник). Здесь - изгнанник. Так называют абхазы своих соотечественников и других горцев Кавказа, изгнанных в середине XIX столетия в пределы Османской империи.

с. 243. Апсны'. *Апсны*, *Апсынра* (абх.) - Абхазия.

с. 246. Стихи Геннадия Аламиа взяты из сборника «Дорогами ветвей». Сухум, издательство «Алашара», 1980 г.

с. 304. Часы. Популярная в Абхазии детская песенка. На музыку эти стихи переложил композитор Валерий Чкадуа.

с. 308. Соловей и роза. Во время учебы в Литературном институте я увлекся грузинской поэзией. Этому способствовало то, что кроме семинара по переводу абхазской литературы, я время от времени посещал и грузинский семинар, который вела А. Беставашвили.

К процессу работы над текстом оригинала этого стихотворения я привлекал маму - Нину Ясоновну Чачхалиа. Она помогала мне своим вполне приличным знанием грузинского языка.

с. 314. Рица. См. примечание к стр. 41.

с. 317. *Алхярца'*. Род абхазской двухструнной виолы.

с. 326. Эпитафия. *Кура* - река, на берегах которой расположена современная столица Грузии - Тбилиси. *Мете'хи* - храм XIV в. на обрывистом берегу. Памятник православной культуры.

с. 329. *Шандал* - многорожковый подсвечник (устар.)

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абхазская пастораль	
Абхазское вече	
Амазонки	
«Апсны - любви моей названье... »	
Бессонница	
«Были чувства жарки... »	
Вавилонская башня	

«Весны безоблачный рассвет... »	
«Взвилась в зенит, к высотам...»	
«Вот какая у твоей матери невестка...»	
Высокий снег	
«Где воинственный грохот... »	
Гимн женщине	
«Давай с тобою помолчим... »	
«Два неба опрокинуты друг в друга... »	
«Двадцать весен отшумело кряду... »	
Дедова утрата	
Джигеты	
«До лета отложив дела... »	
«Достоин камень укоризны... »	
«Дремучий лес без края... »	
«Душой мы стали так убоги... »	
«Дымный агат под разлетом бровей... »	
«Если вымрут цветы - расцветут... »	
«Есть мир стихий... »	
«За годом год... »	
«Зачем я появился тут... »	
Звезда абазина	
«Зной женщины и августа жара... »	
Зубры	
«И непомерное для уст... »	
ИЗ СТИХОВ АЛЕКСАНДРА ЧАЧБА	
<i>Ночь осени</i>	
<i>Ностальгия</i>	
<i>Прощальное письмо отечеству</i>	
«Как меняет донельзя... »	
«Камень, что должен упасть... »	
Кипарисы	
«Когда звезда в ночи отточится... »	
«Когда из Дала наших выбивали... »	
«Крыша есть над головой... »	
«Куда б ни ушла ты... »	
Литературному пролазе	
Махаджирская колыбельная	
«Мирно паслись табуны твоих волн... »	
«Мне тридцать три...»	
Монолог алычового сада	
«Мы стояли на перроне... »	
На Аквинском бульваре	
На перевале	

«Над Псырцхой поднимается луна... » .....
 «Не плачь, любимая, не плачь... » .....
 «Не умею - не любя...» .....
 Неистребимость .....
 Ночная сказка .....

 «О, как сложна... » .....
 «О, как истосковались руки... » .....
 Одиночество .....
 Орлы, парите высоко! .....
 Ощущение времени.....

 Памяти отца .....
 Песня о Сатаней Гуаше .....
 «Пицунда, Ходжал или Рица...» .....
 «Погожим дням листва не рада...» .....
 Поздний перелет .....
 Поэзия.....
 Предтеча .....
 Пробуждение .....
 «Пусть дует ветер за окном... » .....

 «Разлука пришла, неуместна, как нищему горе... » .....
 Рассвет в Пицунде .....
 Ретро .....
 Рица .....
 Родина.....
 Романс .....

 «Слилась ты на миг с тишиною... » .....
 Смерть Сарии .....
 СОСНЫ ПИЦУНДЫ .....
Древний напев .....
Неистребимость .....
Шторм .....
 «Сужаются абхазские дворы...».....

 Танец Сари .....
 «Твоим равнодушьем холодным... » .....
 «Твоих волос неотвратим полон... » .....
 «Теперь иная дрожь... » .....
 Ткварчал .....
 «Тополь в сумеречный вечер... » .....
 «Ты не спеши ко мне...» .....
 «Ты сегодня мне нравишься, сердце... » .....

 «Уже во мгле забрезжила заря... » .....
 «Уже краснеет виноград...» .....
 «Уже рассветает, и темень за окнами... » .....

 «Хотеть мы того не хотели... » .....
 «Хоть и солнечным выдался день... » .....

Цабал .....

Экран памяти .....

Эпитафия .....

«Это будет еще... » .....

Южная ночь .....

«Я вспоминаю всякий раз... » .....

«Я вышел к морю... » .....

«Я знаю, день настанет... » .....

«Я не в силах в любви отказать... » .....

«Я не смотрю на горы... » .....

«Я подхожу к оконному стеклу... » .....

«Я тебя не берег... » .....

«Я тобою богат...» .....

Ястреб на продажу .....

СОДЕРЖАНИЕ

Вечнозеленая страсть (Поэтический мир Д. Чачхалиа)

С. Соложенкина .....

1972-1976

«Уже во мгле забрезжила заря...» .....

«О, как истосковались руки...» .....

«Дремучий лес без края...» .....
 Неистребимость .....
 Южная ночь .....
 На перевале.....
 Памяти отца.....
 «За годом год...» .....
 Эпитафия .....
 Литературному пролазе .....
 «Зачем я появился тут...».....
 «Двадцать весен отшумело кряду...» .....
 «Не плачь, любимая, не плачь...».....
 «Я тебя не берег...» .....
 «Куда б ни ушла ты...».....
 «Давай с тобою помолчим...» .....
 «Уже рассветает, и темень за окнами ...» .....
 «Разлука пришла, неуместна, как нищему горе...» .....
 «Ты не спеши ко мне...» .....
 «Я тобою богат...» .....
 «Это будет еще...» .....
 «Я не в силах в любви отказать...» .....
 «Достоин камень укоризны...».....
 «Если вымрут цветы – расцветут...» .....
 Бессонница .....
 Дедова утрата.....
 Зубры.....
 Рица.....
 «Крыша есть над головой...».....

1977-1981

Высокий снег.....
 Цабал .....
 «Я не смотрю на горы...» .....
 «Над Псырцхой поднимается луна...».....
 «Тополь в сумеречный вечер...».....
 Кипарисы .....
 Пробуждение .....
 «Орлы, парите высоко...» .....
 «Твоих волос неотвратим полон...».....
 «О, как сложна...».....
 «Дымный агат под разлетом бровей...» .....
 «Мирно паслись табуны твоих волн...» .....
 «Зной женщины и августа жара...» .....
 «Камень, что должен упасть...» .....
 Монолог алычового сада .....
 «Я подхожу к оконному стеклу...» .....
 Джигеты .....
 «Ты сегодня мне нравишься, сердце...» .....
 Гимн женщине.....
 «Два неба опрокинуты друг в друга...» .....
 Предтеча .....
 «Твоим равнодушьем холодным...».....

Одиночество .....
«Я вспоминаю всякий раз...» .....
ИЗ СТИХОВ АЛЕКСАНДРА ЧАЧБА .....
Ночь осени .....
Ностальгия .....
Прощальное письмо Отечеству .....
СОСНЫ ПИЦУНДЫ .....
Древний напев .....
Неистребимость .....
Шторм.....

1982-1985

Абхазская пастораль .....
Ночная сказка .....
«Где воинственный грохот...» .....
«Пицунда, Ходжал или Рица...» .....
«Взвилась в зенит, к высотам...» .....
«Пусть дует ветер за окном...» .....
«До лета отложив дела...» .....
Вавилонская башня .....
«Я вышел к морю...» .....
«Погожим дням листва не рада...» .....
«Есть мир стихий...» .....
Рассвет в Пицунде .....
Ретро .....
«Я знаю, день настанет...» .....
«Мне тридцать три...» .....
Поздний перелет .....
Звезда абазина .....
Ястреб на продажу .....
Песня о Сатаней Гуаше .....
«Вот какая у твоей матери невестка...» .....
На Аквинском бульваре .....
Поэзия .....
«Теперь иная дрожь...» .....
Махаджирская колыбельная .....
«Хотеть мы того не хотели...» .....
Романс.....
«Весны безоблачный рассвет...» .....
Экран памяти .....
«Душой мы стали так убоги...» .....
Амазонки .....
«Когда звезда в ночи отточится...» .....
«Апсны – любви моей названье...» .....
«Как меняет донельзя...».....

1986-1988

«Были чувства жарки...» .....
«Слилась ты на миг с тишиною...» .....
«Мы стояли на перроне...» .....

«Не умею - не любя...» .....
 «Когда из Дала наших выбивали...» .....
 Абхазское вече .....
 «И непомерное для уст...» .....
 Уже краснеет виноград .....
 Сужаются абхазские дворы.....
 Ткварчал .....
 «Хоть и солнечным выдался день...».....
 Танец Сарии .....
 Смерть Сарии .....

А Ж Ё И Н Р А А Л А : Ъ А
СТИХИ НА АБХАЗСКОМ

«Исыбълашьцеит, исхадьдит...».....
 Анцъа Иан илызкыу аныщъавхьыё .....
 Сыбалабъ Айъа .....
 «Хысроуп. Айъйъащъа...» .....
 Аавынтъи амш .....
 Схъызра ашъа .....
 «Ирыбъуп ашъыб а7лабъа...» .....
 Аоынха .....
 Иреияъу аамоа .....
 Ачачхалеи .....
 «Авсуа ха7а дхысуеит...» .....

ПЕРЕВОДЫ
ИЗ АБХАЗСКИХ ПОЭТОВ

Дмитрий Гулиа

«Итак, моя книга...».....
 «Мне говорили в детстве часто...».....
 Родина .....
 «В море, ненадолго...» .....

Омар Бейгуа

Апсны! Апсны!.....
 Зов Абрскила .....

Иуа Когониа

«Ну что ж, моя книга, - лети...» .....
 Былое отчизны .....
 Абхазам .....
 Абхазия .....
 Поднимайся, брат!.....
 Собрату .....
 «Весь сад испортит яблоня гнилая...».....
 Бесплезный год .....

Михаил Лакербай

Дмитрию Гулиа .....
 Ласточка .....

Тюрьма	
Баграт Шинкуба	
«Ты помнишь – входили мы в кущи...»	
Не спрашивай	
Партизан.....	
Поэта песнь не расстрелять	
«Какой из дней отметить ...»	
«Этот час неминуемый настанет...»	
Райда-Гуша	
Киршал Чачхалиа	
«Слова любви не знают...»	
«Опять, опять прикован я...»	
Анатолий Аджинджал	
«В этот город порой наплывают...»	
«Невод тугой раскинули тучи...»	
«Ночь осторожно подкралась...»	
«Солнце приближалось медленно...»	
«Было пасмурно, но небо...»	
Николай Квициния	
«Я не прочь что ни день...»	
«Верил я, что покорю Ерцах...»	
Мушни Микая	
«Стала темень светлей...»	
Абхазия.....	
«Мне снится детство...»	
«Ливень дробью осыпает крышу...»	
Моя звезда	
Мушни Ласуриа	
«Я поднялся на Мтацминду...»	
Таиф Аджба	
Наставленье Абраскилу	
Свет далекой звезды.....	
Родник	
«Гитара плачет...».....	
Рауль Ласуриа	
«В краю, где цветы и раздолье...»	
В жару.....	
Рушбей Смыр	
Завтрашний день	
Обновленье.....	
Апсны.....	
«Ливня летнего мотивы...»	
Геннадий Аламиа	
День моего рожденья	
Голубое	
«Издали шла в город темнота...»	
Звезды - слезы.....	
«В черноте ночи...»	
«Среди зимы вдруг в тебя...»	
«Осень. Листья в саду...»	
«Нет человека для тех...»	
«Она идет печально по дороге...»	

«К чему ни притронешься ты...» .....
Ночь .....
Рассвет .....
«Мир не знает беды...» .....
Судьба .....
«Одни пожелают...» .....
«Я осенью ринусь...» .....
Зима в саду .....
Горы .....
Море обиды .....
Монастырь .....
Моя вина .....
Дорога .....
Ощущенье времени .....
«Лопнула почка...» .....
Не плачет берег .....
Мнение .....
Псху .....
Зеркала .....
Центр Земли .....
Семя огня (отрывок из поэмы).....

Микаэль Чикатуев

На свадьбе.....

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Терентий Чаниа

Часы .....

Георгий Зантариа

Малыш и топор .....
Иголка .....

ПЕРЕВОДЫ ИЗ ГРУЗИНСКОЙ ПОЭЗИИ

Николоз Бараташвили

Соловей и роза .....
Мерани .....
Мерани (вариант) .....

Галактион Табидзе

Дмитрию Гулиа .....
Лица .....
Кодор .....
Апхярца .....

Отар Чиладзе

«Ему помехой не были...» .....
«Прощай, доволен я. Благодарю...» .....
Комната .....
Комната (вариант) .....
Из старой тетради .....
Синяя звезда.....

«Швырнули лодку в чернь песка...» .....
Виктор Габескирия
Эпитафия .....
Воронье .....
Волк .....
Шандал.....

А И) А Г А : ЪА
ПЕРЕВОДЫ НА АБХАЗСКИЙ
с русского

Алыбьсандра Пушкин
«Сналагылон ей8ш Ижора...» .....

Феодор Тиутчев
«Еиоах бызбеит, еиоах и=ыхеит...» .....

Алыбьсандра Блок
«Икыдыз шъымза лашаёа...» .....
«Бааит харанть амюахъасоа иа7ъала...» .....
Аскифцъа .....

Сергеи Есенин
«Сгъырюаёом, сахъ7ыуам. Сгъы еибъщъалан...» .....
«Бяыда ибъхаз сынза ...» .....
«Аккара цъажъеит бябы рацъа бызшъала...» .....
«Щбыоа= дыйамызт илеи8шыз...».....
«Сюыза гъакъа, бзиала, унсыжъуеит...» .....

Анна Ахматова
Аблагъыяра щъынобар .....

Марина Цветаева
«Абри адунеиа=...» .....

Илиа Сельвински
«Абыб шкъакъа ргыло...».....

АЛЕИМС БЫЗШЪАХЪТЬ
ПЕРЕВОДЫ С НЕМЕЦКОГО

Иощан Гиоте
Ажъеи8шь .....

Фридрих Шиллер
Аэцъа рашъа .....

Щаинрих Щаине
«Исылшом, сдыркареит яъяъала...» .....

ЛИТОВТЪИ АПОЕТЦЪА РЙНЫТЬ
ИЗ ЛИТОВСКОЙ ПОЭЗИИ

Антанас Дрилинга
А8сцароабъа .....

Ионас Мачукиавичус

«%ъаракыр бызцома...»	
Игъыр8шаагоу оагалан	
Ионас Иакштас	
«:ъаршаюыла быблабъа б7ъахыит...»	
Оне Балиуконите	
«Сразйы, кагь сыумоан ус баша...»	
Отзывы. Письма. Биографические заметки	
Озеров Л. А. Письмо из Юрмалы. 1982 г.	
Дейч Е. К. Письмо из Москвы. 1982 г.	
Искандер Ф. А. Из отзыва на дипломную работу.....	
Бигуаа В. Ч. Биогр. заметка о Чачхалиа Д.К. в «Адыгской энциклопедии».....	
Чачхалиа Д. К. Биогр. заметка в интернет-энциклопедии «Википедия»	
Фотографии	
Личные. С друзьями. С коллегами	
Примечания	
Алфавитный указатель	